

У Р А Л Ь С К И Й ISSN 0134 – 241X
снегоступ
www.uralstalker.com

2 (680) февраль, 2014

Сквозь непролазную тайгу

ПУШНОЙ КОРОЛЬ
ИЗ ЧЕРДЫНИ

А БЫЛ ЛИ ВЗРЫВ?

ПРИРОДНЫЕ ПАРКИ
УРАЛА

Февраль 2014

Главный редактор – М. Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант – В.Абоян

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Юсупова.

Интернет – Е. Марков.

Фото на обложке – А. Лялюлин.

Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет –

Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Пращевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

в республике Татарстан

- Борис Тканев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христовский, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Свердловского регионального благотворительного фонда «Таганский»

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2014 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №2 (680), 2014.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель — ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 пт, по 60 знаков в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответственность за предоставленные материалы и иллюстрации, обремененных правами третьих лиц. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского следопыта» публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №2. Отпечатано в типографии АМБ, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 59. Телефон: +7(343)251-65-91. Печать офсетная. Тираж 11000. Подписан к печати 20.01.2014 года. Заказ №

Встречный ветер

Версия

С.ЗАХАРОВ
Последние загадки
челябинского
метеорита 27

Безопасность

А.ЛЯЛЮЛИН
Эксплуатация
лебедки... 32

**Быть МОЛОДЫМ —
здорово!**
А.ТРЕТЬЯКОВ
Зимние покатушки
на Урале36

Природные парки
Е.ШУБНИЦИНА
Кожим: сто чудес
заповедной
реки..... 38

Экспедиция

**Старт экспедиции
по Чусовой..... 44**

Природные парки

Е.,Ю.ПОСТОНОГОВЫ
Экспедиционные
дневники..... 45

Река времени

Юбилей
В.ТРУСОВ
Два художника
в одной лодке 3

**Верхотурские
были-небыли**
Ю.ГОРБУНОВ
Сарычева
хитрость 6

Павленковский ресурс

Л.ШАРОВСКАЯ
Русский
Усть-Маш 10

Тропой поиска
О. ВАРНАКОВА
Палаты,
где живут
загадки..... 15

Портреты
Г.НАЗАРЕНКО
Неглавные
герои 18

Тропой поиска
С.СОГРИН
Алин Малый
и «Пушной
король» 20

В мире прекрасного
Е.БИРЮКОВ
Гранд-
Екатерина 26

Журнал в журнале

Аэлита

Два художника В одной лодке

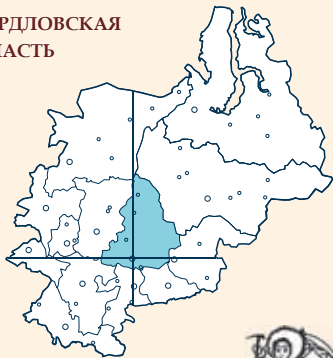
6 февраля 2014 года
исполняется 150 лет со дня
рождения нашего земляка—
живописца, камнереза
и ювелира Алексея Козьмича
Денисова-Уральского.

Владимир Трусов

Автор более 200 статей на исторические, родоведческие и краеведческие темы. Печатался в журналах «Уральский следопыт», «Веси», в альманахах и сборниках. Живет в Первоуральске.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

«Он был неутомимым путешественником, изъездил Урал вдоль и поперек, занимался археологическими раскопками, изучал культуру и быт народов Урала, стоял у истоков многих общественных начинаний», — так написала о Денисове Светлана Семенова, скрупулезный и благодарный исследо-

Ураль. Камень Узкий по рѣкѣ Чусовой.
Съ картины А. К. Денисова-Уральского.

На Уралѣ Видъ по р. Чусовой
Камень „Дыроватый“ № 118 Камень „Олений“

ватель его жизни и творчества в книге, выпущенной издательством «Сократ» в серии «Жизнь замечательных уральцев» (Екат., 2011).

В 1911 году в Санкт-Петербурге затеялась очередная выставка работ художника, к которой Денисов переиздал свой каталог «Урал и его богат-

ства», впервые изданный к екатеринбургской выставке 1900 года. Тираж был маленький, и до библиотек Екатеринбурга книга, скорее всего, не дошла. Копию нескольких глав мне прислали из национальной библиотеки Санкт-Петербурга. В «Кратком географическом очерке Урала» Алексей Козь-

мич любовно описывает природу родного ему края. Ведь он много путешествовал по Уралу, его горам и рекам, в разное время года писал с природы волнованные его пейзажи и сюжеты. Поэтому его описания и через сто лет читаются с большим интересом, а живописными работами можно любоваться без конца.

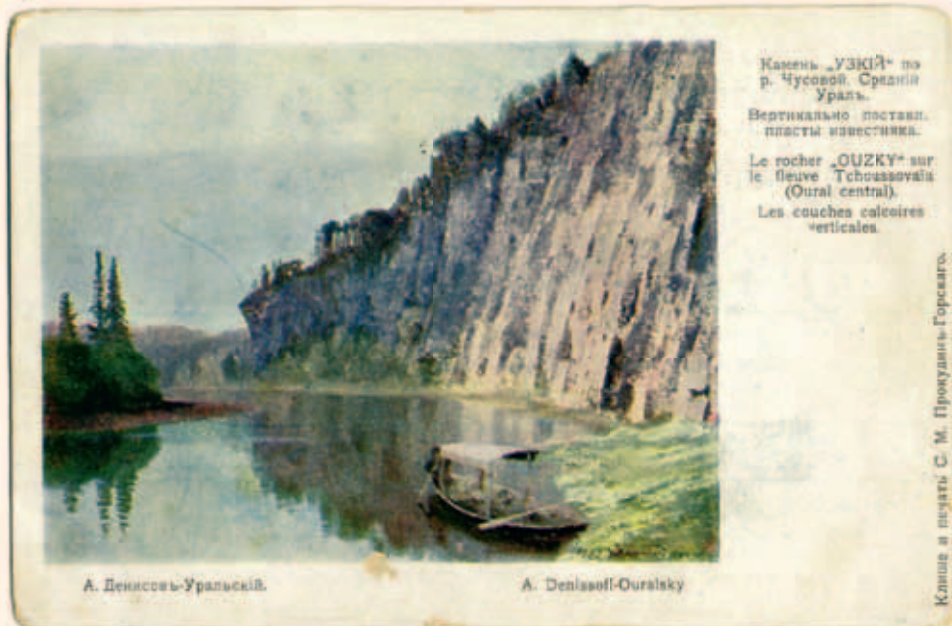
Однажды удивительная по красоте река Чусовая свела в одной лодке двух замечательных ее живописателей Алексея Козьмича Денисова-Уральского и Вениамина Леонтьевича Метенкова.

Сначала у меня появились открытки Метенкова с изображением лодки, на которой он сплавлялся по Чусовой. Затем, просматривая старые газеты, встретил заметку «Поездка на Чусовую» за подписью «П.Т.», опубликованную в газете «Уральский край» 13 августа 1910 года. Кто скрылся за инициалами «П.Т.», выяснить пока не удалось. Привожу выдержку из этой заметки.

«На прошлой неделе нам, в числе двух дам и пяти мужчин, представилась возможность провести один день среди чудной природы западного склона Урала. По новой Пермской железной дороге в 8 час. 49 мин. утра мы отправились на станцию Коуровка, куда и прибыли в полдень. Со станции на лошадях в коробках поехали в Уткинскую слободу, отстоящую от станции в двух верстах. Для перевозки кинематографа Метенкова, мольберта, ящиков с красками и картонок гостившего здесь художника Денисова-Уральского пришлось взять лошадь в телегу.

Уткинская слобода расположена на обеих сторонах реки Чусовой, постройки очень зажиточные; следует отметить, что в слободе нет казенной винной лавки, но зато на левом берегу строится прекрасное школьное здание, а на правом, на красивой скале, высится каменная церковь. Переправляться через Чусовую пришлось в большой паромной лодке, потому что после бывших дождей уровень воды был высокий, вброд через реку можно было переехать лишь только стоя на ногах на сиденье коробки, что и проделал взятый нами возчик-мальчик. Переправившись на другую сторону, мы разделились: один из спутников отправился в лодке вниз по течению реки, остальные пошли пешком к Георгиевским скалам. Лодку взяли на случай переездов на другую сторону Чусовой, для осмотра левого берега, но этот берег мало интересен. Он зарос кустарником около воды, а дальше вековым лесом, потому надобности в лодке не встретилось.

На одной из Георгиевских скал находится полуразрушенная часовня, куда ежегодно весной совершает-

Ураль. Первый снег.
Съ картины А. К. Денисова-Уральского.

Ураль. Остатки зимы.
Съ картины А. К. Денисова-Уральского.

На Уралъ
№ 119 Виды по р. Чусовой

ся крестный ход из Уткинской слободы. До скал, которые находятся на правом берегу реки, мы шли полчаса, а лодка, несмотря на быстрое течение Чусовой, приплыла туда значительно позже, так как в этом месте река делает большое закругление вокруг Слободы. Художник Денисов-Уральский нарисовал несколько эпизодов красками, а Метенков сделал кинематографические снимки, как с этой работы, так и с окрестной природы, снимки вышли очень удачные, в особенности первые, где много движения. Эти снимки, вероятно, скоро можно будет видеть в одном из екатеринбургских кинематографов.

Главная цель этой заметки — познакомить любителей экскурсий с тем, что с открытием новой Пермской железной дороги появилась возможность без большой затраты времени и денег провести день среди чудной природы и полюбоваться характерной красотой западного склона Урала. Восточный склон Урала, на котором находится Екатеринбург, представляет совершенную разницу в геологическом отношении: здесь первичные горные породы, тогда как на западном склоне — осадочные известняки.

По летнему расписанию движения поездов железной дороги на всю эту поездку затрачивается один день».

Железнодорожную ветвь Пермь-Кунгур-Екатеринбург открыли в декабре 1909 года.

Метенков и Денисов-Уральский фактически были одними из первых путешественников, освоивших маршруты Екатеринбург-Слобода.

Автор статьи, возможно женщина, с другими спутниками возвратились в Екатеринбург. А Денисов-Уральский и Метенков с помощниками на купленной в Слободе лодке совершили путешествие по Чусовой. Лодка примечательна тем, что на ней был сооружен навес, который предохранял фотографический аппарат и работы художника от солнечных бликов и дождя.

В моей коллекции была черно-белая открытка с картины художника Денисова-Уральского «Урал. Камень Узкий на реке Чусовой», но изображение лодки на ней отсутствовало. И вот я держу в руках цветную открытку с этой же картины. И здесь знакомая уже лодка с навесом — как на фотографиях Метенкова.

Часть картин из наследия Денисова-Уральского погибла, но сохранились для истории открытки. И одна из уникальных — картина с лодкой у камня Узкого, которой нет в богато иллюстрированной книге Светланы Семеновы. **УС**

Двое любящих и Бог

Мы продолжаем серию документально-художественных очерков по истории памятников города Верхотурья (см. «УС» 2013. №№ 1–8; 2014. № 1). Очерки под общим названием «Двое любящих и Бог» повествуют о главном и первом памятнике Верхотурья — верхотурском кремле и его жемчужине — Троицком соборе. Верхотурская крепость (кремль), а с ней и город были начаты в 1598 году стараниями московского правителя Бориса Годунова и чердынского воеводы С. Шестакова. Начаты якобы на месте древнего чудского городища.

Сарычева хитрость

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юний Горбунов

Редактор отдела истории и краеведения в журнале «Уральский следопыт». После окончания УрГУ работал в редакциях уральских газет, журнале «Урал».

▲ Русский город в Сибири.
С миниатюры С.У. Ремезова
из Кунгурской летописи

ная Тура. А говорливая Неромка, наоборот, веселой стерлядкой скачет по камням и у самого подножья вливается в Туру. Все в эту пору на Неромкуре размалевано мягкими осенними красками.

Привел сюда воеводу каприз московского правителя Бориса Году-

▶ Царь Борис Годунов. Миниатюра из рукописи XVII в.

▲ Речка Неромка

нова — поставить новую крепость за Камнем. А он, Сарыч, капризам потакать горазд. Потаканье и есть его служба-работа.

Крещеное имя чердынского воеводы куда-то со временем запропасти-

лось. Все Сарыч да Сарыч — чуть ли не от пеленок пошло. Помнит, как нянька, если мальцу лишнего пряника не доставалось, хитро смеясь, нашептывала ему: «А ты, милай, поканюч, поканюч». И малец канючил, пока своего не добывался. Вот и прилипло к нему это имя-прозвище — Сарыч. Так зовут в народе хищную птицу канюка, докучающего лесным обитателям своим клеткотом.

Далеко стоял Сарыч от московского трона, но неостановимо шел к его подножью. Новиком** терпел нужду и царевы походы, получая от казны семишник на копые с саблей, коня и годовое прокормление. Ни тебе шатра в походе, ни слуги. А вернулся живой — опасайся татар и набеглых боярских сынков с топорами и рогатинами. При Грозном царе кого Москва не воевала!

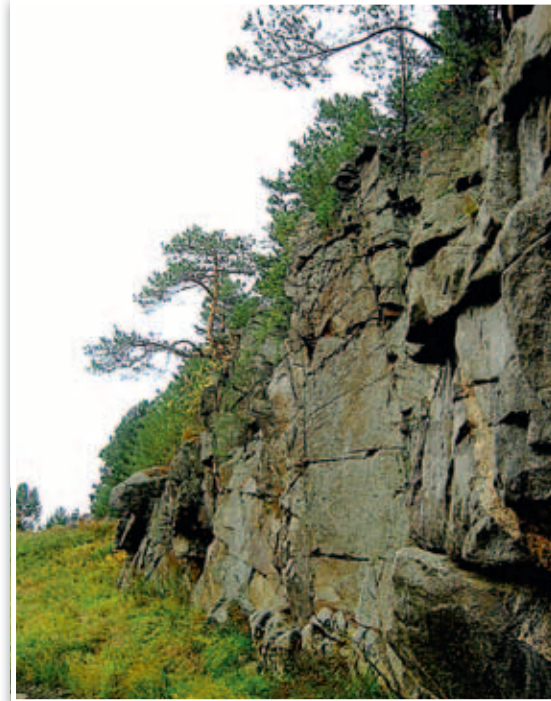
Чтобы избежать походов, добыл Сарыч незавидное, но теплое местечко — слугой при дворе знатного боярина. А там, глядишь, и должно-стишку какую-никакую выканючил у хозяина — служить умел исправно и преданно. Бывает, ночей не спит и дням счет теряет за хозяйской доуккой. Хоть любой палец, да что там! — руку за благодетеля отдаст. Вот уже и землицей обзавелся, деревнишкой

с крестьянами. И ведь что выканючил Сарыч — воеводство в Перми великой Чердыни! Кому-то такая служба у черта на куличках наказанием за грехи царем давалась, а Сарычу — в милость за ревностное его радение.

А по эту же пору рос-матерел вблизи московского трона незнамо каких кровей отпрыск Борис Годун из расплодившейся по округе фамилии Годуновых. Трон тогда суровый был под опасливым приглядом грозного царя Ивана. У него ухо остро держи. Или, сказать, грудь в крестах, или голова в кустах. Так угождай и терпи, чтобы глазом не моргнуть. Но и дураком не кажись — царь дураков не жалует. И Борис умел. Чуть из недорослей, а уже в стряпчих*** обретался — к царевым погребам и сундукам близко. Малое время прошло, глядь, он при царе уже в рындах оруженосцах. И женушку приглядел не из каких-нибудь — дочку главного опричника Малюты Скуратова! А уж там Годун и в мыльне царевой на подхвате. Кому, сказать, не в зависть?

Так-то вот и добрался Годун до своего тронного верха. Сестрицу свою пристроил в жены царевичу Федо-

ру, а сам после смерти Грозного сделался доверенным дядькой молодого царя. А тот оказался умом простоват, все державство Годуну доверил. И стал Борис нет-нет да и на себя корону царскую примерять. А когда в недалеком времени осиротел московский трон, перевелись рюриковичи, то и не нашлось вблизи никого, кто бы был Годуну под стать. И головой взял, и придворным интриганством. «Во бранех неискусен бысть», зато крепостями и городами новые земли к московским рукам умел прибирать.

О дороге Артемия Бабинова и о чудском городище Неромкуре думку давно в голове держал. Место, сказать, обжитое, теплое. Каждое дерево, ручей и камень людскими ладонями да ступнями согреты и обласканы. Вон и Артюшка-проходимец тоже на Неромкур вышел. Где бы еще-то городу стоять? Форпосту на сухой дороге за Камнем? Пусть-ка, решил, оглядит бережно то нагретое место чердынский воевода — и надиктовал Годуну дьяку письмо в Пермь великую Чердынь от имени уже доживающего свой недолгий век царя Федора Ивановича.

А Сарычу царева затея не в труд, а в наград. Оно, конечно, новый город на пути в Сибирь матушке Чердыни не с руки — поубавит ей и норову, и доходов. Как-никак, а до сей поры ключ от сибирской мягкой рухляди Чердынь в своем кармане берегла. Но ведь дорогу Артемия на ключ не запрешь и в карман не положишь. И поперек царева указа не пойдешь.

▲ ▼ Таков ныне Камень-Кликун (Неромкур)

Матушка Чердынь свое взяла. Теперь нового города черед. А ну как опануло вдруг воеводу, это будет его, Сарыча, город? Его воеводством меченый, его старанием ставленный и водимый? Все по его хотению будет в городе. А за воротами — неоглядная Сибирь мягкой рухлядью и золотом закаменским богата! Уж он, Сарыч, тогда себя покажет! Если не вернет себе крещеное имя, то уж обиходное, молвой дарованное, новым городом украсит. Не Божий ли перст ему указывает? Не Божье ли это изволение?

▲ Стрелец. С рисунка XVII в.

В угодном деле воевода скор и не ленив. Получив царев указ, тем же часом собрался в дорогу. Кольмагу, войлоком подбитую, снарядил, пару стрельцов с бердышами посадил супротив себя. То ли сон, то ли дрема в дороге, а виделся ему дивный на камне Сарычевград. Будто петухи поют и колокола на церковке разговаривают. А у воеводской избы во круг него, Сарыча Шестакова, девки хороводы затевают...

Прибыв, оглядел воевода место, куда Артемия вогульская тропа вывела, подивился удобству и неприступности будущей крепости. А заодно оглядел со стрельцами и округу. Еще один камень вблизи приметил, Неромкуру под стать. Но осенний день короток. Стрельцы услужливо спроворили воеводе удобную в избе лежанку, повечеряли, чем Бог послал, и пораньше улеглись почивать, оставив на потом запас кумышки. На засыпку один из бойких мытников рассказал слышанную от старого вогула байку про чудских великанов.

...А ночью Сарыча разбудили голоса. Даже целый базар ликующих голосов. Но понять ничего было невозможно. Он подумал сначала, что стрельцы до ветра вышли и расшумелись, однако многоголосый храп спящих эту мысль отвел. Да и голоса-то доносились словно бы не из-за стены, а откуда-то снизу... Мурашки побежали у Сарыча по спине. А голоса все длились, то уходя, то приближаясь, даже лежанка, показалось ему, шевелиться

взялась, и только крест двуперстный, многократно устремленный в темноту, да молитва вернули землянке тишину, а воеводе — желанный сон.

Он никому не сказал о ночном происшествии. А у самого руки опустились и душа упала. Строить крепость царем велено на Неромкуре. Но каково будет его Сарычевграду на таком «говорливом» месте? Его ли будет он тогда, этот город? Безвестным Сарычем тогда и помирать? Отдать нивесть кому это божье изволение? Что делать, багюшки-светы? Отписать про голоса правителю Борису? А достанет ли ума? Небойсь, засмеет державец, спятил, скажет, воевода, убирать пора. Если предложить тот завидный для крепости утес-скалу, что видел он в двух верстах от Неромкура — так ведь Годунов про Неромкур давно наслышан, еще от Артюшки-проходимца. Почему-де ушел от Неромкура, где и допрежь нас городище стояло? И то плохо, и то не хорошо. А ведь теперь есть куда и подалее Чердыни сослать ослушного воеводу.

Весь день не находил себе места Сарыч. Цареву слово исполнить или своему счастливому случаю в кои-то

веки потрафить? Ведь из-под рук уходит город, прахом опадает! И пришла Сарычу хитрая надумка: ту соседнюю береговую скалу-утес Неромкуром в грамоте царю и обозначить. Делов-то две версты, что за расстояние... Здесь камень, и там камень.

Теперь не досужился Сарыч со стрельцами, до сажени осмотрел и обмерил безмяннущую скалу, а вернувшись в Чердынь, тотчас послал правителю «роспись городового и острожного дела на городище Неромкуре». В той росписи значилось, что стоит на берегу реки Туры гора-утес высотой 12 сажень и тянется она по берегу на 60 сажень. (Русская сажень — это три аршина по 0,71 м. То есть высота скалы 25,5 метра.) Тому месту, диктовал Сарыч писарю, городовая стена не нужна — и без нее гора «всякова города крепче». Надо только поставить три стены, а с четвертой — от реки Туры — построить «постенно» хоромы воеводские, избы и дворы, «которым быти в городе пригоже». А по углам от реки под-

нять наугольные башни — для огляда стен и реки. Диктовал Сарыч и, словно из тумана, плыла к нему крепость, его угодой ставленная.

Мелкие страсти людей подчас вмешиваются и в одночасье нарушают большую мировую гармонию. В год 1598-й, когда ставилось на туринском камне Верхотурье, соборный «мир» и Бориса Годунова нарек царем-самодержцем — не по лестничной прихоти, в по уму и талантам. Но с того же памятного года и на закат пошла его звезда. Зато рописался царь возле трона свою династию застолбить — божий взял на себя промысел. Смута вызрела на Руси, и «мир» снова предпочел привычную «лествицу».

Сарыча Шестакова историческая судьба только и запомнила пребыванием на Неромкуре, а после «хитрости» от него отвернулась. Сколько ни ищи — следов не найдешь.

А город, не на чудском месте поднят? Такой ли уж завидной оказалась его судьба? **УС**

▼ Вид с камня Неромкур на реку Туру

* Мытник — сборщик ясака, пошлыны (мыта) с местного волгульского населения.

** Новик — княжий прислужник, мальчик-паж.

*** Стряпчий государева двора заведовал погребями, столами, гардеробом царя, его приемами и выходами.

◀ Заседание революционного комитета во главе с М. Судак-ВЫМ

Русский Усть-Маш

В самой южной точке Свердловской области, в 45 километрах от Красноуфимска, стоит небольшая — в 300 жителей — деревня Русский Усть-Маш. 112 лет тому назад, в 1901-м, на средства книгоиздателя Ф.Ф. Павленкова и Красноуфимского уездного земства здесь затеплилась народная читальня — одна из первых на Урале, открытых по завещанию издателя-просветителя. Людмила Шаровская пришла в библиотеку после окончания Свердловского пединститута, сменив на посту заведующей библиотеки им. Павленкова свою маму, и активно занялась краеведением. По рассказам старожилов, старым фотографиям, документам из районного архива и краеведческого музея книжный фонд стали пополнять сборники по истории деревни, библиотеки, клуба, школы, документы о замечательных людях-земляках. Материалы о бывшем председателе сельского совета П.В. Ключерове, ветеранах Великой Отечественной войны, о труженице тыла К.Е. Орловой, специалисте ветеринарной службы Н.Х. Мешавкиной, матери десяти детей Р.В. Лукьяненко, бывшем директоре школы Н.М. Коминой по крупинкам собраны библиотекой и занимают почетное место в музейном уголке краеведческого отдела.

Деревня выбрала себе место на левом берегу реки Уфы. Речка Усть-Машка делит деревню почти на равные части. Деревня возникла около 1700 года. В то время на ее месте росли могучие сосновые и еловые леса. А на правом берегу реки Уфы, где теперь сенокосные угодья, раньше стоял красивый лиственный бор. Водилось много разных птиц и зверей. Река Уфа была полноводней. В ней водилась даже стерлядь. От самой деревни вверх

по Уфе узкой полоской шли луга, потом по ним легла вдоль реки проезжая дорога.

По словам старожилов, а именно Елизаветы Ивановны Романовой, деревню основал Иван Парфенович Павлов, житель деревни Шипицыно, что около села Большие Ключи Ачитского района. 25 лет служил он в солдатах, воевал с турками, отличился храбростью, был награжден четырьмя крестами и двумя медалями. Будто бы за эти его заслуги царь наделил его земельным

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Людмила Шаровская

Заведующая Р. Усть-Машской павленковской библиотекой

участком как раз там, где сейчас расположена деревня.

Елизавета Ивановна рассказывала: *«Прибыл Иван Парфенович на новое место, а кругом лес – сосновый, еловый, пихтовый, в общем, тайга дремучая, повесил умывальник на сучок и расположился возле него. Оглядел затем место, оно ему не понравилось из-за того, что гора рядом высокая и далеко от реки, перебрался на другой берег, поставил избушку. А лес такой густой был, что неба почти не видно. Начал обживать. Затем к нему переехали тоже из деревни Шипицино и построились рядом Стахеевы, Мальцевы, Платыгины...».*

Год от года обрабатываемой земли становилось все больше. Корчевать лес приходилось вручную. Это был очень тяжелый труд. Постепенно больше стали заниматься земледелием, а не охотой. Приобщили к земле Мальцевы. Жители стали заселять и левый берег Усть-Машки. На свежих землях урожай был богаче. Арендовали и покупали земли у башкирских кулаков, которым принадлежали окружающие поля и леса.

Приезжие купцы стали основывать на реке Уфе пристани. У каждого – своя пристань: Носовка, Стариковская, Хафизовская, Ивановская, Зеверовская... В честь купцов-хозяев они и назывались. Выше и ниже Усть-Маша вдоль Уфы строились сушилки – каменные, с железными крышами, в которых сушили зерно, а также склады для зерна, базы. Вот и Елиза-

вета Ивановна до конца своей жизни (умерла она в 1988 году) жила на тех пристанях, где раньше обитали купеческие приказчики. Сами купцы тут жили в Перми.

На берегу реки Уфы устраивались базары, ярмарки, приезжали со всех окрестных деревень люди и продавали все, что могли. Когда приходил к пристаням пароход, был настоящий праздник. Во всех окрестных деревнях купцы скупали зерно, пеньку (грубое лубяное волокно, полученное из стеблей конопли). Зерно очищали от сора и ссыпали в кули, грузили на баракки и баржи. Лен, кудель освобождали от кострики, сортировали, упаковывали в кули и тоже грузили на баржи. Хлеб, кудель, пеньку купцы везли продавать в Петербург.

Время шло. Деревня строилась. Приезжало все больше богатых. Они арендовали землю у татар и башкир, осваивали ее и давали местечкам свои названия. Так вокруг деревни появилась Шипова гора, Козья гора (на ней есть камень в виде козы), Миронова яма (на месте пасеки Мирона Орлова), Попова яма (говорят, там утонул поп), Сычья дыра, Сапаркова гора, Белякова гора и др.

Жители пахали, сеяли пшеницу, рожь, горох, лен, коноплю, горчицу, сладкий табак. Занимались и садоводством. Так Петр Кузнецов развел большой сад, держал его в образцовом порядке и получал немалые доходы.

А был этот сад за старой школой. Весь урожай продавал в Красноуфимске.

Каждую весну в Усть-Маше появлялось много народу: сортировщики, грузчики, плотники, упаковщики, бурлаки. Трудились от зари до зари. Купцы торопились быстрее нагрузить баржи, чтобы отправить их по большой воде. Заработок у рабочих был очень низкий, копеечный. На обработке льна использовали труд девочек. Очень рано начала работать на пристани Елена Зотеевна Кузнецова – старожил деревни. И под старость лет она не забыла, как тяжело было в февральские и мартовские дни, когда стояли злые, холодные утренники. Ноги стыли, руки, собирающие в охапку лен, коченели, даже сердце захватывало. Купцы не заботились о том, чтобы сделать труд и жизнь рабочих лучше. Они думали только о своей личной выгоде. К получке завозили много водки, рабочие напивались, затевали драки с бурлаками. Железной дороги еще не было, и заводы сплавляли свои изделия на барках по Уфе. В 1916 году была построена железная дорога через Красноуфимск. Река потеряла свою главную работу. Купцы стали покупать хлеб там, где шла железная дорога. И те, кто не был прочно связан с земледелием, уезжали из Усть-Маша. Деревня перестала быть пристанью.

Санная дорога в Красноуфимск шла через Озерки. Тракт начали строить только в 30-е годы при колхозах.

▲ Окрестности деревни Усть-Маш

Оврагов в деревне тоже не было, кругом стоял густой лес, и только пешеходные и лошадиные тропы бороздили устьямашскую землю. Лес рубили, но не на речных склонах, а на косогорах, поэтому гора между Усть-Бугальшом и Усть-Машем стояла голая, и людям было видно, кто идет или едет по горе. Особенно много вырубали во время войны на дрова. Сейчас лес вырос и снова стоит плотной стеной вокруг деревни.

В 1874 году была построена земская начальная школа. Строили крестьяне, а руководил Иван Ульянович Колин. В этой школе училась Екатерина Ивановна Соболева, дочь Ивана Ульяновича. Еще не были оштукатурены классы, а их уже заполнили и старые, и молодые. Первый учитель — Мищеряков — ходил по домам, собирал детей в школу, но многие родители своих чад не отпускали, поэтому по архивным данным в 1890 году грамотных среди населения было всего 0,9%. Учили, кроме общеобразовательных предметов, закону Божьему. В классах висели иконы, детей водили на исповедь. Учились в основном дети зажиточных людей, а беднякам не в чем да и не на что было учиться.

По словам Евдокии Ионовны Мальцевой (1905 года рождения), в 1917 году был организован первый советский комитет бедноты под председательством Ионы Ананьевича Мальцева, ее отца.

В 1918 году здесь шли ожесточенные бои красных партизан с белогвар-

▲ Михаил Судаков, до революции служил в белой гвардии

▲ Панорама современной деревни Р. Усть-Маш

◀ Elizaveta Ivanovna Romanova

дейцами под командованием Михаила Прокопьевича Судакова. События в Ювинской волости, куда входили Усть-Маш и соседние деревни, развивались стремительно. За власть дрались большевики, кулаки, эсеры, буржуазия. Двадцатичетырехлетний прапорщик Михаил Судаков вернулся с империалистической войны в родную деревню Усть-Бугальш. Разобраться в политической обстановке помогли агитационные беседы большевиков на фронте. Он твердо был уверен в справедливости большевиков, являлся сторонником власти Советов и помог многим своими землякам выбрать жизненный путь.

В марте 1918 года Михаил Судаков был приглашен в Красноуфимск для создания в Юве органа Советской власти. На собрании волостной управы его избрали председателем революционного комитета.

25 мая в стране начался мятеж чехословацкого корпуса. Это послужило сигналом местному кулачеству — началось общее наступление белых против Советской власти по всему Красноуфимскому уезду. Для борьбы с кулацкими бандами в июне-июле 1918 года при волисполкомах были организова-

◀ Михаил Прокопьевич Судаков со своей семьей

ны вооруженные группы, которые сначала назывались «красными дружинами», а затем «красногвардейскими отрядами». В Юве такой отряд возглавил Михаил Судаков. В дальнейшем из этих отрядов формировались регулярные части Красной Армии, Михаил командовал 5-й ротой 262-го Красноуфимского полка 30-й стрелковой дивизии.

Сплошной линии обороны тогда не было, бои завязывались вокруг деревень. Отряд Судакова стоял в Усть-Маше, когда разведчики доложили о скрытном продвижении белых через устье речки Бугальшка к Уфе. Отряд белогвардейцев состоял из 37 верховых и 17 пеших бойцов с пулеметом, но все равно им пришлось отступить к Новому Бугальшу. Получив пополнение из Сарсов, белые все же заняли родную деревню красного командира и убили там расправу. Бандиты отряда Кобякова схватили его отца Прокопия и зарубили его, а жену командира, Марию Ивановну, пожалели, так как она в ту пору была беременна. После разгрома банды Михаил больше не расставался с ней и возил ее с собой в обзее. Время было трудное и страшное. Красные и белые проявляли невероятную жестокость — казнили, убивали, калечили.

В результате Гражданской войны посевные площади уменьшились, из-за неурожая массовый голод охватил страну. В деревнях стали силой создавать колхозы — коллективные хозяй-

► История сельской библиотеки
им. Ф.Павленкова

ства. За восемьдесят лет истории деревни реорганизация колхозов и совхозов прошла несколько раз. Власти искали какую-то выгоду, но в конечном итоге хозяйство совсем развалилось.

Нельзя не вспомнить и военные годы. 1939-й. На Финскую войну ушли земляки: Василий Сыромятников, Николай Мальцев, Николай Кузнецов, Петр Ведякин, Василий Ключеров. После Финской началась самая страшная война — Великая Отечественная. Ушло на войну 14 человек из Красного Луга и 78 из Русского Усть-Маша, а вернулось только 17 — израненных, покалеченных. Каждый год 9 мая земляки вспоминают о погибших и чувствуют живых.

Вот одно из писем, пришедших с фронта, написанное А.А. Васильевой:

«Уважаемая Анна Алексеевна! Тяжело нам настоящим письмом уведомить вас о гибели вашего мужа Васильева Дмитрия Егоровича. От имени всего взвода, в котором служил и работал ваш муж, выражаем вам, Анна Алексеевна, свое соболезнование и скорбь по поводу его смерти. Дмитрий Егорович погиб на боевом посту, не покидал его во время бомбежки. Презируя смерть, он свято выполнил свой долг перед Родиной до конца, как патриот, как преданный сын ее. Дмитрия Егоровича не стало, его нет с нами, но мы, бойцы, командиры, с которыми ваш муж жил и работал, знаем и помним его полторагодичную службу, его добросовестную работу.

Уважаемая Анна Алексеевна! Вашего мужа мы похоронили 12.11.43 г. в с. Кочерово Житомирской области с почестями и над могилою его мы поклялись отомстить врагу, проклятой немчуре за его кровь, за его жизнь!

Мы обращаемся к вам, Анна Алексеевна, с призывом твердого сознания — не унывайте и не печальтесь горем. Дмитрий Егорович боролся за Родину честно и храбро. В память о нем он заслужил от нас честь, славу и гордость!

Подпись 16 человек».

Кончилась война. Пришла Победа. И с новой силой надо было восстанавливать разрушенное хозяйство. Из мужиков почти никто не вернулся, поэтому опять бабы запрягали быков и вместе со своими детьми-подростками пахали, сеяли, убрали урожай. И как бы трудно не было, но все пережили. У нас сейчас нет паровых утюгов, керосиновых ламп, сохи и многого другого, зато есть телевизоры, компьютеры, телефоны, каждый житель получает газеты и журналы, в магазинах почти все есть. В 1986 году проложили асфальт

до башкирского тракта, в 1983-м открылась новая школа, пущен в эксплуатацию 18-квартирный дом и детский сад. В деревне есть библиотека, клуб, территориальный отдел, медпункт, два магазина... Что хорошо, то хорошо. Но, к сожалению, к 2012 году в совхозе осталось только 50 голов крупного рогатого скота, с каждым годом все меньше засеваются поля, зарастают молодыми деревьями, на всю деревню осталось 3 совхозных трактора. Молодежи в деревне нет. В школе учит-

ся 50 учеников. Детский сад посещают внуки и внучки жителей, а дети давно уехали в город. За 2012 год родилось всего 4 малыша...

Человек не должен жить без своей малой родины. Куда бы он ни уехал, его долго будет тянуть туда, где он родился. Да и как не любить этот уголок, где со всех сторон тебя окружают рощи — сосновые, еловые, березовые. Как не любить речку Машку, по которой бежали в детстве босиком, купались... **УГ**

Палаты, где живут загадки

Толстостенный строгановский дом с лазурными стеклами стрельчатых окон, с витиеватыми карнизами и остроконечной крышей — одно из самых древних и загадочных зданий Посадской части старинного села Новое Усолье (ныне города Усолье в Пермском крае). Загадки начинаются с того, что никто точно не знает дату его возведения. Предположительно ее относят к 1724 году. Село в это время принадлежало трем братьям — баронам Строгановым: Александру (1698/1699–1754), Николаю (1700–1758) и Сергею (1707–1756) — сыновьям именитого человека Григория Дмитриевича Строганова. Новое Усолье было тогда крупным местом солеварения.

Ольга Варнакова

Старший научный сотрудник Березниковского историко-художественного музея им. И.Ф. Коновалова.

Дом знатных людей

До сих пор остается загадкой и первоначальное назначение этого архитектурного памятника. Неизвестно достоверно, кто и когда жил в нем. Исследования специалистов Пермской научно-реставрационной производственной мастерской под началом архитектора В.И. Зыкова позволяют предполагать, что при сооружении здание имело иной, чем сегодня, вид. Каменные подклет (цокольный этаж) и верхний этаж дома венчала деревянная жилая надстройка; входная группа началась с высокого деревянного крыльца, размещавшегося с восточной стороны дома. Анфиладное расположение комнат верхнего этажа отличалось парадностью. Массивные кирпичные стены, облицованные полихромными изразцами, придавали палатам праздничный вид. Аналогичный дом, но значительно меньших размеров Строга-

◀ Дверной проем.
Палаты Строгановых

новы построили в это же время в своих Нижнечусовских городках.

В 1737 году в Новом Усолье случился разрушительный пожар. «От неосторожного обращения с огнем церковного сторожа, по прозванию Сонуха, курившего в означенную ночь вино, сначала загорелся его дом, потом прочие строения, а к утру выгорел весь посад...» — сообщал летописец. Пожаром были повреждены храмы и здание каменных палат. В донесении Александру Григорьевичу Строганову приказчики Цывилин и Кожевников писали: «... каменная Спасская церковь вся обгорела и в ней святые иконы. Наших собственных загорело три дома..., две канцелярии, а каменная обгорела, и в ней, что было деревянное, все выгорело: и дела, и книги некоторые загорели, а иные при вынашивании в торопости растеряны... А всякого строения сгорело поповских церковничих, подъяческих и крестьянских 133 двора, варничных работников 163, людей загорело и потонуло 15 человек...».

Вероятно, тогда, после восстановительных работ, дом Строгановых был перестроен. В документах 1737 и 1745 годов («Столы канцелярии Орловских соляных промыслов») его уже называют каменной канцелярией.

к продаже. Царь Петр I отменил запрет на курение и ввел моду на курительные голландские трубки. Трубки были доступны далеко не всем, а лишь состоятельным людям.

Догадку подтверждали и архивные источники. Документ 1764 года из Архива древних актов о разделе между сыновьями Николая Григорьевича Строганова «имеющегося при каменной канцелярии деревянного строения» сообщает о двухэтажном доме с четырьмя светлицами в верхнем этаже, «нижней избой» и сенями. Вероятно, в свои кратко временные приезды в Новое Усолье Григорий Дмитриевич, а затем его сыновья Александр и Николай, внук Александр Николаевич (1740–1789) останавливались именно в этом доме. Но пока это только предположения. Загадкой остается и дата гибели этого дома.

Канцелярия с кандалами

Сохранившееся «Описание домовых строений села Новое Усолье 1771 года» дает представление о внутреннем убранстве палат конца XVIII в.: «... в покоях каменной канцелярии северной стороны два покоя. В первой пол деревянный, свод ка-

▲ Оконница, фото 1955 г.

◀ Музей — Палаты Строгановых. Фото 2012 г.

▼ Фрагмент печного изразца из палат Строгановых, конец XVIII века

«Разговорчивая» трубка

В 90-е годы XX века рядом со Строгановскими палатами археологи Пермского государственного университета обнаружили остатки неизвестной старинной усадьбы XVII–XVIII вв. Исследования фундаментов, культурных слоев и археологических находок подсказывают, что это был дом очень состоятельного человека, вероятно, Григория Дмитриевича Строганова. В пользу этого говорили находки: оконное стекло, фрагменты полихромных изразцов, сундуков, остатки от голландской трубки для курения табака... Как известно, табак завезли в Россию английские купцы. Долгое время он был дорогой забавой, а с 1634 года и вовсе запрещен

каменный. Одна комната обита холстом и подмазанная алебастром. В ней святых образов спасителей с предстоящими... Образ Благовещения, пресвятыя Богородицы писаны на холсте. Для держания денежной казны одна палатка. В ней двери железные с внутренним и висячим замками. Палаток же

маленьких в стенах между окон четыре с деревянными затворами и рамками. Вокруг столов три забора (лавки?) с балясинами деревянными. Столов восемь. Из них первый обит красным сукном. Второй накрыт зеленым сукном, остальные столярной работы и простые. Стулов девять, в том числе обитых кожей и простые. С письменными делами сундуков и ларцов семь, шкаф столярной работы с двойными дверцами и внутренними замками... Во втором покое пол деревянный, свод каменный, в окнах четыре окончины слюдяные, печь кирпичная. Одна комната обита холстом, другая забрана досками для хранения письменных дел с внутренним замком. В стенах две палатки с деревянными затворами, из коих у одной висячий замок. Стол дубовый, столярной работы. В забранной досками комнате, званием архив, больших окованных сундуков с наружными замками семь да шкапов пять...».

В помещениях подклета хранились припасы и инвентарь.

В 1955 году местная газета «Березниковский рабочий» поместила сообщение директора Березниковского краеведческого музея И.Ф. Коновалова о необычной находке, обнаруженной инженером-архитектором В.И. Зыковым при реставрационных

работах подклета: «... между сводами на глубине около 1 метра была найдена шейная цепь и ножные кандалы. Цепь кованая, грубой работы, длиной 1 метр и весит 10 кг. Наличие острого стержня и шейного обруча (раздвижного) говорит об использовании ее для крепостных...». Кого на самом деле заковывали в кандалы — история умалчивает.

Оброчная книга с гербом Амстердама

Свидетельница еще одной тайны палат Строгановых — разброшенная и чудом сохранившаяся под половицами дома, полуистлевшая копия переписной Оброчной книги. Поврежденные влагой чернильные записи неизвестного писца, сообщающие о приписанных к соляным промыслам крестьян сел Никулина и Яйвенского, деревень Сергеевой, Опросиненой, Сметаниной, Послудной, Усть-Косьвы, Загрязнухи, Веселковой, Трениной, Еловой, Клестовой, Собакиной и др., скреплены подписью Николая Строганова. На одном из листов дата — декабрь 1724 года.

Предыстория этого документа связана с выходом царского указа 1724 года, запрещающего помещикам принимать беглых крестьян. Григорий Дмитриевич Строганов, получивший в дар от царя Петра немало земель в Пермской губернии, в силу занятости мало занимался их устройством и учетом. К тому же, за время, прошедшее с последней переписи населения 1678 года, изменилась и численность жителей. Строгановым, рискованно принимавшим беглых крестьян, грозили большие штрафы. В силу этого сын Григория Дмитриевича — Николай Григорьевич — отдает приказание о срочной переписи населения своих Пермских владений и составлении оброчных книг, а в 1725 г. и сам отправляется на Урал. Результатом «следствия» по проверке наличного состава населения, видимо, и стала Оброчная книга, фиксирующая состав жителей каждого села.

Являлась важным документом, определяющим размер крестьянских повинностей, книга имела несколько копий. На части найденных листов хорошо просматривается филигрань: изображение короны и поддерживавших ее с двух сторон львов — герб Амстердама.

Обитатели дома

В 1747–1763 годах веками пребывавшее в единоличном владении Строгановых село Новое Усолье было поделено между Строгановыми, Голицыны-

ми, Шаховскими, Всеволожскими и Лазаревыми. Разделу подверглись как соляные промыслы, так и участки обывательских и господских строений. В Строгановских палатах разместились промысловые конторы Голицыных и Шаховских. С 1908 г. в ней помещалась церковно-приходская школа, лесное отделение Усольского правления гр. С. А. Строганова и архив.

Новые владельцы обустроивали помещения по своему вкусу: возводили дополнительные перегородки, закладывали проемы окон. В начале XIX века деревянное крыльцо с восточной стороны было разобрано и заменено двумя деревянными пристройками. Два пристроя с западной стороны образовали новую входную группу. Для сообщения между этажами была пробита межэтажная лестница. В этом виде здание сохранилось до начала XX века.

После установления Советской власти палаты Строгановых временно занимали партийные организации. По воспоминаниям жителей Усоля, в Гражданскую войну в цокольном этаже здания колчаковцы устроили тюрьму, где содержали около 200 пленных красноармейцев и сочувствующих Советам рабочих и крестьян.

Знали палаты и других обитателей. В 1925–1954 годах помещения дома делили Кожсиндикат, складские отделения организаций Заготзерно и Заготпушнина, фотоателье, столярная и художественная мастерские, «Мастерская совета жен ИТР», Райпотребсоюз, Усольский краеведческий музей и даже общежитие местного Химтехникума. С 2002 года здание занимает историко-архитектурный музей Усольской районной администрации «Палаты Строгановых». **УС**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР
Верх-Исетский

ул. Кирова, 71

тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

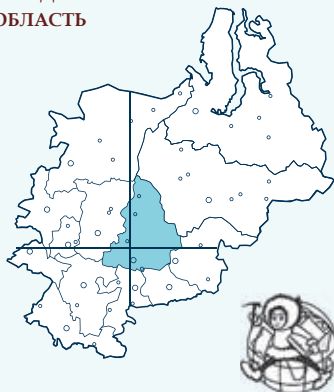
Неглавные герои Бажова

Иллюстрации автора

в карандашной палитре Галины Назаренко

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

◀ Работа над новой иллюстрацией

Родилась в 1957 году в Свердловске. Рисовать стала с раннего возраста. Семья жила тогда на Вторчермете, в коммуналке. Именно в то время я особенно много рисовала, пытаясь не уступать в этом моей сестре Оле, которая старше меня на семь лет. Пытела над рисунком, старательно выводила каждую линию, но после, сравнивая с рисунком сестры, с обидой и плачем все зачеркивала и начинала работу с начала. Может быть поэтому, помимо работы маслом, я до сих пор рисую школьными карандашами, «родными» с детства.

Серьезно рисовать начала в сорок лет. Первый пейзаж маслом был очень корявеньким, ведь я нигде этому не училась, но моим домочадцам понравился, особенно мужу Владимиру. Он стал всячески подогревать во мне интерес к рисованию, что делает и по сей день.

В карандашной же технике выполнены и мои иллюстрации к сказкам Павла Петровича Бажова. Мне подсказывает и позирует вся семья, но больше всех помогает муж. Он любит творчество Бажова, историю Урала, увлекается минералогией, орнитологией. Сейчас на инвалидности, но его знания и опыт очень помогают мне. Сначала я читаю сказ, представляю себе героев, делаю эскизы на понравивший-

▲ «Огневушка-поскакушка»

«Отец уж сколько раз говорил Федюньке:

— Ложился бы ты, Тюньша, спать!

Парнишечку охота послушать.

— Погоди, тятенька! Я маленечко еще посижу.

Ну, вот... Кончил дедко Ефим рассказ. На мессте костерка одни угольки остались...

Вдруг из самой серединки вынырнула девчонка махонькая. Вроде кукленки, а живая. Волосенки рыженькие, сарафанчик голубенький и в руке платочек, тоже сголуба.

Поглядела девчонка веселыми глазками, блеснула зубенками, подбоченилась, платочком махнула и пошла плясать»

◀ «Последняя осень»

► «Рудяной перевал»

« — Не слушай-ка, Парфеновна, фельдшера. Им ведь за то и деньги платят, чтобы резать. Рады человека изувечить. А ты подумай, как без ноги жить. Пошли лучше за Бабанихой. Она тебе в пять либо десять бань всякую боль выгонит. С большим понятием старуха. Герасим с Авдотьей — это большак-то с женой — хоть молодые, а к этому старушечьему разговору склонились. Нас с сестренкой никто и спрашивать не подумал, да и что бы мы сказали, когда оба не в полных годах были. Ну, пришла эта Бабаниха, занялась лечить, а через сутки мамонька умерла»

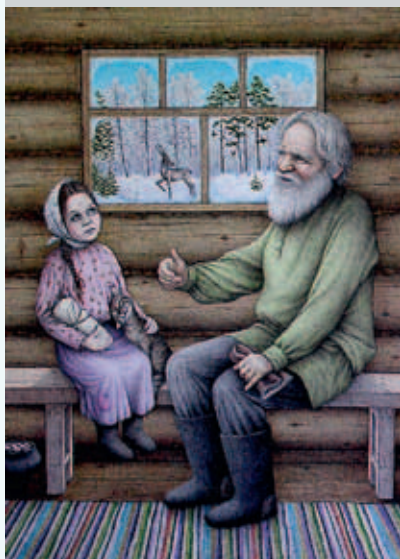
▼ «Серебряное копытце»

«Старик был мастер сказки сказывать. Даренка любила те сказки слушать, а кошка-Муренка лежит да мурлычет: — Пр-равильно говорит. Пр-равильно. Только после всякой сказки Даренка напомним: — Дедо, про козла-то скажи. Какой он?»

▲ «Сочневы камешки»

«Ванька хоть старатель был маломальский, а кошелек у него исправный, больше всех. Набил на туго, а все ему мало. Охота бы в карманы насовать, да боится: Хозяйка сердито глядит, а сама молчит. Делать нечего, — видно, надо спасибо сказать. Глядит, — а никого нет. Оглянулся на тайник, и его не стало»

▲ «Тяуткино зеркальце»

«... чтобы от начальства привязки не было, что, дескать, женскому полу в шахту спускаться нельзя, он стал обряжать Тяютку парнишком... Рудобои, которые по судейству жили, знали, понятно, что у Гани не парнишко, а девчонка, да им-то что... И прозвище ей дали — Натал Гаврилыч»

▲ «Золотоцветень горы»

«... родитель стал поварчивать на мое рыболовство: — Пора к делу приучаться, а ты все со своей удочкой балуешься! Ну, мамонька меня заслонила: — Что ты, отец, зря парня беспокоишь? Не сидим без рыбы-то. Вас вон трое на заводе, а получка какая? Кабы Сидша рыбу не носил, сплошь бы всухомятку хлеб жевали. А то приварок есть»

ся сюжет и только потом сажусь рисовать.

На каждую иллюстрацию уходит много времени, ведь тщательно прорисовки я пытаюсь вдохнуть жизнь в свою работу, а рисую только в выходные дни, так как больше тридцати лет тружусь в строительной компании. В творчестве не всегда и не все получается, но я не отступаю, потому что жива во мне прежняя настырная девочка.

За шестнадцать лет творческого пути участвовала во многих тематических выставках, а также в городских и областных конкурсах. Скоро откроется моя пятая персональная выставка, и я рада, что она посвящена творчеству любимого уральского писателя П. П. Бажова. Хочу и дальше иллюстрировать сказы.

Все иллюстрации нарисованы на бумаге цветными карандашами. **УС**

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

▲ Особняк Алиных Малых
в Чердыни

▶ Иван Семенович Алин

Иллюстрации предоставлены
автором и Чердынским
краеведческим музеем

Алин Малый и «Пушной король»

« Купечество в ничтожность повергать не надобно, понеже без купечества ни каковое, не только великое, но ни малое царство стояти не может... Что до купеческих хитростей — «на то и щука в море, чтобы карась не дремал».

И. Т. Посошков. « Книга о скудности и богатстве»

У чердынского крестьянина Ивана Андроновича Алина в 1770 году родился сын Семен. Он и положил начало купеческой династии Алиных. Оставив крестьянское дело отца, успешно повел торговлю. В 23 года он уже мещанин, а в 1814-м получил свидетельство купца 3-й гильдии с торговым капиталом, превышающим 8000 рублей — столько требовалось тогда для вступления в купеческое сословие.

Три сына Семена: Николай (1810–1879), Осип (1814–1883) и Андрей (?) — стали родоначальниками трех ветвей рода Алиных: Алиных Больших, Алиных Малых и «Пушного короля».

Все Алины поставляли товары в Печорский край через древний волок из Прикамья, центром которого была Чердынь. На Север отправлялся хлеб, провизия, мануфактура, скобяные изделия и все, что было необходимо для жизнеобеспечения этой далекой окраины России. А с Печоры вывозили пушнину, дичь, рыбу, ворвань, масло, икру и прочие промысловые товары местных жителей.

Торговая сеть Алиных распространялась чуть ли не по всей России, а меха уходили в Европу. На Нижегородской и Ирбитской ярмарках Алины держали свои лавки и амбары. А рябчики, белорыбица и семга поставлялись на стол «Его Императорского Величества».

Сергей Согрин

Родился в 1937 г. в Шанхае (Китай). Когда ему было 10 лет, семья вернулась в Россию, в Свердловск. Закончил Уральский политехнический институт по специальности «металлургические печи». В «Уральском следопыте» печатался его очерк с изложением версии гибели группы туристов И. Дятлова. Настоящая публикация подготовлена автором на основе архивов семьи чердынской купеческой династии Алиных больших. Живет в г. Усть-Лабинске Краснодарского края.

Самым могущественным был торговый дом Алиных Больших в Чердыни, последним представителем которого был купец 1-й гильдии Николай Петрович Алин (1869–1919), мой дед. Летом 2012 года по приглашению Чердынского краеведческого музея мне довелось побывать на родине предков, передать в фонды музея архивы и вещи, принадлежавшие Алиным Большим.

Алины Малые

Скупые сведения об Алиных Малых удалось почерпнуть в архивах музея. Они, как и Алины Большие, вели свою торговлю, живя в Чердыни. У последнего главы семьи Алиных Малых Ивана Семеновича было три сына: Николай 1901 г. р., Василий 1903 г. р. и Борис 1911 г. р.

В архивных списках лиц, покинувших Чердынь с белой армией Колчака и вернувшихся в 1920-м «от белых», значится и Иван Семенович Алин, «приехавший из Сибири». Что побудило Ивана Семеновича вернуться, остается загадкой.

Один документ позволяет строить предположения. В качестве заложницы в июне 1918 года в тюрьму попала Мария Николаевна Алина — жена Ивана Семеновича, который в это время отсутствовал в Чердыни. Где тогда и с кем оставались их дети? Что стало с женой и детьми? Не исключено, что Марию Николаевну расстреляли вместе с другими заложниками и купцами Чердыни, когда шло массовое их физическое уничтожение как чуждого класса. Где находился Иван Семенович и мог ли вернуться в Чердынь во время непродолжительного пребывания там белой армии? Вопросы, на которые нет ответа. Во всяком случае, что-то очень серьезное заставило Алину решиться на рискованный шаг. В том же списке ЧК против фамилии И. С. Алина записано: «Вернулся, но арестован и отправлен в Пермь». О дальнейшей его судьбе в те годы можно не сомневаться.

Данных о жизни Алиных Малых почти ничего не сохранилось. По скудным документам Чердынского музея видно, что они, как и Алины Большие, не скупилась на богоугодные дела, жертвовали свои средства в общие нужды. Но размах торгового дела у них был на порядок ниже. Их дом в Чердыни ничем не уступал другим купеческим усадьбам. Семен Осипович Алин — отец Ивана — какое-то время занимал должность чердынского городского головы. Семейных фотографий, личного архива практиче-

▲ Александр Семенович Алин — «Пушной король»

ски не сохранилось. Не оставили следа и другие их потомки, продолжавшие начатое ими дело.

«Пушной король»

Город Пермь. Улица Сибирская, 19. На доме скромная табличка: «Объект культурного наследия. Дом А. С. Алина. 2-я половина XIX века. Охраняется государством». В этом доме на заре XX века кипела бурная жизнь. Хозяин Александр Семенович Алин по прозвищу «Пушной король» имел известный на всю округу меховой магазин. Перед домом стояло чучело медведя с подносом в лапах, где лежали всевозмож-

ные сладости. Это была своеобразная реклама, зазывающая покупателей.

Дом Алиных всегда был полон гостей. Многочисленная алинская родня из Чердыни, Екатеринбургa и самой Перми всегда была желанной здесь. Из дневников великого князя Михаила — брата императора Николая Второго — известно, что и он бывал гостем в этом доме, когда жил в Перми. Немало людей именитых и простых пермяков побывало здесь. Кто был гостем, кто покупал собольные и горностаевые шубы, кто просто заходил из любопытства.

О том, что у моего деда Николая Петровича Алина был троюродный брат Александр Семенович, мне довелось узнать только в Чердыни. Правда, из писем деда своей жене Анфисе Даниловне из Москвы 1902 года

◀ Таисия Александровна Алина (урожд. Серебренникова). Из семейного архива М.Жердевой

▶ В гостях у Аи Красовской. Ее дочери Марина и Наташа

красоты северной русской природы. Люди просто приходили полюбоваться».

Александр Семенович не дождался до революции, умер в 1915 году. Его «пушное дело» взяла в свои руки жена Таисия Александровна. Были ли у них дети? Как сложилась их судьба? Живы ли потомки? Ничего известно не было. «Открыть» скудные сведения о семье «Пушного короля» позволил случай.

Осенью 2011 года раздался телефонный звонок. Скороговоркой от волнения, женщина сбивчиво сообщила, что она тоже потомок Алиных. Недавно с экскурсией посетила Чердынь и впервые узнала о богатом наследии и памяти об Алиных. Когда она сказала экскурсоводу, что является правнучкой Алиной, ей даже не поверили. Тем не менее, дали мой телефон.

Так завязалась переписка с жительницей Перми, правнучкой А.С. Алиной Мариной Жердевой. О том, что она из рода Алиных, Марина узнала от матери сравнительно недавно и предпринимала попытки найти в архивах города сведения о предках. К сожалению, в памяти потомков «Пушного короля» в силу некоторых обстоятельств мало что сохранилось.

По пути в Чердынь в 2012 году я встретился в Перми с Мариной

было известно о его намерениях сделать в Перми остановку. Но о родственнике — ни слова.

Из книги чердынской писательницы С.Ю. Володиной «Свет сердец неугасимый» мне стало известно, что Александр Семенович Алин, занимаясь, как и все Алины, пушным промыслом, сколотил в Чердыни приличное состояние и к концу XIX века перебрался в Пермь.

Жил он на самой лучшей улице, Сибирской, основал свой торговый дом с «сырейной и портняжной мастерскими», где шились шапки, шубы разных фасонов и размеров. Пушкинину с Печоры ему поставлял брат Н.П. Алин. Открытый в усадьбе меховой магазин всегда полнился покупателями, а торговый капитал составлял около 240 тысяч рублей. Это было «поистине королевство

▼ Дом А.С. Алины. Пермь, ул. Сибирская, 19. Фото С. Согрина

▶ Студент П.Н. Красовский

Жердевой. После долгих разбирательств выяснили, что Марина приходится мне многоюродной внучатой племянницей, а ее мама, Ая (Агния) Красовская, моя многоюродная сестра. (Ей уже исполнилось 85 лет.)

Мало что могла вспомнить Ая Красовская о судьбе Алиных. В их семье было запрещено вспоминать и произносить эту фамилию. Она почти 60 лет молчала о том, что происходит из купеческого рода Алиных. Такие были времена.

Со слов Аи Красовской оказывалось, что Таисия Александровна якобы покинула Пермь в 1919 году с отступлением белой армии Колчака и оказалась в Шанхае, потом в Харбине, но вскоре вернулась и умерла в Перми в 1928 году. Так ли это было? Скорее всего, так. В противном случае Таисию Александровну расстреля-

ли бы еще в 1919 году. Спустя некоторое время Марине удалось обнаружить документы, подтверждающие слова матери. Более того, мы узнали, что Таисия Александровна оказалась в Китае с дочерью Агнией. В семье она была самой младшей.

Из документов стало ясно, что девица Агния Александровна Алинина в возрасте 24 лет, студентка, была зарегистрирована 15 февраля 1923 г. в Представительстве РСФСР в Харбине в качестве гражданки РСФСР. Она тут же обратилась за визой для въезда в пределы РСФСР, в Читу и Иркутск. Получила визу и пересекла границу на пропускном пункте станция Маньчжурия.

По возвращении на Родину Агния 13 марта 1923 г. в гор. Мысовске Иркутской губернии выходит замуж за Павла Николаевича Красовского.

Почему столь молниеносный отъезд и замужество — меньше чем через месяц с момента появления в Харбине? Вопросы, вопросы без ответа.

С новой фамилией — Красовская — Агния Александровна со временем появляется в Перми. Но это не спасло ее впоследствии избежать ГУЛАГа.

Тем не менее, Ая рассказала, что у ее деда Александра Семеновича Алинина, кроме ее матери Агнии, была дочь Анна, умершая во младенчестве, и два сына, Семен и Александр. У Семена было две дочери, а он сам бесследно исчез в 1937 году, и семья скрывалась от преследований где-то в Средней Азии. У Александра якобы был сын Владимир — летчик, и о их судьбе ей ничего не известно.

По моей настойчивой просьбе Марина продолжила поиск архивов и свидетельств о своих предках и потомках Алиных. А тем временем в Перми мы посетили дом Александра Семеновича Алинина и захоронения Алиных на так называемой купеческой тропе Егошихинского кладбища Всесвятской церкви. Через все замки и заборы проникли внутрь усадьбы А.С. Алинина, где обнаружили огромное здание тех самых «сырейных и портняжных мастерских».

И вот спустя год поиски Марины увенчались успехом. Судьба семьи Алиных-Красовских интересна и трагична своей правдивой беспощадностью. Слово Марине.

«Когда в 1916 году в Перми Н.В. Мешков задумывает и осуществляет открытие первого на Урале высшего учебного заведения, Пермского государственного университета, на работу приглашаются преподаватели из других вузов Рос-

▼ Могила Алиных в Перми на Егошихинском кладбище

▲ Многочисленная дружная семья Н.А. Красовского. Дети, снохи, зятя, внуки

сии. Приехал из Санкт-Петербурга в том числе и мой дед Павел Николаевич Красовский, закончивший Петербургский университет.

Отец Павла Николаевича был врач. Сначала работал в Вятке, где было всего три врача на весь город, а потом заведовал больницей в Петербурге на паровозоремонтном заводе. В семье было девять детей. Все выросли и получили образование. Имели свой дом, прислугу (кухарка, горничная, кучер с обязанностями дворника), выезд (экипаж).

И вот молодой преподаватель Пермского университета П.Н. Красовский обращает внимание на студентку Агнию Алину. Все идет к свадьбе, достойная пара. В дальнейшую их судьбу вмешивается 1919 год, когда с отступающей армией Колчака Пермь покидают тысячи несогласных с новой властью Советов, спасаясь от террора.

Как нам уже известно, Таисия Александровна с дочерью Агнией, скорее всего, добрались до Владивостока и оказались в Шанхае. Павел Николаевич на этом пути застревает в Иркутске, где большевики довольно рано захватили власть, и путь на восток был заблокирован чешскими эшелонами. Каким образом Красовский и Алина нашли в этом водовороте событий друг друга, остается тайной. Объяснимым становится лишь ее столь стремительное возвращение к любимому.

В 1926 году у Красовских появляется дочь, которую тоже назвали Агнией или Аей. И тут-то начинается история «бело-красной семьи». Дальше снова повествует Марина.

«Моя мама, Красовская Агния (Ая) Павловна, в свою очередь выходит замуж за Михаила Павловича Сорокина. А его отец Сорокин Павел Федорович — сын крестьянина бедняка (так было написано во всех его автобиографиях), участвовал в подавлении саботажей в составе команды ЧОН (части особого назначения). За свои заслуги перед революцией он получает персональную пенсию, пожизненный продовольственный паек и еще добавку к пенсии за жену, которая никогда не работала и даже не имела трудовой книжки. Мне кажется, это тоже как-то свидетельствует о его «заслугах» в деле строительства социализма и коммунизма.

▲ Документы Алиной А.А.
Временное удостоверение
на въезд в г. Харбин,
15 февраля 1923 г.

◀ Документы Алиной А.А.,
выписка о заключении брака

Все бы было в молодой семье нормально, если бы старики не вмешивались в их жизнь. В нашей семье был установлен приоритет семьи и родственников революционера Сорокина Павла Федоровича (моего деда по линии отца). Соответственно фамилии Алиных и Красовских даже не произносились. Моей маме в этой обстановке было не просто. Она до сих пор с содроганием вспоминает, что она для свекрови была не иначе, как «купеческим отродьем» и «дочерью тюремщицы». Не могла она смириться и с тем, что Ая не поменяла свою красивую фамилию Красовских на Сорокиных. А все дело было только в том, что у Красовских было семейной традицией дочерям, внуч-

кам, выходя замуж, не менять фамилии».

С «отродьем» все понятно, но при чем тут «тюремщица»? Оказывается, Агния Александровна Алина (Красовская) была арестована и с конвоем доставлена в Ленинград показать, где находится клад золота и драгоценностей Алиных. Этот акт чекистов вызывает сейчас недоумение. Такое подозрение мог вызвать только ее брак с П.Н. Красовским. Естественно, что ни на какой клад Агния указать не могла, ибо еще ее мать Таисия Александровна Алина «добровольно» сдала в пользу советской власти все свои драгоценности. Об этом свидетельствуют пермские архивы. Вот и стала Ая Красовская «дочерью «тюремщицы». А сама тюремщица Агния Алина (Красовская), пережив ужасы своего заточения, умерла в 43 года от сердечного приступа.

«А мой отец, Сорокин Михаил Павлович, сын революционера, был человеком умным, честным и порядочным, образованным и интеллигентным, но свято верил в идею коммунистического общества. Он был

влюблен в свою жену Аю и боготворил своих детей.

С дедом П. Красовским мы стали жить в одной квартире. Условия, когда мы съезжались, диктовал папа (М. Сорокин), чтобы вещей П. Красовского нигде в квартире не было, кроме его комнаты, и питались мы отдельно. Дед П. Красовский очень любил свою дочь Аю и внучек, так что согласился на любые условия, лишь бы быть с нами».

Так два «медведя» оказались в одной «берлоге». И эти два человека диаметрально противоположных политических взглядов и пристрастий «жили в одной квартире тихо, спокойно и, как люди порядочные и интеллигентные, между собой не ругались, тихо ненавидя друг друга». Это скрытое состояние напряженности сказывалось и на общем климате в семье.

«Мама (Ая) всю жизнь была между двух огней. Ведь она любила их обоих — и отца, и мужа. И потому отношения супругов (мамы и папы) были очень сложные. Ну и мы, соответственно, росли в такой обстановке».

Это продолжалось до смерти П. Красовского в 1971 году, а в 2012 ушел из жизни и отец Марины М. Сорокин, так и не дождавшись «светлого коммунистического будущего».

Свои изыскания Марина заключает следующими словами: «Даже могилу Алиных мама никому не показывала. Лично я узнала об Алиных и увидела, где они похоронены, когда мне было уже 34 года, а ей самой 63. Это произошло после смерти Сорокиных-старших в конце 80-х годов и развала страны. Вот так она и прожила». Такие «красно-белые» семьи в эпоху строительства социализма не были редкостью. Когда в 2012 году я был в гостях у своей многогородной сестры Аи Красовской, то в разговоре с ней почувствовал, что этот «крест» она несет и по сей день и не может смириться с тем, что так сложилась жизнь.

Где-то в потаенных и забытых местах у матери Марине удалось найти несколько старых фотографий, позволивших увидеть и чуть расширить сведения об Алиных и их потомках. Но дальнейшая судьба Алиных так и остается тайной.

Жена Семена Алина Мария и их дочери Ирина и Ксения после ареста мужа скрывались в Средней Азии от преследований.

Жена Александра Алина Серафима и их сын Владимир, в будущем летчик-испытатель. У Алиных была еще дочь Марьяна, якобы проживавшая в Сталинграде (Волгограде). ❏

Гранд — Екатерина

Евгений Бирюков

Такой большой портрет — 18 метров высотой — в Екатеринбурге пока единственный. И по праву — персона для города знаковая: в честь императрицы Екатерины I, дочери литовского крестьянина и супруги Петра Великого, он и назван. Масштабную копию с картины неизвестного художника 18 века воссоздала летом 2013 года группа дизайнеров под руководством Мирзы Мамедова, доцента Уральской государственной архитектурно-художественной академии.

Императрица украсила своей персоной северный фасад 4-этажного дома по ул. Тургенева, 11 — с согласия жильцов и разрешения городской власти. Правда, сторона северная, императрица постоянно в тени и красками не блещет. Да и место исторически ничем не оправдано. К тому же нижняя часть стены давно занята еще советской тематической мозаикой: «Искра», «Правда», «Уральский рабочий», Ленин, Октябрь... Впрочем, это

все атрибуты нашего противоречивого времени.

Когда-то, в Екатеринбурге досоветском, бытовали бронзовые бюсты Петра I, основателя горнозаводского дела на Урале и Екатерины I. Они стояли на Плотинке. Не воссоздать ли их там заново? А бюсты писателей П.П. Бажова и Д.Н. Мамина-Сибиряка, не ущемляя их достоинства, перенести в Литературный квартал? **УС**

◀ Памятный буй, установленный в районе падения метеорита (фото С.Г. Захарова)

Последние загадки челябинского метеорита

Вот и прошел год после падения метеорита. Пожалуй, это первое падение крупного небесного тела, получившее столь быстрое и всестороннее научное изучение и привлекающее внимание всего мира обилием видеоматериала. Вопросы, конечно, еще остаются, но основные итоги подведены. Осталось рассказать о подъеме метеорита из озера Чебаркуль и некоторых временно неразрешенных его загадках.

www.uralstalker.com

Фотографии автора и членов экспедиции ЧелРГО

Сергей Захаров

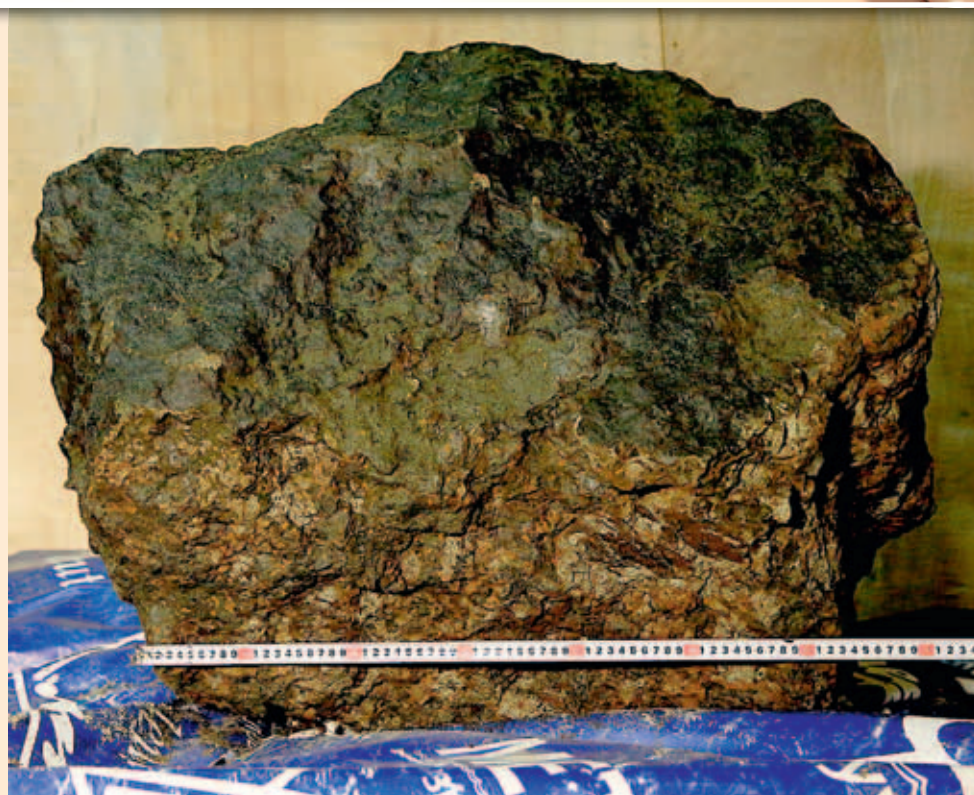
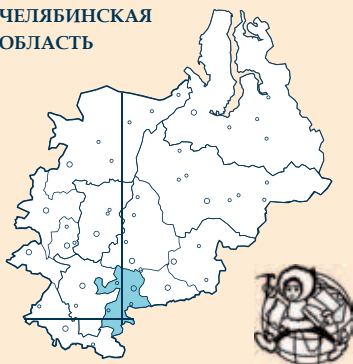
Председатель Челябинского регионального отделения РГО, канд. геогр. наук, доцент кафедры географии и МПГ ЧГПУ. Область научных интересов — антропогенное преобразование озерных экосистем.

▲ Метеорит в экспозиции Челябинского государственного краеведческого музея (фото Т.А. Дудник)

▶ Портрет метеорита, извлеченного из озера Чебаркуль (фото Т.А. Дудник)

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

В конце лета и весь сентябрь 2013 года на озере Чебаркуль трудилась поисковая экспедиция ООО «Алеут» из г. Екатеринбурга, выигравшая конкурс на проведение работ по подъему метеорита. Работы шли трудно, иногда прерываясь погодой или различными юридически-

ми согласованиями с рыбоохранными и природоохранными службами. Для поднятия духа члены экспедиции придумали ей (экспедиции) имя собственное — «Язь и мужики против метеорита и зеленых человечков». Поисковая группа располагала картовыми магнито- и георадарной съе-

мок, выполненными учеными УрФУ, ИЗМИРАН, Карлова университета. Казалось бы, в таких условиях можно просто расположиться над точкой «упокоения» метеорита и начать подъемные работы. Но пришлось заняться и поиском, так как тело метеорита разделилось на несколько отно-

◀ Работа поисковой экспедиции (фото С.Г. Захарова)

▲ Прибытие метеорита в Челябинский государственный краеведческий музей (фото Т.А. Дудник)

сительно крупных обломков и выпало на достаточно обширном участке дна.

В ходе поисков были подняты как минимум четыре фрагмента метеорита весом от 0,9 кг до 4,8 кг. Поднимались и другие каменные куски (чаще всего — отвязавшиеся каменные якоря рыбаков). Каждая каменная находка доставлялась с поисковой платформы на берег, а потом — в исследовательскую лабораторию Челябинского государственного университета, где уже производилась окончательная идентификация. Все работы проводились под общим руководством Министерства радиационной и экологиче-

ской безопасности Челябинской области.

Трудно было водолазам — на глубине 10 метров, на дне, их окружала полная темнота от легко взмучиваемых илов и сестона, распространившегося с середины сентября на всю толщу воды от поверхности до дна. Летом 2013 года воды озера Чебаркуль «цвели», пожалуй, сильнее обыкновенного — с середины августа прозрачность по белому диску в точке падения не превышала 1,8 м, снижаясь к концу сентября до 0,9 м.

11 октября поисковикам «Язя...» улыбнулась удача — основное тело

было найдено. В течение 5 дней открытие «томилось», а 16 октября состоялся официальный подъем метеорита; уже 17 октября он был доставлен в г. Челябинск.

Сейчас можно, конечно, говорить, что поднимать и транспортировать метеорит нужно было иначе. Можно задним числом предвидеть обстоятельства, приведшие к его расколу, сетовать на отсутствие специалистов и ученых на каждом из этапов изъятия метеорита из донных отложений и вплоть до размещения его в экспозиции Челябинского государственного краеведческого музея.

Скорее всего, такой задачи (научного исследования на этапе поднятия) изначально не ставилось — и в этом метеорит оказался весьма показателен как слепок современной российской действительности. И, тем не менее, основное тело метеорита найдено, извлечено и экспонируется; доступно и зрителям и исследователям.

В первые недели и месяцы в краеведческий музей начались паломничества — каждый хотел своими глазами увидеть пусть и небольшой, но весьма увесистый (около 650 кг) осколок грозного космического гостя, громко «пошумевшего» над Челябинском и окрестностями и оставившего пусть и незначительные, но все-таки ощутимые разрушения.

Пришла первая годовщина события 15 февраля 2013 года. По сравнению с тунгусским метеоритом (о котором, кстати, до сих пор нет ясности — являлся ли он метеоритом или ледовой кометой) поле для таинственных загадок челябинский метеорит практически не оставил. С первых мгновений его входа в атмосферу имеются видеозаписи и многочисленные снимки полета и высотного взрыва; с первых же дней были найдены фрагменты метеорита в виде относительно мелких оплавленных осколков, обильно усеявших эпицентр взрыва; в середине октября достаточно крупное метеоритное тело извлечено из донных отложений озера Чебаркуль.

Ученые получили многочисленные свидетельства и вещество метеорита буквально в первые дни и недели; уже спустя 4 месяца была проведена первая международная конференция, на которой, казалось бы, были рассмотрены все аспекты траектории, взрыва, падения и даже возможности предотвратить такие события в будущем. Обширная информация (приложение — в 144 страницы) приведена в статье Ольги Поповой с 58 соавторами из разных стран мира в журнале «Science» в ноябре 2013 года.

И все же вопросы остались.

1. Сколько всего было взрывов в 9–20 местного времени 15 февраля 2013 года? 2. Какая мощность взрыва (взрывов)?

На эти вопросы уже даны четкие ответы: 3 взрыва и около 450–500 кт.

Но здесь начинаются разногласия. Взрывы можно было выделить только визуально, по специфическим расширяющимся облакам. Звуковая волна от этих взрывов пришла почти одновременно, а буквально секунду спустя пророкотало до 10 взры-

вов явно меньшей мощности, которые воспринимались как отголоски (эхо) главного взрыва или же «блуждания» взрывной волны. Суммарная мощность взрыва до сих пор по разным оценкам и методикам варьирует от 100 до 590 кт, группируясь у двух полюсов: 100–200 кт и 440–520 кт. На наш взгляд, эти разногласия и в целом небольшие разрушения в населенных пунктах — на расстоянии 26 км от взрыва (г. Еманжелинск) и 40–50 км (г. Челябинск) — возникли именно из-за того, что точка взрыва перемещалась, а сам взрыв не был однородным.

Кстати, если брать за аналог ядерный взрыв аналогичной мощности, то взрыв в 100 кт на поверхности однородного песчанисто-глинистого грунта оставляет воронку диаметром 170 м, а взрыв в 500 кт — около 300 м диаметром. (Не следует, конечно, забывать об объеме воронки, но все же разница не принципиальна — на дистанциях свыше 12–16 км данные взрывы наносят конструкциям относительно малые повреждения.) Часть энергии взрыва ушла на излучение.

При прохождении взрывной волны в Челябинске наблюдались интересные эффекты — выворачивало и деформировало рамы (в отдельных случаях — двери), разбивало стекло; но при этом самолет, заходивший на посадку, сел в штатном режиме; сосульки на крыше зданий с разбитыми окнами оставались висеть в прежнем положении.

2. Определен угол вхождения и полета метеороида в атмосфере (около 16–18°), но точно не установлен угол падения «чебаркульского осколка» на лед озера. Предположительно он был значительно более отвесным; скорость метеорита в конце траектории была уже относительно невысокой (около 500 км/ч). Кстати, есть свидетельство одного жителя г. Чебаркуля, видевшего пролетающий над городом осколок (по его словам, форма метеорита напоминала сапог, за которым тянулся дымный шлейф).

3. Масса метеорита при входе его в атмосферу, по современным данным, увеличилась (с 10000 до 13000 тонн), но в связи с несколько меньшей фактической плотностью вещества метеорита (около 3,3, а не 3,6 г/см³ как изначально предположила NASA), американские ученые увеличили его поперечник с первоначальных 17 до 20 м.

4. Остается невыясненным вопрос об общей массе «чебаркульского осколка». С поднятием наиболее крупного фрагмента, произошедшего 16 октября 2013 года, был определен и его вес — около 650 кг. Общая форма сколов позволяет предположить исходную массу около 800–900 кг.

В связи с этим потеряли актуальность расчеты сторонников кометной гипотезы или высоких скоростей движения метеорита, определявших массу упавшего в озеро Чебаркуль фрагмента в 17–23 кг. Но расчет массы тела, механически сотворившего округлую

▼ Загадочный камень из района эпицентра взрыва (окрестности г. Еманжелинска; съемка произведена через лупу в ультрафиолетовых лучах). (фото С.Г. Захарова)

▶ Боковой скол (более светлый) и фрагмент коры плавления метеорита (фото Т.А. Дудник)

«пробоину» во льду озера (или, выражаясь ученым языком, — импактный ледовый кратер) теоретически достигает 1800 кг.

5. Был ли взрыв при ударе о лед? Скорее всего, все-таки был, но небольшой (не разрушил всего тела метеорита, а затронул только переднюю его часть). Чебаркульский метеорит, скорее всего, не кувыркался в поле, а долгое время летел прямолинейно и с высокой скоростью (это видно по оставшимся потекам расплавленной каменной массы, направляемой аэродинамическим потоком в одном направлении). Также находки отдельных, выпавших непосредственно под «ледовым кратером», металловидных осколков с пузырчатой структурой указывают на то, что наибольшему разрушению при ударе подверглась передняя, испытывавшая наибольшее термическое воздействие, часть метеорита.

6. Загадка ледовых трещин.

В период с 26 февраля по 7 марта были обнаружены различные типы воздействия метеорита на лед, в том числе радиально расходящиеся ударные наклонные трещины. Угол падения трещин западного направления (т.е. в направлении движения метеорита в воздухе) составил около 17°. Это наводило на мысль о неизменности траектории движения «Чебаркульского осколка» после высотного взрыва. Но проекция трещин на центр «ледового кратера» показала, что они (при прямолинейном их продолжении) выходят на поверхность льда в 4 метрах от западной окраины «пробоины».

7. Не получили достаточного объяснения многочисленные «пробитые» и более редкие «проплавленные» оконные стекла. Входные отверстия в пробитых окнах очень незначительны (около миллиметра и менее), в то время как выходные отверстия, размером до двух сантиметров. Проплавленные (плазмоидами?) оконные стекла имели в диаметре от 5 см в г. Челябинске до десятков см в г. Еманжелинске.

8. Был ли метеорит радиоактивным? Все проведенные наблюдения за осколками метеорита показали пониженный по сравнению с местным радиационным фоном уровень МЭД (мощности экспозиционной дозы излучения). Радиоактивность малых метеоритов была на уровне 9–13 мкР/ч.

Тем удивительней было сообщение, что радиоактивность «большого метеорита» составляет более 20 мкР/ч. Но в данном случае измерения производились в подвале музея бытовым дозиметром без экранирования местного фона. Кстати, малая радиоактивность метеоритного вещества указывает на почтенную древность этого космического тела.

Среди более-менее однородных осколков челябинского метеорита был обнаружен и весьма любопытный фрагмент зеленого цвета (более яркий, чем цвет оливина) с вкраплением металлических зерен. Впрочем, его космическое происхождение окончательно еще не доказано.

На дне озера Чебаркуль, по минимальным подсчетам, остается не менее 150 кг раздробленного внеземного вещества. Стихийные розыски поисковиков-любителей при ми-

нимальном успехе гарантированно приведут к дальнейшему взмучиванию; а долговременное воздействие на донные отложения небезобидно — воды питьевого озера испытывают вторичное загрязнение, в первую очередь такими веществами, как азот и фосфор. Это приводит к усилению процессов «цветения» воды и ухудшению ее качества.

Было бы неплохо организовать близ восточной оконечности полуострова Крутик и прилегающей части акватории озера Чебаркуль особо охраняемую природную территорию — метеоритный заказник. Его посещение было бы доступно всем желающим, туристам и экскурсантам, но только с введением одного запрета — на поиск метеоритов в донных грунтах.

Пусть у озера Чебаркуль навсегда остается своя притягательная загадка... **УГ**

Эксплуатация

В прошлой статье мы говорили о том, как выбрать автомобильную лебедку. Теперь расскажем о том, как ею правильно пользоваться.

Для начала, как всегда перед работой со сложными травмоопасными механизмами, инструктаж по технике безопасности.

1. В поездку вы должны обязательно взять плотные перчатки с кожаными накладками на ладонях, особенно если будете работать с металлическим тросом.

2. Никогда не стойте между автомобилем и местом закрепления троса при работающей лебедке. Бывает, особенно после длительной эксплуатации или при чрезмерном усилии, что лебедочный трос просто-напросто рвется. О по-

следствиях я лучше умолчу. «Не стой под стрелой» на лебедке, к сожалению, написать нельзя, так что просто помните об этом.

3. При «лебежени» используйте специальный «гаситель» троса или, на худой конец, банальную телогрейку, которая должна быть помещена на натянутый трос как демпфирующий элемент. Если трос разорвется, предохранитель троса примет на себя значительную часть его кинетической энергии.

4. Никогда не перешагивайте через трос, находящийся под нагрузкой. Надеюсь, понятно почему.

Алексей Лялюлин

Автопутешественник, Член Русского географического общества, журналист, пишущий о своих поездках, и идейный вдохновитель проекта Master Winch Expedition.

Иллюстрации
предоставлены
автором

5. Не используйте лебедочный трос для рывкового вытаскивания другого автомобиля, он на это не рассчитан.

6. При закреплении лебедки к дереву используйте коррозийную стропу.

7. Старайтесь не использовать в качестве якоря мертвое дерево, даже если его основание кажется крепким. Обрушение верхушки может быть весьма неприятным и опасным сюрпризом.

8. Никогда не «лебедитесь» за телеграфные столбы, линии электропередач, столбы освещения, дорожные знаки и столбики, геодезические знаки и тому подобное. Не обижайтесь за кажущуюся абсурдность этого пункта... но лучше мы лишним раз об этом напомним, и тогда вам не придется иметь дело с разгневанными дачниками, оставшими по вашей вине без электричества.

9. Не пытайтесь пальцами помочь равномерной укладке троса. Последствия... опять без комментариев.

10. Если вы поднимаете машину в гору, обязательно пользуйтесь страховочными канатами.

11. Не используйте «заломленный» трос, он может не выдержать работы под нагрузкой.

12. Ну, а во всем остальном руководствуйтесь инструкцией по эксплуатации лебедки, здравым смыслом и нашими советами.

После установки лебедки попробуйте сами перемотать на ней трос. С одной стороны, вы в спокойной обстановке разберетесь, как она включается-выключается и работает, а с другой стороны, скрытая неполадка, если такая есть, имеет шанс проявиться не в лесу, а при этом пробном испытании. Если

лебедка будет чрезмерно греться, даже при минимальной нагрузке, или будет работать очень медленно, с резким металлическим хрустом, или вообще не включится, вам прямая дорога обратно в установочный центр и (или) к продавцу этого товара.

Будем надеяться, пробное включение прошло успешно. Отправляясь в дорогу, не забудьте взять перчатки, коррозийную стропу, блок усиления, два-три шакла, для надежного крепления лебедочного троса к стропе, и, если вы знаете, что вас ждет болотистая местность, бедная деревьями, — дополнительный удлинитель в виде бухты троса.

И вот вы в лесу и наконец... застряли!!! Помните, что заявленное тяговое усилие лебедка развивает на первых витках троса, то есть на практически пустом барабане. Но лебедочный трос крепится к барабану только одним болтом, поэтому старайтесь оставлять на барабане не менее пяти витков. На металлическом тросе последние витки отмечены красным цветом, но в грязи этого можно не заметить. Так что будьте внимательны.

Каким бы незначительным ни показалось вам препятствие, остановившее ваш автомобиль, постарайтесь найти подходящее место закрепления лебедочного троса на максимально доступном расстоянии. Сколько лебедок было уничтожено только потому, что владелец лебедки, неправильно оценив сложность ситуации, отмотав пять-шесть метров троса и зацепив его за ближайшее дерево, давал лебедке запределную нагрузку. Один-два раза техника обычно прощает, но не больше.

Если вы хотите продолжить движение вперед, то закрепите трос, если это, конечно, возможно, по ходу движения автомобиля. Старайтесь закреплять трос не слишком низко (тогда трос может тереться о землю), но и не слишком высоко (чем выше, тем легче сломать дерево, за которое вы «лебедитесь»). Следите, чтобы на пути троса, особенно синтетического, не было крупного кустарника или мелких деревьев.

Трос соединять со стропой лучше через шакл, так гораздо надежнее. Только когда вы закрутите болт шакла до упора, отверните пол-оборота назад, чтобы его не заклинило под нагрузкой.

Сложнее, когда вы хотите изменить с помощью лебедки направление движения, например, выбраться из слишком глубокой колеи. Будьте в этом случае очень внимательны! При «лебежении» в сторону тяговое усилие лебедки уменьшится и, кроме этого, лебедочный трос будет сматываться нерав-

номерно по всему барабану, а только с одной стороны. Это чревато тем, что витки троса могут перехлестнуться, что приведет к «залому» троса. В месте повреждения проволоки, из которых состоит трос, ломаются и рвутся. С течением времени этот процесс идет дальше и трос «распушается», а в итоге не выдерживает нагрузки и рвется. Кроме этого, неравномерная укладка троса по барабану может просто остановить лебедку или, что еще хуже, раздавить внутреннюю боковину ее корпуса. Особенно это актуально для синтетического троса. В силу большей мягкости его помещается на барабан лебедки больше, чем металлического такого же сечения. Пара лишних метров — это, конечно, немаленький плюс, но эта же пара метров, уложенная на одну сторону барабана, может запросто «убить» лебедку. Поэтому, когда трос начинает неравномерно распределяться по барабану, вы должны прекратить «винчевание» (оно же «лебежение») и переложить трос. Если трос уже заклинило, то очень аккуратно разматывайте его, используя принудительную разматку.

Если препятствие тяжелое, не пытайтесь преодолеть его сразу, сделайте паузы, дайте лебедке остыть, а аккумулятору — подзарядиться. Далеко не все лебедки комплектуются датчиками нагрева, так что просто приложите руку к мотору. Только будьте предельно осторожны. Температура перегретого электромотора близка к рабочей температуре автомобильного двигателя!

Если вы не можете вытащить застрявшую машину и (или) если мотор лебедки начинает ощутимо греться, воспользуйтесь специальным блоком. А еще лучше сразу им воспользоваться. Использование простого блока удваивает тяговое усилие лебедки, а двойного — утраивает. Схемы применения блоков изображены на рисунках.

Только будьте внимательны, если машина не просто застряла, а зацепилась, например, мостом за невидимое вам в грязи упавшее дерево, при работе с блоком усилия лебедки будут вполне достаточно, чтобы погнуть раму вашего автомобиля или вырвать один из мостов.

Если вы понимаете, что препятствие будет не единственным, не сматывайте сразу трос, просто надежно закрепите его на силовом бампере в виде «восьмерки». Некоторые модели силовых бамперов имеют для этого специальные крепления.

Бывает так, что лебедка остается единственной надеждой на выход из сложной ситуации, поэтому берегите ее, в прямом смысле. Лебедка — это не панацея, это мощный инструмент для преодоления бездорожья. Не стесняйтесь, если надо, поработать лопатой или подложить ветки или специальные санд-траки под колеса автомобиля. Этим вы значительно облегчите нагрузку на лебедку и сохраните ее работоспособность до следующего, может быть, еще более сложного препятствия.

Ну и напоследок, наверное, не менее важное, чем техника безопасности. После использования лебедки, даже в полевых условиях, очистите ее от внешней грязи, перемотайте равномерно трос.

По возвращении из поездки обязательно проведите техническое обслуживание лебедки, если можете, то самостоятельно, если нет — то у специалистов. Если лебедка контактировала с водой, обслуживание нужно сделать как можно быстрее, чтобы не начались коррозионные процессы. Сильно загрязненный синтетический трос вообще лучше снять, постирать и обязательно высушить. Мокрый трос банально прееет!

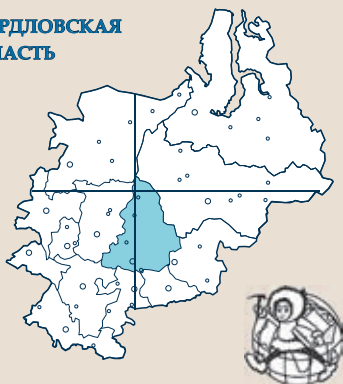
К сожалению, есть большое количество людей, которые с уверен-

ностью скажут вам, «что я в свою лебедку никогда не залезал, а она работает нормально». Есть еще другая категория пользователей, что так же, не уделяя никакого внимания обслуживанию, во всех проблемах со своей лебедкой винят «всех этих китайцев-тайваньцев-корейцев-американцев, не забывая и отечественных производителей, которые не могут сделать нормальную лебедку». Не слушай-

те их!!! грамотное, бережное использование и своевременное обслуживание будет залогом того, что ваша лебедка будет служить вам «долго и счастливо», а трактористы будут пахать поля, а не спешить на подмогу к вам в лес!

В следующей статье мы расскажем, что еще необходимо взять с собой в машину, чтобы встретить бездорожье во всеоружии. **У**

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Зимние покатушки на Урале

Антон Третьяков

Иллюстрации
предоставлены
автором

В первое воскресенье нового года состоялось внедорожное соревнование под названием «Необитаемый остров». Гонка проходила в Свердловской области недалеко от деревни Черноусово.

Именно отсюда начался старт в 11 часов по местному времени. Хочется отметить, что погода в тот день была весьма холодная, по-настоящему зимняя уральская: температура опустилась до -20°C , что стало проблемой для многих участников, ибо их машины ни в какую не хотели заводиться, поэтому водителям пришлось помучать своих вседорожных монстров. Тем не менее большинство справились с этим обстоятельством и благополучно приехали на гонку.

А теперь расскажем собственно о самой гонке. Для начала, думаю, имеет смысл рассказать о правилах соревнований, которые были довольно необычными для офф-роуд гонок. Для этой цели мы встретили организатора, который и объяснил, в чем заключается отличие между данным заездом и обычными гонками.

Михаил: «Внедорожная игра «Необитаемый остров» — это специализированный адаптированный зимний формат дружеского состязания. Формат состязаний — gps-ориентирование с квестами. По легенде участники мистическим образом оказываются на тропическом обита-

емом острове. Их главная задача — выжить, пройти все испытания и как можно скорей приехать в Бухту Спасения (финиш). По дороге им предстоит собрать все КП (контрольные пункты), которые являются подношениями древним богам Острова. У каждого бога свои дары (КП). Затем, если все КП пройдены, участники попадают на квест, который представляет собой некоторые задания на ловкость, смекалку и т.д. Каждый должен продемонстрировать уровень владения навыками выживания. Результаты квеста являются основополагающими в итоговом подсчете. То есть контрольные точки не учитываются, они всего лишь являются пропуском на квест. Результат считается по очкам, заработанным на квесте, а также по времени прохождения и игры. Каждому экипажу (пилоту и штурману) дается 6 часов с момента старта». Стоит отметить, что организаторы сделали две категории автомобилей: пехота и танки. В первую входили стандартные внедорожники без всяких наворотов. А во вторую — автомобили категории «В» с лебедками. Итак, ознакомившись с правилами, можно смело переходить к гонке.

Как уже было сказано, мороз доставил некоторые трудности участникам, но, несмотря на это, собралось около сорока экипажей, которые приехали не только из Свердловской, но и из Челябинской и Тюменской областей. В назначенный час участники ринулись в бой, отправляясь друг за другом с интервалом в 120 секунд. В первые же минуты стал заметен настрой почти каждого участника. Выделялось два вида поведения спортсменов. Одни устремились, как на пожар, покортить контрольные точки. Это в первую очередь относится к водителям русского автопрома: на Нивах и УАЗах носились с такой скоростью, будто участвовали в настоящих соревнованиях, где каждая секунда дорога. Другие, наоборот, с чувством, с толком, с расстановкой покатали по лесным, местами сильно заснеженным, дорожкам, дабы насладиться пейзажами уральской природы и получить удовольствие от времяпрепровождения на свежем воздухе. Трасса оказалась весьма нетрудной и вполне себе проходимой. Как сказал организатор: «Мы не старались сделать сложную трассу, так как наша главная цель — сделать яркое приключение в длинные новогодние выходные, поэтому трасса и точки весьма неубойные — все-таки это зимняя гонка». В лесу царил потрясающая дружественная атмосфера. На своем пути участники встретили сугробы, колеи, кочки, канавы, крутые повороты и горки, узкие тропин-

ки с вечно мешающимися деревьями. Практически все благополучно справились с испытаниями, которые приготовила природа, но все же были и такие, кому суждено было застрять. В основном это касалось экипажей категории «танки», потому что их задача была труднее: танки должны подъехать к КП на расстояние вытянутой руки. Фактом взятия КП является фотокадр, на котором четко должно быть видно, что один человек одной рукой касается листка с номером КП (не перекрывая его номер), а второй рукой держится за неотъемлемую часть автомобиля (кузов, капот, двери, багажник). К слову сказать, для пехоты КП находится на расстоянии в несколько шагов, до него можно дойти пешком. Мы пообщались с Виктором (экипаж 04), одним из таких неудачников.

– Как вам трасса?

– Отлично. Все супер. Жаль только, что колесо сломалось. Также хочу сказать огромное спасибо организатору за такое замечательное мероприятие. Хотелось бы, чтобы почаще проводили такие гонки.

– Вы уже не первый раз принимаете участие в таких соревнованиях?

– Нет, в третий и, по всей видимости, в последний. (Смеется.)

– Это из-за колеса?

– Возможно.

– А как произошла поломка колеса?

– Мы ехали брать один из КП. Воспользовались лебедкой, чтобы подъехать поближе, но я перепутал передачи: включил заднюю вместо первой. В итоге отломали шрус (шарнир равных угловых скоростей. – Прим. ред.), и из-за этого правое переднее колесо вылетело из своей оси. Вследствие этого мы не смогли доехать до финиша.

– Обидно. Думаю, что вам удастся починить колесо и в следующий раз вы обязательно покажете мастер-класс другим водителям.

– Да, я надеюсь на это.

– На ваш взгляд, интереснее кататься летом или зимой?

– Определенно сказать не могу. Летом очень интересно преодолевать глубокие лужи с грязью, но летом собирается много машин, плюс комаров навалом, которые летают повсюду, жужжат и кусают. Зимой этого нет, зато трасса не такая увлекательная. Все-таки думаю, что интереснее летом. Погода, кстати, теплее летом, чем зимой.

– И напоследок практический вопрос: какая модель Нивы, по вашему мнению, лучше: Lada Niva 4x4 или Chevrolet Niva?

– Думаю, что лучше сказать о плюсах каждой из этих машин. Шевро-

ле Нива более комфортная, а у Лады Нивы более жесткий кузов, что обеспечивает ей высокую проходимость. Обе машины примерно одинакового плана. В любом случае и та и другая отлично подходят для преодоления бездорожья.

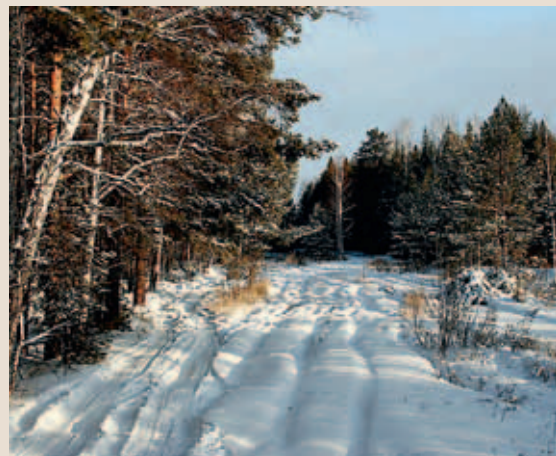
– Спасибо, удачи!

Самый непростоу участок располагался возле финиша на берегу озера Щучье. Там на дороге были такие глубокие колеи, что дорогой эту часть трассы было назвать невозможно. Кроме того, в этом месте находились сильно крутые горки, которые добавили адреналина участникам. 25,5 километра заснеженной, неровной, бугристой, предназначенной исключительно для полноприводных внедорожников, необитаемой и лишенной цивилизации трассы заканчиваются долгожданным финишем с теплой базой-кордоном, где доехавшие участники могли обсудить впечатления, поделиться эмоциями и насладиться обществом единомышленников. Очень кстати вспоминаются слова песни из мультфильма «Бременские музыканты»:

*Ничего на свете лучше нету,
Чем бродить друзьям по белу свету.
Тем, кто дружен, не страшны тревоги.
Нам любые дороги дороги.
Нам любые дороги дороги.*

Именно любим дорогам рады люди, принимающие участие в таких соревнованиях, не составили исключение и участники «Необитаемого острова».

Подведем итоги гонки. Категория «пехота»: 1-е место – Злоказов Алексей (автомобиль УАЗ), 2-е место – Дудин Алексей (автомобиль Тойота), 3-е место – Мокеев Денис (автомобиль Нива). В категории «танки» первым стал Варнаков Константин (автомобиль Нива), вторым – Паникаровский Николай (автомобиль Нива) и третьим – Стародубцев Алексей (автомобиль Сузуки). Победителям и призерам вручили заслуженные грамоты и медали. Также хочется отметить, что пять экипажей не доехали до финиша, сойдя с трассы. Слово одного из призеров: «Трасса супер, одни положительные эмоции. В гонке штурманом в первый раз был мой сын Алексей. Именно благодаря ему мы заняли первое место. Ура, ура, ура!». Таким образом, катание прошло удачно, всем очень понравилось, все остались довольны, даже те, у кого захворали «железные кони». Сезон открыт – начало соревновательной деятельности 2014 года положено. **УС**

«В художественном отношении верхнее течение Торовея ... представляет собою выдающееся зрелище не только Печорского Края, но и среди аналогичных эффектов западноевропейской природы».

А. В. Журавский, 1910 г.

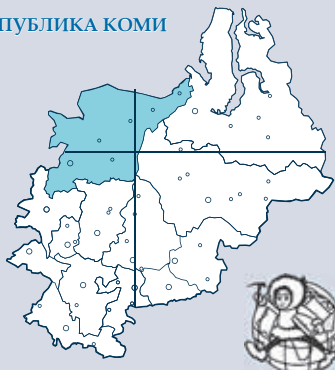
Кожим: сто чудес заповедной реки

Встречный ветер

Одной из самых живописных рек Урала, вобравшей в себя, наверное, наибольшее количество диких животных и редкостей, по праву считается Кожим — приток Косью, впадающей, в свою очередь, в Усу — крупнейший приток Печоры.

Иллюстрации предоставлены автором

РЕСПУБЛИКА КОМИ

Елена Шубницина

Кандидат технических наук. Более 10 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований — историческая география Уральского Севера. «Вторая профессия» — фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живет в Сыктывкаре.

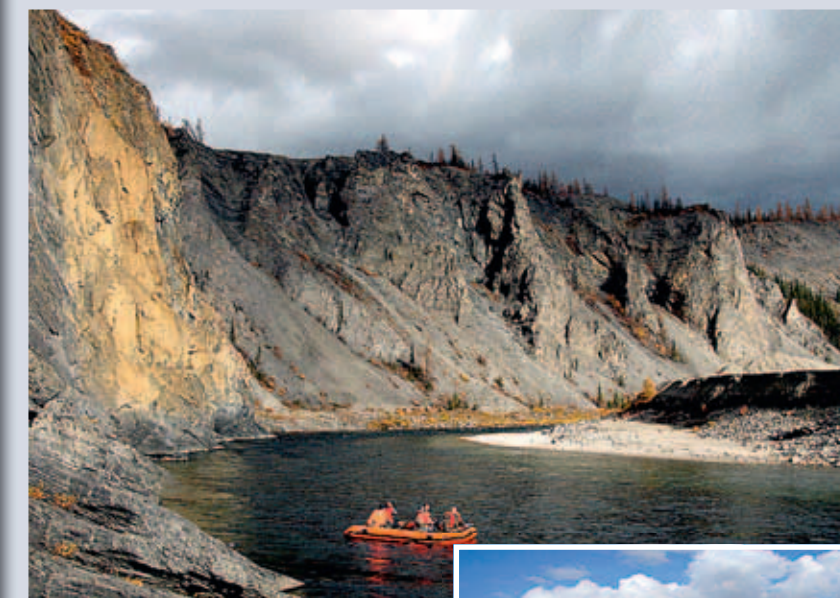
Название реки происходит от коми *кождм* — «каменистый». Древнее ненецкое имя Кожима — Торовой, Торовья, от *тора* — мелкий, мель. По безлесным тундрам его верховий проходила когда-то Торавская дорога — один из древнейших путей

► «Окно в Европу»: долина Кожима с водораздела — границы Европы-Азии

уникальные геологические объекты, а также «весь природный комплекс предгорий и гор Приполярного Урала». Сохранение природы Кожима было одной из причин создания в 1994 году Национального парка «Югыд ва», в состав которого вошла основная часть реки.

▼ Скалы и бечевники Кожима формируют его облик, суровый и прекрасный

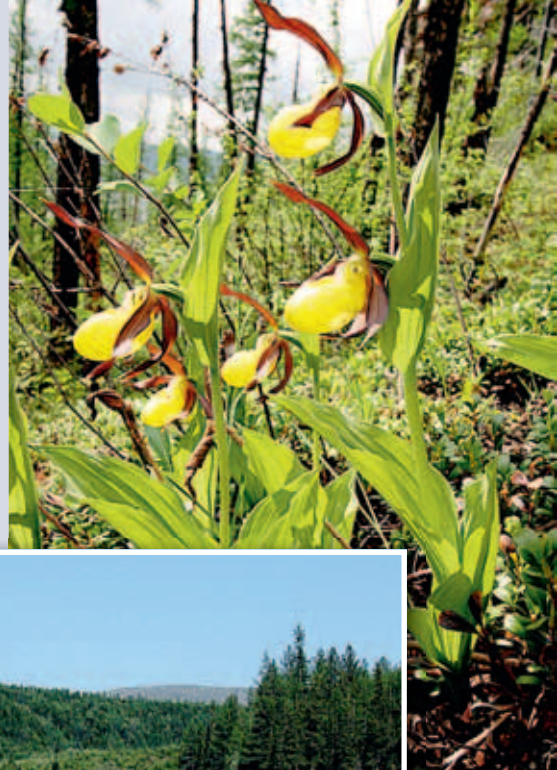

из Сибири в Европу, показанная еще на карте Регули.

Уникальная природа Кожима была отмечена людьми давно: еще в 1980-х здесь было создано несколько заказников, в том числе ихтиологический, включавший всю реку и сохранявший редкие виды рыб — в первую очередь семгу. В других заказниках Кожима охранялись редкие растения,

▲ Так начинается Кожим — в безлесных тундрах вблизи водораздела, в самой высокой части Урала

▲ Особенно красиво здесь в июне-июле, когда в верховьях цветут горные тундры. Местами они похожи на огромные клумбы

▶ И в Приполярье иногда бывает лето...

Являясь самой «горной» среди рек Уральского Севера, Кожим начинается в самом сердце Большого Урала, в районе наивысших гор. Он протекает практически через весь западный склон Приполярного Урала;

основная часть его бассейна приходится на уральское высокогорье.

С давних пор Кожим заслужил дурную славу у местных жителей; лишь самые отчаянные отваживались спускаться по верховьям «ковар-

◀ Останцы — «остатки» гор — на водораздельном хребте в районе истоков Кожима. Силы природы — речная эрозия и процессы выветривания — превратили в развалины некогда высокие хребты

▼ Приток Кожима, ручей Хасаварка, известен своими останцами. По высоким отрогам тянутся целые цепи каменных фигур: люди, черти, птицы, черепахи — какие только образы не возникают при взгляде на эти диковины!

◀ Башмачок настоящий из семейства орхидей, занесенный в Красную книгу России, — частый обитатель известняковых скал Кожима

▲ Останцы «Тенец» и «Мыслитель» в верховьях Кожима

▶ «Страж перевала» из Европы в Азию — с притока Кожима, ручья Хасаварка (хасово у манси — «человек, мужчина»), в долину р. Хальмерью

▲ Скала Иван-камень в среднем течении Кожима

ной», «проклятой» реки, на счету которой немало перевернутых и утонувших лодок и плотов.

Однако тому же горному характеру Кожима обязаны своим происхождением его бесчисленные природные чудеса и диковины. Каждый хоть раз побывавший здесь, бесспорно, согласится, что Кожим — одна их красивейших рек России. Зеленоватая ледниковая вода, каменистые берега-бечевники, пестрые от лишайников отвесные скалы на фоне белеющих на горизонте вершин, — все это формирует облик реки, суровый и прекрасный.

Именно здесь сохранилось большинство уральских ледников; озера, ручьи и водопады, гроты и причудливые скалы-останцы с давних пор манят сюда ученых, исследователей, да и просто туристов.

▲ Один из бывших «золотых» кожимских полигонов

▼ Сюраизский каньон — еще одно из кожимских чудес

Дикий и живописный вид придают реке пенящиеся пороги, гигантские валуны, стометровые утесы, изрезанные поверху зубцами и расщелинами, поросшие лиственничной тайгой, белым мхом, голубикой... Украшением скал можно считать и гнездящихся здесь хищных птиц, в том числе краснокнижного орлана-белохвоста.

В Красную книгу занесены и многие растения Кожима. Богатство здешней растительности во многом объясняется близостью водораздела с Азией: верховья реки всегда были территорией «столкновения» восточно-европейских и сибирских видов растений. Особенно красиво здесь бывает в июне-июле, когда цветут горные тундры в верховьях, бечевники и острова.

Но более всего знаменит Кожим, конечно, своими скальными обнажениями. Его скальные берега венчают причудливые изваяния, напоминающие старинные башни и минареты, гроты и арки, фигуры животных и птиц, просто сады камней на гладких склонах... Кажется, нет предела фантазии воды и ветра: миллионы лет терпеливо трудилась природа, отсекая, подобно скульптору, лишнее и оставляя свои дивные камен-

▲ «Живая» вода, которую можно (и нужно!) пить прямо из реки, — одно из главных чудес Кожима

▶ Белая ночь на Кожиме

ные творения на обозрение будущих поколений.

Многие обнажения Кожима еще до создания парка имели статус геологических памятников. По признанию специалистов, здесь представлен редчайший и наиболее полный разрез горных пород времен палеозоя. С 1970-х здесь почти ежегодно проводились полевые семинары ученых-палеонтологов России и зарубежья.

Самый живописный и в то же время самый опасный для плавания участок Кожима — между устьями рек Балбанью и Лимбекою: здесь находятся наиболее высокие и красивые скалы. Огибая их, река образует опасные пороги — со стоячими двухметровыми волнами, огромными валунами, мощными прижимами к скалам, добавляющими немало адреналина в кровь путешественников и делающими сплав по реке сложным, а временами и опасным.

Великолепие высоких скальных берегов Кожима, увы, постоянно уравнивается «лунными пейзажами» противоположных, низких террас — следами «поколения» уральской природы чело-веком. В 1980-х в верховьях Кожима и его притоков велась интенсивная добыча россыпного золота. На-

мыто его здесь было за двадцать лет не так чтоб много — около трех тонн; цена же извлеченного золота — обезображенные гигантскими отвалами речные долины, сотни гектаров изрытых бульдозерами береговых террас, сохранившиеся по сей день пустыни из валунов и гальки на месте уничтоженных берегов. Вмешательство человека сказалось и на обитателях Кожима: исчезли нельма, голец, редок стал даже хариус, изобилием которого восхищались когда-то все, кто путешествовал по этим краям.

Все это тем более грустно, что в наши дни чистая, «живая» горная вода становится одним из самых ценных ископаемых — гораздо дороже золота. Ручьи, рождающиеся в районе уральских вершин и образующие Кожим и его притоки, славятся своей чистотой и прозрачностью воды. Не случайно легенды народа манси сохранили рассказы о менквах — лесных великанах, охраняющих в горах источники живой воды. У ученых-орнитологов существует гипотеза о причинах ежегодных сезонных перелетов птичьих стай: оказывается, птенцам для полноценного развития нужна «живая» вода, образовавшаяся при таянии

снега и льда. И сегодня многие туристы приезжают сюда именно для того, чтобы пить воду: по их словам, кожимская «водолечебница» способна исцелять от самых разных недугов.

Еще одна достопримечательность Кожима — стада домашних оленей, пригоняемые в верховья реки и ее притоков каждое лето оленеводами из поселка Саранпaul, что на восточном склоне Урала. Здесь, на летних пастбищах, вот уже много веков они остаются с весны до осени, пережидая самое коварное время...

Не менее самого Кожима красивы и интересны его притоки — Николай-шор, Каталамбию, Балбанью, Лимбекою, Дурная, и еще десятки речек и ручьев... Вдоль них можно подняться на вершины окрестных возвышенностей и даже еще выше, к заснеженным пикам Большого Урала. Преодолевшим этот непростой путь — через леса, редколесья и тундры — откроется панорама величественной горной страны: заснеженные хребты у горизонта, безбрежное лесное море под ними — и нитка реки внизу, несущей свои чистые воды к далекому северному океану. **УС**

История Урала. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

С таким вот проектом пришел в редакцию «Уральского следопыта» Виталий Волович, художник, писатель, патриот нашего города и нашего Урала.

Сначала в ответ было настороженное молчание. Сколько писано, рисовано, снимано про Чусовую! Только в нашем журнале! Он и родился-то в 1935-м от символической экспедиции по Чусовой, затеянной первым редактором журнала и его инициатором Владимиром Поповым. Недлинная прогулка — от Коуровки до Кына — четверых «следопытов» и эрдельтерьера Снукки благословила журнал, и, несмотря на разные перипетии, он «доплыл»-таки до сегодняшнего дня.

Верные журналу читатели помнят и следопытскую «Операцию Ч», начатую в 1970-х автором-ветераном Борисом Рябининым, писателем и природоохранителем. Скольких энтузиастов подняла тогда на очистку и бережение реки «Операция Ч»!

На страницах нашего журнала началась писательская стезя пермяка Алексея Иванова. Его книги, в их числе и те, коими он поклонился реке Чусовой, голосуют за поиск истины, хотя дорога к ней у каждого своя. А летопись Чусовой — и на страницах журнала, и в книгах — продолжили наши авторы Рудольф Кашин, Евгений Савенко, Виктор Трясцин, другие писатели, краеведы, художники, фотодокументалисты... Им несть числа.

Но в нашу с вами Чусовую, как и в любую реку, нельзя войти дважды. Всякий раз она уже другая, не та, что была в 1930-х, 70-х...

Голубое «древо» Чусовой и ее притоков обнимает огромные территории Большого Урала и испокон века живет рука об руку с человеком. Чусовая была водной дорогой по Камню и за Камень, кормила, поила, рождала промыслы, умиротворяла своими красотами, вошла в быт, труд и творчество чусовлян. Но время стремительно стирает детали и лица. Собрать и сохранить глазами фотообъектива для будущих поколений деяния реки и человека, а может быть, и возродить их содружество в каком-то новом качестве призван проект, инициированный Заслу-

женным художником РСФСР Виталием Воловичем.

Проект поддержан Министерством культуры Свердловской области, кафедрой истории Уральского федерального университета, Свердловским областным краеведческим музеем и обществом краеведов. Ведь река Чусовая, ее селения, промыслы, «бойцы» и плесы, портреты и судьбы чусовлян, их совместное с рекой бытование — все это вместе взятое давным-давно стало объектом заповедным, нуждающимся в сохранении и защите.

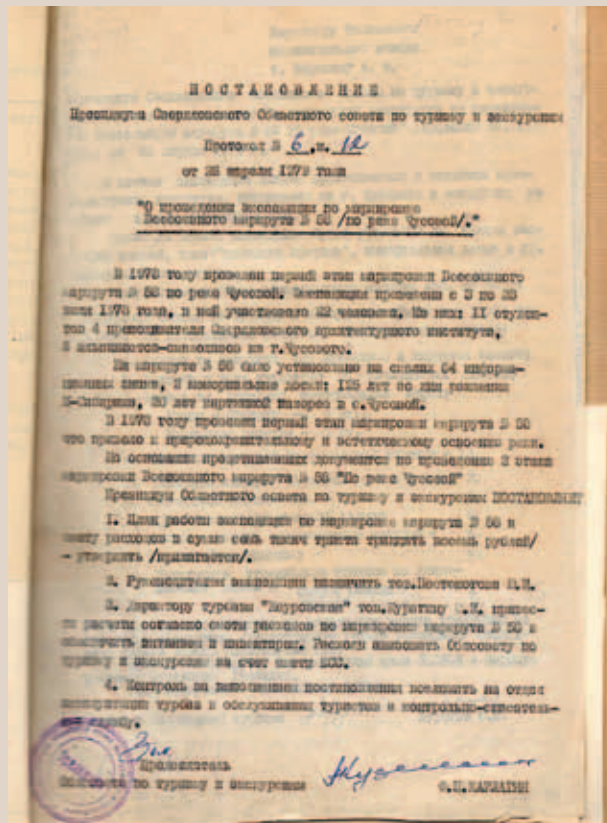
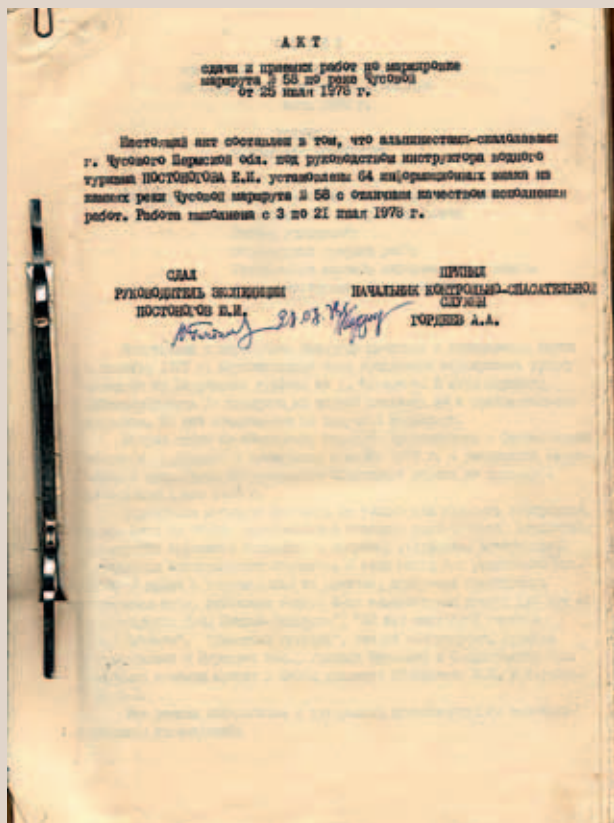
В фотоэкспедиции может принять участие каждый. Будут благодарно приняты снимки самого разного содержания (черно-белые и в цвете): портреты людей, посвятивших Чусовой свой труд и творчество; ныне живущие села и их обитатели; фото исчезнувших сел и деревень; сюжетные фотографии, дающие представление о труде, быте, промыслах, отдыхе, творческих занятиях чусовлян; работы художников-профессионалов и любителей; фотодокументы о позитивных и негативных переменах на Чусовой. Лучшие снимки — портретные, пейзажные, сюжетные, новые и архивные, работы художников, предметы материальной культуры, извлеченные на Божий свет из бабушкиных сундуков и чердаков, — будут демонстрироваться на страницах журнала, в музейных экспозициях и выставках, примут участие в фотоконкурсе, войдут в итоговый альбом «История Урала. Река Чусовая», который найдет свое место на стеллажах школьных и массовых библиотек.

Фотографии сопровождаются текстами, объем которых зависит от значимости объекта, а также справкой об авторе фотографии и текста, обратным адресом, телефоном, эл. почтой.

Фотографии и тексты направлять на e-mail редакции журнала «Уральский следопыт»: uralstalker@mail.ru. Приглашаем к участию в фотоэкспедиции краеведов, фотохудожников и фотолюбителей, всех, кто ощущает себя чусовлянином, чувствует с рекой духовное родство.

Редакция журнала
«Уральский следопыт»

Экспедиционные дневники

Фото из архива Природного парка «Река Чусовая»

Каждый, кто сплавлялся по Чусовой, отмечал для себя, что на большинстве скал, украшающих берега реки, есть таблички с указанием наименования камня и километража удаленности от турбазы «Коуровская», где в свое время начинался всесоюзный туристический маршрут №58, проходящий по реке Чусовой. На некоторых скалах можно увидеть дополнительные таблички, сообщающие об охране государством этого памятника природы.

Появились эти информационные знаки на скалах Чусовой без малого полвека назад. Сначала нарисованные эмалью на жестяных листах, позже — отлитые из металла. Активными организаторами и участниками этих работ были братья Постоноговы, авторы популярных до сих пор путеводителей по Чусовой. Дневники с воспоминаниями Евгения и Юрия Постоноговых об экспедициях тех лет сегодня хранятся в архиве Природного парка «Река Чусовая».

Лето 1965 года

Вооружившись кистями, дружно пишем названия камней, природоохранные лозунги на жестяных щитах, покрытых серой нитроэмалью. Туристу важно знать, на каком километре от турбазы высится камень, какие населенные пункты и речки впереди.

Наконец работа закончена. Пока высыхает краска, готовим лодки, снаряжение. Главный механик Леонид Поскребышев озабочен неустойчивой работой самодельного подвесного мотора, называемого на реке мотовесло.

Регулировка зазора свечи, установка момента зажигания, и «движок» сдается. До 305 километра мотор работал исправно и заводился, как говорят,

с пол-оборота. Трудяга-мотор тащил две лодки, в которых лежали 300 кг железа, рюкзаки со снаряжением и продуктами, запасной мотор «Москва», да еще и пятерых участников экспедиции.

Борис Гагарин еще в армии обучился кулинарному мастерству, и все в полной мере могли оценить, с каким артистизмом потрошилась и подавалась на походный стол только что пойманная рыба. Но не только этим знаменательны были будни нашей жизни. Ежедневно мы проходили по 15–20 км, поднимались на скалы и устанавливали маркировочные щиты. Это была полная романтики и опасностей работа.

У нас были четыре капроновых веревки длиной по 40 метров каж-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Евгений Постоногов

Юрий Постоногов

нить вновь задуманную работу. Такие люди нашлись. Три раза прошел по маршруту Наиль Кашафутдинов. Будучи школьником, он открыто радовался, встречая маркировочные щиты, сверяя с картой, и торопился сообщить об «открытии» руководителю. Позже стал отмечать исчезновение и порчу информационных знаков. Возникло желание помочь провести реставрацию. Завязалась переписка.

Год готовились к сезону-1978. Наиль организовал группу целевого назначения альпинистов секции «Зиг-Заг» города Чусового Пермской области. Проводились регулярные трени-

дая. Закрепив веревки за стволы деревьев, зашелкнув карабинами на монтажном поясе, спускаемся с вершины камня вниз. Выбираем место и забиваем в щели скал деревянные пробки. По длинной стороне щита завальцована проволока, за концы которой в четырех точках крепим маркировочный щит к скале.

Забитые в пробки гвозди ни за что сами не вышли бы. Если им не помочь. И эта «помощь» приходила. За 13 лет из 73 щитов на участке Коуровка — с. Верхняя Ослянка осталось 23. И даже уцелевшие щиты несли на себе следы варварского отношения. Как ни стран-

но, но все без исключения маркировочные щиты прострелены дробью или пулями. От большого количества пробоин появились ржавые подтеки, заливающие текст. Информативность щитов постоянно снижалась. Ржавые подтеки скорбной болью отзывались в душе авторов этих строк, создателей и исполнителей маркировки.

1978 год

Думалось, как сделать «для людей» и «от людей». Для хороших — чтобы несли информацию, для плохих — чтобы была недосыгаема. Непростое дело найти энтузиастов, способных выпол-

ровки, изучение маршрута. Новая экспедиция намечала несколько этапов, более широкую программу, другой профессиональный подход. Разрабатывались и обсуждались эскизы шрифта, природоохранных и мемориальных досок, лепились глиняные модели.

Режевской механический завод отлил из силумина около шестисот буквенных и цифровых знаков, мы набрали их в специальные швеллеры из силуминовых листов. Получили блоки с названиями береговых скал и указаниями километража от Коуровской турбазы. Новоуткинский завод отлил более 20 мемориальных и природоохранных досок.

Президиум Свердловского областного совета по туризму и экскурсиям принял решение по проведению экспедиции. 2 июля все участники экспедиции встретились в Коуровке. Огромные по размерам рюкзаки весом 35–40 кг тащили скалолазы. Капроновые веревки, стальные крючья, специальные молотки, резиновые галоши, ремонтный набор и масса другого снаряжения, так необходимого в походе.

На плечи студентов и преподавателей Свердловского архитектурного института давили лямки рюкзаков с личным снаряжением, ремни эпдоников, байдарки типа «Салют». Студенты отличались единством оригинальной формы одежды. Ультрамариновые головные уборы с длинным проточенным козырьком, белым си-

луэтом бригадины и четкой надписью «Чусовая-САИ». Будущим зодчим предстояло провести пленэрную и обмерную практики в условиях экспедиции. Забегая вперед, скажем, что с этой задачей молодые ребята справились отлично.

Маркировка маршрута №58 по реке Чусовой осуществлена в период с 3 по 21 июля 1978 года. Начиная с Коуровской туристической базы, установлено 66 информационных знаков. Кроме того, установлены три флага альпинистской секции «Зиг-Заг» г. Чусового.

Буквы названий камней смонтированы в специальных швеллерах, состоящих из двух блоков. Длина названий камней колеблется в пределах 2400–3200 мм. Высота — 250 мм. Вес каждого информационного знака в среднем составил 15 кг.

Экспедиция была разделена на две группы: группа обеспечения и группа исполнения. Первая состояла из пяти лодок, вторая — из одной лодки и двух байдарок.

В задачи группы обеспечения входило: организация питания, доставка продуктов питания и информационных знаков, обмер экскурсионных объектов (камней, пещер, пристаней), установка мемориальных досок на здании базы отдыха «Утес» в д. Каменка и здании картинной галереи в с. Чусовое.

Группа исполнения непосредственно занималась установкой информационных знаков на камнях в недоступных

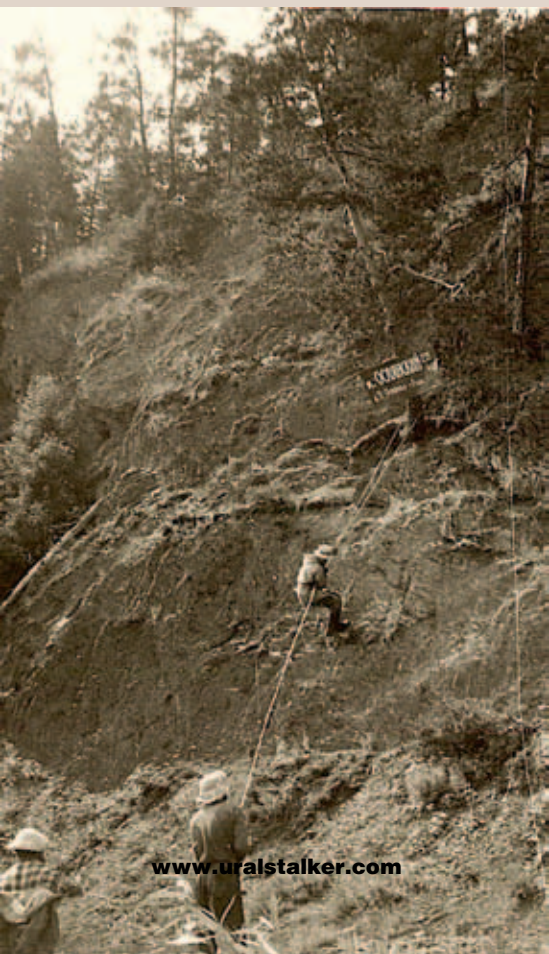
местах с помощью альпинистского снаряжения и приемов скалолазания.

В экспедиции участвовали 4 преподавателя, 12 студентов Свердловского архитектурного института, 8 альпинистов-скалолазов из г. Чусового Пермской области. Всего 24 человека.

Цель — создать оптимальные условия для ориентировки туристов на реке Чусовой — достигнута тем, что установлено 37 названий камней. Такое количество взято из расчета использования туристами в путешествии схемы «По Чусовой» издания 1976 года, в которой нанесены 70 названий камней. Сюда же вошли наиболее выразительные камни, представляющие интерес для туристов. На схеме второго издания 1978 года «По Чусовой» уже будут указаны памятники природы, охраняемые законом.

В настоящее время с учетом маркировки 1965 года на маршруте от Коуровской турбазы до В. Ослянки «работают» 78 информационных знаков.

Р.С. В 2013 году Евгений Постонов совершил очередную экспедицию по реке Чусовая с целью ревизии сохранившихся на скалах табличек. К сожалению, большая часть информационных знаков утеряна или повреждена, поэтому в текущем году запланировано начало работ по их замене. Это будет одно из мероприятий, посвященных 10-летию Природного парка «Река Чусовая».

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www.uralstalker.com
ISSN 0134-241X

февраль 2014

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

АЛЕКСЕЙ ЖЕВЛАКОВ
Первое приземление

50

64 **Координаты чудес**

АРТЁМ ЧЁРНЫЙ
СЕРГЕЙ РЕШЕТНЯК
Забывтая секция

64

74 **Координаты чудес**

АНДРЕЙ БОЧАРОВ

Алисия Рэтти:

«Твой я Офелий, милая Гамлета»

74

81 **Повод для улыбки**

ИГОРЬ КНИГА

Не-хо-чет!

81

Первое приземление

Маленький крылатый корабль медленно удалялся от «Покорителя». Их разделяла целая эпоха — лет сто как минимум, хотя уловить эту разницу мог лишь наметанный глаз. Наверное, хрупкие межпланетные колоссы всегда будут состоять из ферм и цилиндрических отсеков, а залитые космические челноки всегда будут выглядеть примерно так, как их рисовали еще в шестидесятых годах двадцатого века.

Теобальд Ромп направил на уходящий грузовик объектив и нажал на спуск. Внутри массивного корпуса фотоаппарата заурчал электрический механизм, отмотав плёнку на один кадр.

— Сегодня можно нарушить правила, — сказал паривший возле соседнего иллюминатора Павел Закладов. На экранчике его цифровой камеры, похожей на те, которыми пользовались более развитые в тех-

Алексей Жевлаков

Родился в 1975 году в Перми. всю жизнь увлекался космонавтикой и астрономией, хотя образование получил географическое. Тем не менее, работает сейчас инженером в ракетно-космической отрасли (от судьбы не уйдешь!). Как читатель, является поклонником твердой НФ, а как автор — тяготеет еще и к сказочной фантастике (не фэнтези) и к множеству других поджанров. В 2005 году в газете «Необъявленный визит» появился его первый опубликованный рассказ — «Встреча у обелиска». После этого было еще несколько публикаций — в том числе в сборнике «Золотая чаша». В 2011 году вышел роман «Китайская башня».

ническом отношении земляне, плавно покачивалось изображение космоплана, раскинувшего короткие крылья на фоне земного лимба.

— Да, ты прав, — ответил Ромп. — Оно же всё равно не существует, это земное человечество. Стало быть, и фотографий никаких не было.

Спорить было и вправду незачем. В конце концов, сегодняшний визит чужого корабля стал куда более серьёзным вторжением реальности в их придуманную вселенную, чем использование современной фотоаппаратуры.

Закрыв крышкой объектив, Ромп убрал подальше свою драгоценную копию старинного «хассельблада» и подплыл к большому контейнеру, попавшему сюда из привычного и оттого немного скучного мира, в котором Земля была центром космической империи,

а на безжизненном Марсе обитала ничтожная горстка бывших колонистов.

— Интересно, что здесь? — пробормотал он, ощупывая замки.

Когда вокруг собрался весь экипаж, контейнер торжественно вскрыли. Внутри оказались письма и сувениры, а также огромное количество бумажных книг и видеокассет формата VHS.

— «Гамлет» Пальмиро Кавасаки, — сказал бортинженер Домингес, вытащив одну из них. — Премьера состоялась позавчера, так что это явно пиратская копия. И к тому же, разумеется, 2D.

— Я просто восхищён! — ответил с улыбкой Закладов.

Именно этот фильм они и посмотрели в тот же день. Громоздкая видеокассета из черного пластика, любовно изготовленная фанатами «Земного общества» по точным описаниям, идеально подошла к видеомagneтофону в кают-компании — хоть некоторые и боялись, что его заклинит. Изображение, возникшее на стеклянном экране вакуумного кинескопа, тоже оказалось вполне чётким. Правда, сам фильм, действие которого было перенесено в современность, не произвёл сильного впечатления...

* * *

Поздно вечером Ромп и Закладов, вернувшись в пустую кают-компанию, вновь принялись обсуждать создавшееся положение.

— Плевать на всё — не будем больше ни перед кем унижаться, — сказал Ромп, задумчиво поглаживая укрепленную на деревянной подставке ракету, взятую на время полёта из музея «Земного общества». Это была точная копия той самой ракеты, которую они запустили тридцать лет назад со своего первого полигона, устроенного возле старинной земной базы

на Равнине Исиды. Породив множество переходных форм, эта двухметровая металлическая труба эволюционировала в огромный межпланетный корабль с ядерным двигателем. Увы — ставка на энергию атома и привела к нынешнему кризису...

— Наверное, ты прав, — ответил Закладов, глядя в иллюминатор, за которым проплывала вождёленнная планета. Она была огромной — и на всей её необъятной поверхности не было ни одного клочка суши, куда мог бы сесть их десантный модуль. — Тогда нам ничего не остается, кроме как побывать там туристами.

— Я не полечу, — ответил Ромп, бросив гладить ракету. — Или на борту «Покорителя», или никак. Чёртовы земляне...

— Не надо их осуждать, — возразил Закладов. — В чём-то они, может, и правы. Во всяком случае, их искренность не вызывает у меня никаких сомнений. Наш корабль кажется им слишком старым и ненадёжным.

Сказав это, он саркастически усмехнулся. Миниатюрный реактор десантного модуля, хоть и созданный по технологиям двадцатого века, был всё же куда новее, чем те реликты, которые доживали свой век на некоторых земных электростанциях и боевых кораблях.

Ромп угрюмо молчал. Оснастить посадочный аппарат реактором было его идеей — Закладов был за солнечные батареи, а садиться предлагал в Мексике или в Бразилии. Теперь сделанный выбор казался роковой ошибкой, хотя... Кто же мог знать, что новое правительство Великобритании разорвет прежние договоренности, чтобы поставить себе в заслугу избавление страны от якобы экологически опасного эксперимента? И кто мог знать, что пример англичан окажется таким заразительным?

— Я всё-таки за компромисс, — добавил Закладов. — Оставляем реактор здесь, а электричество, кислород и водород получаем от них.

— На Земле нет разумной жизни, — покачал головой Ромп. — А если и есть, в чем я сильно сомневаюсь, то жидкого кислорода и водорода у землян быть не может. Какой ещё жидкий кислород в эпоху палеолита?

— Может, не стоит доходить до идиотизма? — раздражённо спросил Закладов.

Ромп молчал. Его губы были плотно сжаты, а на каменном лице застыла непримиримость. Закладов собрался было довести разговор до конца — каковы бы ни были последствия, но при взгляде на ракету решимость его угасла. Он вспомнил, как давным-давно они, двое помешанных на истории космонавтики старшекласников, запускали точно такую же. Тогда, в самом начале пути, им не очень-то и верилось, что когда-нибудь их самодельные аппараты выйдут даже на орбиту вокруг Марса. Повторив путь земных первопроходцев космоса, они сделали почти невозможное, став гордостью своего народа. И нельзя допустить, чтобы всё увенчалось безобразным скандалом на околоземной орбите.

Оставалось ещё обсудить некоторые детали запланированного на завтра выхода в открытый космос, но настроения не было ни у того, ни у другого.

* * *

Оставив Ромпа, Закладов длинными коридорами добрался до своей каюты. Жилой отсек был окружён тоннами различного оборудования, которое служило дополнительной защитой от космических лучей, поэтому иллюминаторы в нём отсутствовали. Во время перелёта, когда смотреть всё равно было не на что, с этим ещё можно было примириться, но сейчас, ког-

да Земля была рядом, необходимость хотя бы маленького окошка ощущалась весьма остро.

Частичным выходом из положения был компьютерный монитор. В соответствии с правилами игры на борту корабля могли находиться лишь мониторы на электронно-лучевых трубках, но этот, протасченный сюда контрабандой, был современным. Войдя во всемирную паутину, Закладов задумался.

В принципе, дело сделано. Цель достигнута. Даже без высадки их полёт станет выдающейся победой. Ну, а срыв самого эффектного этапа экспедиции можно ведь объяснить не кознями «инопланетян», а чем-то другим. Банальной неисправностью, например. В конце концов, подобные натяжки были для «Земного общества» делом привычным. Первые пролётные зонды не разглядели на Земле никаких следов разумной деятельности — и это как нельзя лучше соответствовало придуманной Ромпом и Закладовым виртуальной вселенной, где Земля была необитаемой, а на Марсе процветала высокоразвитая цивилизация. Но когда орбитальные аппараты начали передавать снимки высокого разрешения, многие подозрительно правильные детали на них пришлось с улыбкой игнорировать. И, если уж на то пошло, автоцистерны с жидким кислородом и водородом, подъехавшие к десантному модулю, тоже можно было бы счесть несуществующими. Закладов согласился бы их «не заметить», но Ромп, на беду, перфекционист — ему во что бы то ни стало нужно, чтобы всё было по этим пресловутым правилам.

Ещё раз мысленно ругнув своего старого друга, Закладов начал читать появившиеся в блоге новые комментарии. В основном они были, конечно, сочувственными.

«Мне стыдно, — писал один австралийский фермер, — что наши правители оказались такими идио-

тами. Но если они всё-таки передумают, то садитесь на территории моего ранчо — оно как раз подойдёт». Далее следовали координаты...

«Как жалко, что так всё получилось, — горестно вторил ему какой-то бельгиец. — Не понимаю, чего они боятся? На Земле полно территорий, где никто не живет, и где авария вашего маленького реактора не будет иметь никаких вредных для человечества последствий. Я вообще-то ваш давний поклонник — слежу за вашей деятельностью уже много лет. Здорово вы, конечно, придумали — пройти на Марсе весь путь земной ракетной и космической техники. Тур Хейердал и Тим Северин отдыхают. Вы — последние романтики в Солнечной системе. Удачи вам!».

Следующее сообщение было несколько не в тему. Некий канадец спрашивал: «А что Вы всё-таки думаете о происхождении того неопознанного объекта, который приближался к «Покорителю» в 169-й день перелета? Может быть, это был инопланетный корабль?».

Закладов отвернулся от монитора, вспоминая... Когда до Земли оставалось лететь всего несколько недель, за кораблем увязалась какая-то непонятная штука. Расстояние до неё было велико, и выяснить, что она собой представляет, так и не удалось. На фотографиях она выглядела яркой точкой. В принципе, это могла быть старинная межпланетная станция или разгонный блок, хотя такое совпадение с траекторией «Покорителя» удивляло. Через несколько часов неопознанный объект исчез — или перестал быть видимым...

Вздохнув, Закладов отправил коротенький ответ, в котором с большой осторожностью признал за «внеземной» гипотезой право на существование, и перешёл к другим комментариям. Читать их было при-

ятно. Правда, попалась и одна ругательная запись. К разочарованию Закладова — с его прародины.

«Лучше уберите побыстрее с орбиты свое радиоактивное барахло, — писал некий рассерженный господин из России. — Я всё боялся, что наше правительство дрогнет и всё-таки предоставит вам место для посадки. Как же — у нас ведь просторы немеренные, можно сваливать у себя всякую гадость, допотопные реакторы и прочее. Но нет — не будет этого!».

Впрочем, это была нетипичная реакция. В основном земляне относились к их предприятию вполне доброжелательно. Даже пресса не очень злорадствовала по поводу нынешних затруднений марсианского экипажа. Статьи были полны добродушной иронии по поводу этой незначительной, но сильно раздутой «угрозы с Марса».

Покончив с перепиской, Закладов задумчиво оглядел каюту. Кое-какие предметы нужно будет взять с собой на Землю... Правда, без Ромпа лететь туда не хотелось. Но что поделать — не торчать же здесь еще целый год в ожидании стартового окна. Правила правилами, но до идиотизма доходить и вправду не стоит...

* * *

Утром Теобальд Ромп собрал весь экипаж в кают-компанию и, стараясь не показывать волнения, объявил:

— Мне только что пришло сообщение, что место для посадки всё-таки нашлось. Президент Южной Уганды Герри Самануби согласился принять наш корабль.

Все радостно переглянулись.

— Единственный здравомыслящий правитель на всей Земле, — ответил с усмешкой штурман Макдауэл.

— Но, к сожалению, мы не сможем воспользоваться его приглашением, — добавил Ромп. — Страна у него слишком маленькая, и при посадке наш модуль вторгнется в воздушное пространство Северной Уганды. А она этого категорически не желает.

В кают-компании воцарилось молчание.

— А я всё-таки лечу на Землю — пусть и на земном корабле, — сказал Закладов. — Кто со мной?

— Я не полечу в любом случае, — проговорил Ромп. — По крайней мере, два человека должны постоянно находиться здесь.

— Хорошо, — ответил Закладов. — Двое останутся. Потом их сменят.

Все немного смущённо посмотрели на Ромпа.

— Летите — мне-то что? — сказал тот, пожав плечами. — Лететь к Земле восемь месяцев, и не ступить на её поверхность было бы глупо. Но сначала — выход...

* * *

Глядя на проплывающие внизу земные материки и океаны, Закладов вспомнил карту Земли, которую они с Ромпом создали тридцать лет назад, наблюдая планету в небольшой телескоп. Земля, чей затянутый облаками диск был освещён в лучшем случае наполовину, была крайне неудобным объектом для наблюдений, но всё же спустя несколько месяцев ее грубоватая карта была готова. Самым трудным в этом деле было отрешиться от намертво сидящей в памяти настоящей земной карты и не придавать едва различимым деталям знакомые очертания... А теперь до Земли были не сотни миллионов, а просто сотни километров. «Покоритель» двигался по круговой полярной орбите, и количество витков на счётчике давно уже перевалило за пятьсот. Сейчас десантный модуль должен был бы находить-

ся в Великобритании — недалеко от того места, где много лет назад приземлилась станция «Земля-6». Однако всё вышло иначе, и крылатый аппарат, отдалённо похожий на древние «шаттлы», до сих пор составлял с «Покорителем» единое целое, придавая неуклюжему планетолёту более стремительные очертания.

— Всё — вроде ничего не забыто, — сказал бортинженер Сирвисс и, отстегнув карабин, начал медленно перебирать поручни. За ним двинулся Домингес. Путь предстоял неблизкий — через весь водородный бак номер два. Инспекционный выход продолжался уже четыре часа, и усталость, конечно, давала о себе знать.

Закладов должен был замыкать шествие, но пока он не торопился отправляться в путь. Корабль приближался к Антарктиде, и величественное зрелище ледяного материка приковывало взор.

Правда, за последние сто лет из-за глобального потепления льда там стало чуть меньше. Превратившись в воду, он поднял уровень мирового океана, и площадь континентов немного сократилась, заставив десятки миллионов людей переселиться подальше от затопленных берегов. Изменился и климат. Да, не зря земляне буквально помешались на экологии... Кое-где Закладов замечал айсберги, которые выглядели крошечными льдинками. С каждым десятилетием их тоже становилось всё больше. Некоторые из них брались на буксир и потом использовались в качестве источников пресной воды, но большинство просто таяли, продрейфовав несколько месяцев. А вот тот гигант, пожалуй, просуществует подольше — лет пять, а может, и все десять. Закладов попытался прикинуть размеры чудовищного айсберга, который, видимо, совсем недавно откололся от шельфового ледника Росса. Из-за того, что тра-

ектория корабля проходила от него довольно далеко, форма этого айсберга казалась искажённой. Но, во всяком случае, минимальный поперечник его был километров пятьдесят-шестьдесят. На нём могла бы разместиться целая страна. Не меньшая по размерам, чем, например, Люксембург...

Сердце Закладова вдруг учащённо забилося, а на лбу выступила испарина. Ледяное поле размером с государство — но никому не принадлежащее... Да ведь это же идеальная посадочная площадка для их десантного модуля! Раз на сушу садиться всё равно нельзя, почему бы не попробовать сесть на лёд?

Полтора часа, в течение которых он добирался до шлюза и снимал скафандр, показались ему вечностью.

— В Южном океане дрейфует огромный айсберг, — сказал он Ромпу. — Мы можем сесть на него — он выдержит.

Ромп надолго задумался.

— Настоящие марсиане не стали бы садиться на айсберг, — сказал он, вздохнув.

— Но мы не настоящие марсиане, — ответил Закладов. — Да и чем он хуже земной тверди? Там даже хватит места покататься на ровере.

— Дай-ка взглянуть на него...

На мониторе возникла многоугольная ледяная плита, видимая с земного спутника. Её ослепительно-белая поверхность казалась идеально гладкой.

— Нужна съёмка с большим разрешением, — сказал Ромп.

— Через виток мы пройдем прямо над ним, — ответил Закладов.

Прошло полтора часа. «Покоритель» пролетел над айсбергом, сделав десятки снимков.

— Как нам узнать, выдержит ли он тяжесть нашего модуля? — спросил Ромп, внимательно разглядывая фотографию.

— Толщина у таких айсбергов бывает большая — сотни метров, — ответил Закладов. — Так что по этому поводу я бы не беспокоился.

— Нам придётся садиться на движущийся объект...

— Это не авианосец — скорость у него небольшая. И положение его можно будет точно рассчитать.

Помолчав, Ромп сказал:

— А было бы лихо, черт возьми... Но вот вопрос — предупреждать ли землян заранее? Не стоит, наверное, как ты думаешь?

— Я думаю, можно предупредить — но буквально перед самой посадкой. Чтобы они не успели помешать нам.

— Верно! Ну, что ж — начнем подготовку.

* * *

Царившее на борту уныние сменилось воодушевлением и даже азартом. Все были до того раздражены вопиющей неадекватностью земных правителей, что открывшийся шанс оставить их в дураках вызвал приступ величайшего энтузиазма. За айсбергом постоянно следили. Он уже начал слегка подтаивать, но выглядел по-прежнему монолитом. Ровных мест для посадки на нём нашлось довольно много. В том, что он выдержит всего лишь стотонный аппарат, сомнений не было.

Закладов подолгу сидел в кабине десантного модуля, восстанавливая пилотажные навыки. Иногда он забирался и в корабль, на котором они должны были улететь с Земли, предварительно выработав с помощью электролиза двадцать тонн водорода и закачав его в баки взлетной ракеты. В четырёхместной капсуле было тесно, как в салоне маленького автомобиля.

И, честно говоря, не очень-то и верилось, что когда-нибудь дойдёт дело до её использования...

Наконец, наступил решающий день. Ровно за двенадцать часов до посадки было объявлено, что марсианский корабль будет садиться на айсберг. Реакция последовала с некоторым запозданием — похоже, земляне оказались просто в шоке. Потом посыпались раздражённые протесты, неудачные ссылки на какие-то сомнительные правовые акты и угрозы судебного преследования. Кто-то даже потребовал немедленно созыва Совета Безопасности ООН. Но всё это было весьма и весьма неубедительно. Айсберг дрейфовал в международных водах, никому не принадлежал, и поделаться с этим земляне ничего не могли. Зато поклонников «Земного общества» это смелое решение привело в восторг. Единственное, в чем они упрекали Закладова и Ромпа, — это в том, что те сообщили о посадке так поздно — многие хотели присутствовать при этом событии лично.

* * *

Издали «Покоритель», на две трети состоявший из гигантских водородных баков, напоминал револьверный гранатомет. Медленно уменьшаясь, он превратился в яркую звезду... Угловатый, выполненный по схеме «несущий корпус» модуль развернулся кормой вперёд. Двигатель проработал две минуты, после чего высота начала плавно уменьшаться. Аппарат пролетел еще несколько тысяч километров, прежде чем сопротивление воздуха стало ощутимым. Потом навалились перегрузки. Окна захлестнуло огнем, послышался адский рёв.

Когда модуль вырвался из плазмы, гигантское ледяное поле было прямо по курсу. Казалось, оно имело ничтожную, бумажную толщину. Присмо-

тревшись, можно было заметить его легкую выпуклость, повторявшую форму земной поверхности. Из-за этого оно походило на панель футбольного мяча... Торможение кончилось, но перегрузки словно остались. Это была земная сила тяжести, втрое превосходящая марсианскую.

— Смотрите — у нас эскорт! — сказал вдруг Ромп.

Закладов оглянулся и увидел какой-то крылатый аппарат. Расстояние до него было примерно полкилометра, но быстро сокращалось. Напряжённый гул его двигателей проникал в кабину. Вскоре на его серебристом корпусе стало возможно различить эмблему «Защитников Земли» — экологической организации, прославившейся террористическими методами борьбы за чистоту планеты.

— Они следят за нами, — сказал Закладов.

— Хорошо, если только следят, — ответил Ромп.

И вправду — самолет экологистов подлетел к планирующему космоплану сначала с левой, потом с правой стороны. При этом два аппарата едва не соприкоснулись кончиками крыльев. Похоже, «зелёные» хотели помешать посадке. Правительства хоть и возмущались, но действовать вынуждены были всё-таки в рамках закона. А для этих экстремистов законы были не писаны.

Высота снижалась километр за километром — и вот внизу уже не водная океанская гладь, а лёд гигантского айсберга. Самолет экологистов вертелся вокруг, то и дело пристраиваясь спереди и заставляя модуль резко раскачиваться в спутной струе.

На высоте двести метров Закладов погасил горизонтальную скорость и выпустил шасси. Нестерпимо громкий рёв ракетных двигателей мгно-

венно заглушил звук турбин самолета, который на всякий случай отлетел подальше.

Потом двигатели смолкли. Корабль замер на шести коротких посадочных опорах. Перед глазами Закладова промелькнул весь их тридцатилетний путь — от карты Земли и первой ракеты до этой посадки.

— Марс — «Покоритель» сел, — доложил он и, отстегнув шлем, вытер мокрое от пота лицо.

Их преследователи совершили посадку примерно в ста метрах.

— Что они будут делать? — спросил Ромп, внимательно глядя на земной самолет.

— Организуют, наверное, демонстрацию протеста, — ответил Закладов, медленно расстегивая привязные ремни. В условиях земного тяготения все придётся делать медленно.

— Ну и пускай! — сказал Ромп, и добавил радостно: — А все-таки мы на Земле!

Впрочем, по его виду можно было подумать, будто он вот-вот упадёт в обморок.

Дверь на борту самолета открылась, и по откидному трапу на лёд спустились пять человек. Никаких плакатов с протестующими надписями у них не было. Они решительно направились к «Покорителю». Один из них, очевидно, самый главный, шел на пару шагов впереди. Не дойдя до корабля десяти метров, делегация остановилась.

— Они хотят устроить нам торжественную встречу? — спросил Ромп.

На пульте замелькал сигнал вызова. Предводитель экологистов, которым оказалась женщина, поднёс к губам рацию и сказал:

— Говорит Сельма Свенсон. Вы меня слышите?

— Да, мы вас слышим, — ответил Закладов. — Что вам угодно?

— У вас на борту есть ядерный реактор, представляющий угрозу для окружающей среды. Мы пришли сюда, чтобы не позволить вам запустить его.

— У вас имеются для этого необходимые полномочия? — спросил Закладов.

— У нас есть на это моральное право.

— Вы собираетесь дежурить здесь день и ночь?

— Да — если понадобится.

Закладов умолк, соображая. Собственно, распаковкой реактора и возведением надувной базы они собирались заняться лишь примерно через двое суток. Сначала надо было как следует осмотреться и адаптироваться к земной гравитации. Поэтому время еще было. Хотя что это дает? Эти фанатики ведь и в самом деле способны оставаться здесь до тех пор, пока айсберг не растает. Может, предложить им деньги? Нет, это вряд ли подействует. Сказать им, что их затея бессмысленна, так как реактор может работать и внутри корабля? Но они наверняка хорошо изучили материалы о технической стороне экспедиции марсиан. Их не проведёшь...

— Давайте продолжим переговоры завтра, — ответил Закладов. — Сейчас нам надо отдохнуть.

— Переговоров никаких не будет, — отрезала Свенсон. — Запрет на включение реактора не обсуждается.

— Хорошо, хорошо... Но отдохнуть нам всё же надо.

«Защитники» развернулись и ушли к своему самолёту. Сельма Свенсон поднялась по трапу последней. Перед тем, как войти внутрь, она долго, секунд десять, смотрела на марсианский корабль, словно желая удостовериться в том, что пришельцы не начали, вопреки запрету, выгружать на лёд свое радиоактивное добро...

* * *

Освободившись от скафандров, экипаж «Покорителя» собрался в тесном бытовом отсеке.

— Что будем делать? — спросил Закладов.

— Надо попросить, чтобы их выставили отсюда, — ответил Домингес.

— Кого просить? — усмехнулся Ромп. — Айсберг ведь ничей. Будь он территорией какого-нибудь государства — тогда другое дело. Можно было бы позвонить в полицию.

— А если пожаловаться в ООН?

— Думаю, что и это не поможет. Они только рады будут, что у нас появилась такая проблема.

— И все же, — настаивал Домингес, — надо что-то делать. Нужно обратиться к юристам — наверняка какой-то выход есть.

Экологисты больше не показывались из своего самолёта, однако не было сомнений, что они глаз не спускали с марсианского корабля. Конечно, долго это противостояние продолжаться не могло, ведь аккумуляторы модуля сядут уже через четверо суток.

Да — преимущество ничейной территории обернулось вдруг совершенно неожиданной проблемой. При подготовке к полёту были предусмотрены все возможные нештатные ситуации, но вот такого предусмотреть не смогли. На всю мудрую предусмотрительность Марса Земля ответила непредсказуемой глупостью.

— Интересно, как они могут нам помешать? — задумчиво спросил Ромп. — А если мы просто не будем обращать на них внимания?

— Думаю, они применят силу, — ответил Закладов. — А их побольше, чем нас. И кроме этих пяти там наверняка есть ещё.

— У нас есть оружие.

Ромп имел в виду несколько охотничьих карабинов, которые были взяты для защиты от хищных представителей земной фауны.

— А что толку? — вздохнул Закладов. — Не будем же мы стрелять. Если хоть один из них получит даже легкую царапину, тут такой шум поднимется...

— Может, это и хорошо, если они применят силу? — спросил Домингес. — Насилие карается законом. Мы подадим на них в марсианский суд, а он потребует их выдачи.

— Жалко, что на Земле нет марсианской военной базы, — задумчиво сказал Закладов.

— Базы нет, но посольство имеется, — ответил Ромп. — Надо попросить помощи у них.

Пожалуй, в данной ситуации это было единственно верное решение. Марсианское посольство с сочувствием выслушало их и обещало предпринять всё, что в его силах. Но результат, конечно, мог появиться не сразу.

После ужина Закладов долго сидел у окна и смотрел на самолет экологистов. Уже начало темнеть, и в иллюминаторах последнего зажгётся свет.

— Я думаю, — сказал Закладов, — даже аренда такого самолёта стоит недёшево. Плюс необходимое снаряжение. Мне кажется, эти люди действуют не сами по себе — их кто-то финансирует и кто-то ими управляет. Хотя сами они, возможно, об этом и не догадываются.

— Я в этом уверен, — ответил Ромп. — Земляне специально послали их сюда, чтобы они не дали нам развернуться — это ясно как день.

Помолчав, он добавил мечтательно:

— А насчет военной базы — это ты верно сказал. Она бы нам сейчас не помешала. Надо будет как-нибудь подумать об этом.

— Да ну — что за вздор? — усмехнулся Закладов.

— Посмотрим, посмотрим...

* * *

На следующий день решено было произвести первый выход на поверхность. Адаптация к земной силе тяжести прошла успешно — не в последнюю очередь благодаря тому, что все члены экипажа десантного модуля уже побывали когда-то на этой планете.

Сперва они выпустили маленький телеуправляемый ровер, который отъехал от корабля метров на двадцать и направил свои камеры на дверь люка, чтобы запечатлеть первый выход во всех подробностях и с удобного ракурса.

— У меня всё готово, — сказал Домингес, управлявший ровером с помощью монитора и джойстика.

Закладов начал вручную открывать люк. В шлюз ворвался морозный воздух и яркий солнечный свет, отраженный снегом и льдом. Открыв люк, Закладов поморщился — прямо перед ним стоял самолет, портивший все впечатление. Жалко, что на другой стороне модуля нет второго люка...

Закладов вспомнил, что сейчас на него смотрит весь Марс и значительная часть Земли, и это придало ему бодрости. Вот он — звёздный час! Он медленно спустился по длинному трапу и ступил на твердую почву. Пусть это была не земля, а лёд — но лёд земной. Великая мечта сбылась.

— Наконец-то мы здесь, — сказал он. — А ведь никто в это не верил.

Ромп, Домингес и врач экспедиции Аббас Маджид спустились следом. Они обошли вокруг корабля, а потом установили флаг Марса. Дувший

со стороны Антарктиды резкий ветер расправил затрепетавшее полотнище.

Экологины ничем не выдавали своего присутствия, хотя наверняка очень внимательно следили за происходящим.

Через час марсиане открыли створки грузового отсека и с помощью небольшого крана выгрузили из недр корабля шестиколесный вездеход-амфибию. Экологины запустили маленький дрон и с его помощью наблюдали за операцией. Он не мешал, но его негромкое гудение всё же раздражало.

Дизельный двигатель, испытанный до этого лишь на специальном стенде, имитирующем земные условия, завёлся сразу. В кабину сели только Ромп и Домингес — удалиться от корабля всем четверым посчитали опасным. Экологины не дремали и могли воспользоваться отлучкой экипажа, чтобы как-нибудь повредить корабль.

За руль сел Ромп. Колеса машины завертелись, и вскоре десантный модуль скрылся за торосами.

Вездеход сильно трясло, и ехать из-за сложного рельефа приходилось медленно. Домингес время от времени включал видеоканеру.

Внезапно Ромп увидел на безоблачном небе белёсую стрелку инверсионного следа. Какой-то самолёт резко спускался, и летел он, похоже, прямо к ним.

— Видимо, подмога для наших «друзей», — сказал Ромп со злостью.

— Летит слишком уж быстро, — неуверенно проговорил Домингес и стал доставать бинокль.

Ромп затормозил. Домингес долго смотрел в бинокль на самолет, который отчаянно старался выровнять свою траекторию, пока, наконец, не вонзился в горизонт — судя по всему, километрах в трёх-четырёх от вездехода.

— Примерно там, — сказал Домингес, указав рукой на место падения или посадки.

— Может, они потерпели аварию, — сказал Ромп. — Поехали туда.

Домингес кивнул, и Ромп направил машину по указанному направлению. Конечно, спасение экипажа рухнувшего земного самолета окончательно уничтожало их иллюзию прогулки по дикой планете, но деваться было некуда. Пусть даже это сообщники Сельмы Свенсон и ее подручных, помощь им всё равно требовалось оказать.

* * *

Минут через пятнадцать впереди показался летательный аппарат, совершивший явно нештатную посадку. Вопреки ожиданиям, это был не самолёт. Для Ромпа не составило труда опознать суборбитальный десантный космоплан Ту-910. Такие предназначались для мгновенной доставки в любую точку планеты небольшого подразделения. Правда, эта модель была довольно старой — ее перестали выпускать лет сорок назад. На слегка побитом и опаленном фюзеляже красовался какой-то флаг, явно не принадлежавший ни одной из больших стран. Рядом стояли несколько вооруженных людей в боевой экипировке.

— Негры, — присмотревшись, удивленно сказал Домингес. — Видимо, из Африки. И что им тут понадобилось?

Они остановились рядом с космопланом и вышли из кабины.

— Есть проблемы? — спросил Ромп.

— Майор Винсент Окелло, — представился подошедший к нему офицер. — ВВС Южной Уганды. А вы — Теобальд Ромп?

— Да, — ответил Ромп. — Вы, я вижу, совершили неудачную посадку...

— Повреждения корабля незначительны, несколько бойцов получили лёгкие ранения... Мы посланы нашим правительством, чтобы помочь вам.

— Помочь? — спросил ошеломлённый Ромп.

— Да. Мы освободим вас от «Защитников Земли», чтобы вы могли запустить свой реактор.

Ромп и Домингес радостно переглянулись. Оказывается, на этой пропитанной враждебностью планете у них есть и достаточно могущественные друзья. Южная Уганда, конечно, держава далеко не первого ранга, но вышвырнуть с этой льдины кучку экстремистов ей вполне по силам.

— Мы вам очень благодарны, — взволнованно сказал Ромп, — но сможете ли вы после такой посадки...

— Сможем, — оборвал его майор и пошел отдавать своим людям приказания.

Космоплан, сделанный из прочнейших композиционных материалов, почти не пострадал, однако людей должно было потряхнуть очень сильно. Десантники пошатывались и, судя по всему, ещё не до конца пришли в себя. Впрочем, они довольно быстро оправались и развернули два аппарата на воздушной подушке.

— Вам показать дорогу? — спросил Ромп.

— Мы знаем, куда ехать, — ответил Окелло.

В каждый аппарат село по восемь хорошо вооруженных солдат. Внушительная сила! Правда, экологистов могло быть и больше, да и оружие у них наверняка тоже имелось... Загудели винты, и отряд помчался к цели. Вездеход марсиан ехал рядом, бешено подпрыгивая на неровностях.

Экологисты, несомненно, уже знали об их приближении — если не с помощью своих дронов, то по информации со спутников, которой их снаб-

жали хозяева-наниматели. Оставалось только гадать, чем они ответят неожиданным пришельцам и ответят ли вообще.

— Может, нам не стоит ехать так близко? — с тревогой спросил Домингес. — Попадём еще под обстрел.

— Ты прав, — ответил Ромп и отвернул в сторону.

Почти в тот же миг мотор начал захлёбываться и остановился. Выругавшись, Ромп вылез из кабины и открыл капот. Десантники уехали, и вскоре даже шум винтов перестал доноситься с их стороны. До «Покорителя» оставалось ещё километра два.

— Ну, как всегда — на самом интересном месте! — сказал Домингес, тоже выйдя из кабины.

Ремонтируя двигатель, они внимательно прислушивались, не доносятся ли издалека звуки выстрелов. Но всё было спокойно.

Закончив ремонт, они вернулись в кабину и включили рацию — таиться теперь было незачем.

— Как у вас дела? — спросил Ромп.

— Все в порядке! — ответил Закладов. — И откуда только взялись эти африканцы?

Подъехав к своему кораблю, Ромп и Домингес увидели, что, слава богу, обошлось без открытия боевых действий. Окелло просто расставил часовых вокруг «Покорителя», чтобы не дать экологистам возможности помешать его экипажу в работе. «Защитники Земли» во главе со Свенсон стояли кучкой возле своего самолета и явно не знали, что делать.

Майор ВВС Южной Уганды неторопливо прохаживался вдоль периметра охраняемой территории, о чем-то беседа с Закладовым.

— Спасибо вам! — сказал подошедший Ромп. Офицер, куривший сигарету, лишь улыбнулся одними губами и слегка кивнул.

— Я надеюсь, — сказал он, — что сотрудничество между Марсом и Южной Угандой будет продолжено и в других сферах.

Ромп залюбовался им. Высокий и статный, излучавший уверенность, Окелло казался символом добра и света, противостоящих злобному мракобесию.

— Но ведь вас мало и запасы у вас, очевидно, невелики, — с тревогой сказал Ромп. — Сможете ли вы охранять нас всё то время, которое нужно для заполнения баков ракеты?

— Несколько дней мы продержимся, — ответил Окелло, — а потом к нам прибудет подкрепление.

Выбросив окурок, он ушел к одной из десантных машин.

— Да, — покачал головой Ромп. — Кто бы мог подумать... Только не пойму, ради чего этому диктатору так стараться?

— Ну, это же ясно — он отчаянно нуждается в союзниках, — ответил Закладов. — Связи с Марсом укрепили бы его положение на Земле. Может быть, мы даже построим на территории его страны военную базу — как ты и хотел.

— Бред, по-моему, — ответил Ромп, глядя на «защитников», которые начали забираться в свой самолет. — Это всё равно, как если бы году этак в тысяча семьсот девяностом одна из европейских держав решила взять себе в союзники против другой европейской страны Соединенные Штаты Америки. Ничего бы ей это не дало. К тому же дружить с таким типом — это не комильфо. Нас поднимут на смех.

— Земляне только и делают, что поднимают нас на смех при каждом удобном случае, так что

нам не привыкать, — ответил Закладов. — Да и какая разница? Лично мне наплевать, что он диктатор. И вообще мне нравится, когда вот так — один против всех. И ещё больше мне нравится, что он воспринимает нас всерьёз.

— А нам-то что даст эта дружба? В масштабах Земли его страна — ничто. Сколько там населения? Миллионов двадцать? И они даже выхода к морю не имеют.

— Это не важно. Главное — у них есть выход в космос.

Самолёт включил свои двигатели вертикального взлёта. Видимо, посчитав свое дальнейшее пребывание здесь бесперспективным, экологи решили убраться подобру-поздорову. Закладов помахал им на прощание рукой, и самолёт, тяжело поднявшись в воздух, развернулся и, набирая высоту, устремился на север...

* * *

Они решили уйти от толпы, собравшейся на просторной площадке наблюдательного пункта, и проследить за стартом из другого места. Благо в радиусе двух километров от марсианской базы таких мест было хоть отбавляй. Доступ для зрителей был запрещен только в небольшой сегмент, по которому проходила наземная проекция трассы летящей в сторону юга ракеты.

Идти по скользкому, обтаявшему за год льду было тяжело, поэтому шли долго — около получаса. Этот сверкающий на солнце лёд простирался во все стороны до самого горизонта. За время своего автономного плавания айсберг слегка уменьшился, но все равно поражал размерами. Чтобы пройти пешком до его ближайшего края, понадобился бы целый день... Наконец, когда ярмароч-

ный шум весёлого столпотворения затих, а трибуны и временные павильоны стали едва видны, они остановились.

— До старта двадцать минут, — сказал Андрей, посмотрев на часы.

Его спутники — Михаил и Елена — встали рядом, пристально глядя на видневшуюся вдалеке ракету. В бинокль её можно было разглядеть во всех подробностях. Короткая и толстая, как пистолетный патрон, она была установлена в стартовом устройстве и заправлена жидким кислородом и водородом. Марсиане уже давно находились в маленькой конической капсуле на вершине. Интересно, что они ощущали в эти последние мгновения?

— Эх, отчаянные люди! — восхищенно сказал Михаил, не отрываясь от окуляров своего бинокля.

— Для марсиан это привычный риск, — ответила с усмешкой Елена. — Там даже дети летают на кораблях, которые если упадут — то уж упадут. Как на Луне — со скоростью свободного падения.

— А у нашей ракеты будет система спасения? — спросил Михаил.

— Нет уж, — поморщилась Елена, — пусть всё будет так, как в книге.

— Проклятый Герман Оберт — не мог предусмотреть такую элементарную вещь! Давайте возьмём какой-нибудь более поздний проект. Что-нибудь у Брауна, например. Монструозную ракету из его «Марс-проекта». Она-то, по крайней мере, с крыльями — может спланировать в случае чего.

— Брауну и так повезло больше, чем другим, — рассеянно ответил Андрей, поворачивая бинокль в сторону маленькой АЭС, из-за которой год назад разгорелись такие страсти. — Да и ракета эта слишком большая — нам такую не осилить.

— Что за пессимизм? — возмутилась Елена. — Ромп и Закладов ведь осилили «Покоритель» — а он побольше будет.

— К тому же их было только двое, — подхватил Михаил. — А нас — трое.

— Но у них и планета была поменьше и полегче, — возразил Андрей.

— С земным тяготением они сейчас тоже справятся, — уверенно сказала Елена. — А если уж с ним справятся даже хлипкие марсиане, то мы-то справимся и подавно.

Осмотрев реакторный блок, который из-за шести радиаторов напоминал брошенное на лёд колесо гигантской турбины, Андрей вновь перевел бинокль на ракету. Да, это был очень дерзкий вызов землянам. Сама ракета была небольшой, но доставить ее сюда с Марса было невероятно трудно. У Ромпа и Закладова ушло на это тридцать лет... Но раз уж они сделали это, то почему бы не попытаться повторить их успех? Нет, Андрей и его друзья пока не собирались строить корабль для «первого» полета на Марс. Не собирались они и запускать маленькие самодельные ракеты, имитируя труды пионеров космоса. У марсиан, когда они создавали «Земное общество», были свои цели, и землянам повторять их путь один к одному не имело смысла.

От тех времён, когда принципиальная возможность полетов в космос была доказана, но сами полеты еще не начались, осталось множество неосуществленных проектов космических кораблей. Андрею хотелось реализовать хотя бы один из них. Например, построить знаменитую трехступенчатую ракету, описанную в книге Германа Оберта «Ракета в межпланетное пространство». Это было бы здорово — воплотить в металле проект, на реализацию которого совершенно не рассчитывал даже сам автор! Ромп

и Закладов доказали, запустив свой огромный корабль, что любые препятствия преодолимы и любую мечту можно осуществить. Они, конечно, гении — но кто сказал, что только гениям доступно такое? Гениальность нужна, чтобы раздобыть деньги на проект — вот это действительно будет трудно. А все остальное вполне посильно и для обычных людей.

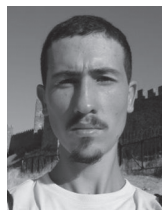
— Пять минут до старта, — взволнованно сказал Михаил.

Андрей снова вскинул бинокль. Ракета стояла, как и прежде, выпуская струи кислородного и водородного пара. И вдруг ее изображение словно расплылось и на ее месте появилась другая ракета — старомодных очертаний, с мощными стабилизаторами. Словно пришедшая из параллельного мира, где выход человечества в космос состоялся на несколько десятилетий раньше... Когда была объявлена минутная готовность, Андрей очнулся и покинул мир грез. Ракета Оберта растворилась, и на ее месте вновь появилась ракета «Земного общества».

Из невидимых сопел ударило пламя. Стотонный цилиндр ринулся вверх. Он был уже довольно высоко, когда до наблюдателей донесся громовой гул его двигателей. Гул становился все тише, а сама ракета превратилась в едва заметную черточку и исчезла, растворившись в ясном небе. Когда объявили, что корабль вышел на орбиту, Андрей вздохнул с облегчением — как и все, наверное, кто наблюдал за запуском. Марсиане преодолели самую опасную часть своего великого путешествия. Через несколько часов они состыкуются с «Покорителем» и отправятся домой, исполнив свое предназначение.

«А для нас, — подумал Андрей, посмотрев на сияющие лица своих юных друзей, — все только начинается. Древний Марс передал эстафету новооткрытой Земле».

Забытая секция

Артём Чёрный

Родился 5 октября 1987 года в городе Запорожье. По окончании 10 класса поступил в Гидроэнергетический техникум. Получив два диплома в техникуме, отправился учиться в Классический Приватный Университет на специальность «Туризм».

Сергей Решетняк

Родился 29 июля 1986 года в городе Железноводск. В 2003 году окончил Южно-Российский Лицей казачества и народов Кавказа, а в 2008 году — юридический факультет филиала Российского Университета Дружбы Народов.

Лари Грэйв удобнее примостился на стопке из книг. Спина упиралась в массивный шкаф, который никак не мог сойти за перину, но даже в таких условиях парень умудрился задремать. Вчерашняя вечеринка отняла много сил, и организм категорически отказывался бодрствовать. Полумрак и тишина библиотеки создавали идеальную атмосферу, и вскоре Грэйв уснул.

БАХ!!!

От неожиданности Лари дёрнулся, стопка книг под ним разъехалась, и юноша с грохотом повалился на пол. Скрипучий голос произнёс:

— Мистер Грэйв, когда я просил протереть книги, то даже и подумать не мог, что вы используете для этой цели свои штаны. Уверяю, тряпка лучше подходит для такой работы.

Расшвыривая книги, Лари поднялся на ноги. Его лицо было красным от гнева. Проклятый старик, сумел напугать его.

— После того, как закончите здесь, займитесь секцией истории.

Вручив сонному Лари тряпку, библиотекарь Алан Зонад удалился. От злости юноша бросил тряпку на пол и пнул её, попутно задев несколько томов.

Как же он хотел накостылять противному старикашке! Но почему-то каждый раз, когда они сталкивались, страх сковывал его, превращая в послушно блеющего барана. Лари ненавидел этого человека. А ещё он ненавидел эту проклятую библиотеку. Было в ней что-то жуткое.

И надо же было угодить именно к нему! Отбывать наказание у миссис Мур было бы гораздо приятнее.

Воспоминания о привлекательной преподавательнице снова подняли парню настроение. Лари плотоядно улыбнулся и отправился искать себе занятие по душе. Возиться в пыли он не собирался.

В раннее субботнее утро большое старое здание библиотеки выглядело особенно пустынно и навало тоску. Все нормальные студенты сейчас лежали в удобных кроватях, да ещё в обнимку с подружками, а он должен был чахнуть в этом склепе, наполненном прахом чьих-то мыслей.

Не зная, чем себя занять, Лари шатался от стеллажа к стеллажу, без особого интереса рассматривая корешки книг. Едва уловимый звук привлёк его внимание, и Лари отправился на поиски источника. За стеллажами располагался читательский зал, в котором он увидел одинокую фигуру Конора Рэдворта. В субботнее утро клятый ботаник сидел за учебниками.

Губы Лари расплзлись в хищном оскале — в голове моментально возник план, как можно поразвлечься за счёт Трусишки Конора.

Не желая изобретать велосипед, Грейв повторил трюк библиотекаря — взял с полки увесистый том и плашмя уронил его на пол.

БАХ!!!

Конор вскочил на ноги, испуганно глядя на приближающегося Лари.

— Что такое, Трусишка Конор? Испугался?

— Что ты тут делаешь?

— Я? Вообще-то это секрет. Но думаю, тебе могу рассказать. Ты умеешь хранить тайны? — Лари решил импровизировать на ходу. — Ты ведь слышал легенду о Забытой секции?

По изменившемуся лицу Трусишки Лари понял, что слышал.

— Верно, я про секцию, где хранятся книги, пострадавшие от нерадивых студентов. Неприличные рисунки на полях, исписанные или вырванные страницы. Ты ведь знаешь, что с ними происходит ночью?

— Это всего лишь выдумка, — Конор попытался произнести свои слова насмешливо и небрежно, но соседство с Лари его явно нервировало.

— Выдумка? А почему, по-твоему, хромотает, мистер Зонад? И почему носит тёмные очки? Ты ведь знаешь, что у него нет левого глаза?

— Он потерял его на войне...

— Чушь! Если не считать войну мистера Зонада с Забытой секцией. Все эти его разговоры про войну — для отвода глаз. Даже ты поверил. А мне он рассказал правду.

— Тебе? — в этот раз Конор сумел выразить вполне ощутимое недоверие к словам собеседника.

— Именно, — холодно ответил Лари. — Я его ученик. Скажу честно, изначально он присматривался к твоей персоне, но после того случая в парке... Сам понимаешь.

Конор невольно сжал кулаки. В тот раз он, как обычно, сидел возле дуба в парке и читал книгу. Было жарко, и его сморил сон, который мог бы продлиться и до самого вечера, если бы не кем-то удачно подкинутая ему за шиворот крыса. Этих мерзких тварей Конор боялся с детства. С трудом вытащив грызуна из-за пазухи, Рэдворт через миг оказался на дереве. Когда он перестал кричать, то услышал насмешливый голос Лари Грэйва: «Такой большой мальчик, а испугался маленькой мышки». Все вокруг смеялись, а он хотел провалиться под землю. С тех пор к нему и прицепилось это злосчастное прозвище.

— Сегодня ночью я буду защищать библиотеку. Если хочешь, можешь составить мне компанию. Я замолвлю за тебя словечко.

— Это всего лишь выдумка, — уверенно произнёс Конор.

— Неужели снова струсил? — ухмыльнулся Лари.

— Мистер Грэйв, — проскрипел сзади голос. — Я, кажется, дал вам вполне конкретное поручение.

Лари увидел, как округлились глаза Конора. Поверил!

— Иду, мистер Зонад! — громко откликнулся Лари, после чего обернулся к Конору и шёпотом произнёс. — Встретимся в полночь, возле памятника.

Оставалось надеяться, что Конор поведётся на эту чушь.

* * *

В назначенное время Лари стоял, прислонившись к монументу, и играл с фонариком. Конечно, нужно было побереечь батарейки, но интуиция подсказывала ему, что никакой вылазки не будет. Но на этот случай у парня был запасной план: в сумке, помимо сюрприза для Конора, была припрятана бутылка, чьему содержимому обрадуются приятели из братства.

Из кампуса доносился шум. Манящие звуки вечеринки ласкали слух. А ведь он мог уже быть там, а не стоять в одиночестве под бронзовым памятником какого-то учёного ботаника и ждать другого ботана. Но если дело выгорит, он станет звездой всего универа месяца на два. Его шутка наверняка затмит попойку Гарри и братьев Ли в кабинете химии. Или даже фейерверк, устроенный Диккенсом под окнами декана Элиаса.

Грэйв навёл луч от фонарика на землю и свободной рукой изобразил пасть страшного монстра. Конора всё не было. Ждать дальше было глупо. Шутка шуткой, но пропускать веселье — это перебор. Убрав фонарик в куртку и засунув замёрзшие руки в карманы джинсов, Лари побрёл навстречу радостным крикам.

— Эй, Лари, подожди! — раздавшийся крик заставил его остановиться. — Прости, я опоздал!

Праздник накрылся.

— Ты забыл дорогу к библиотеке? — оборачиваясь, спросил Лари.

— Я готовил доклад для конференции и не заметил, как пролетело время.

«Доклад для конференции — и время летит незаметно! Господи, умеет же парень проводить время», — про себя подумал здоровяк.

Грэйв снова достал фонарик и осветил им на Рэдворта. Тот недовольно поморщился.

— А я уж думал, ты побоишься прийти. В библиотеке будут создания пострашнее лабораторных крыс.

— Ну, там ведь будешь ты. Значит, мне нечего бояться, — с издёвкой заявил Конор.

Лари хотел как следует отделать наглеца, но решил продолжить шоу.

— Не сомневайся, хлюпик. Пошли.

Здание библиотеки было погружено во мрак. Даже фонари перед её фасадом не горели. Лари стало не по себе. Он, конечно, знал о том, что все рассказы о Забытой секции не более чем университетская байка, которой пугали первокурсников, но сейчас, глядя на пустынное здание, он чувствовал себя уже не так уверенно.

— Так мы идём или нет? — на удивление твёрдым голосом спросил Конор.

Грэйв не ответил. Через минуту они были возле черного входа. Лари достал предусмотрительно стянутые у Зонада ключи. Спустя миг щёлкнул замок.

Пройдя внутрь, Лари обернулся. «Трусишка» щёлкал выключателем, но свет не загорался. Конор спросил:

— Он сломан?

«А я почём знаю», — хотел ответить новоиспеченный помощник Зонада, но ему в голову пришла идея.

— Нет. Мистер Зонад специально отключает освещение, чтобы никто не увидел его схваток с монстрами.

После этих слов Грэйв поднёс фонарик к своему лицу и скорчил устрашающую рожу. Рэдворт попятился. Здоровяк довольно хмыкнул, схватил Конора и потащил его в нужную секцию.

Ночью библиотека была ещё более жуткой, чем днём. Пока они шли, Лари постоянно мерещились какие-то странные звуки — скрипы, шарканье, стуки. А ещё, когда они проходили через зал французской литературы, он готов был поклясться, что видел чей-то силуэт.

Грэйв проклинал себя за эту дурацкую затею. Но, когда он посмотрел на Трусишку Конора, попавшего под луч фонарика, настроение шутника снова улучшилось. Рэдворт был белый как мел.

— Вот мы и на месте, — самодовольно заявил Лари.

— Ну и где твои обещанные монстры? — спросил Конор.

— Они могут прийти, а могут и не почтить нас своим визитом. Главное — не читать книги из секции.

— Почему это?

— Так ты точно их призовёшь.

— В самом деле? — в голос ботаника появилось сомнение. — Так какие, говоришь, нельзя читать книги?

— Никакие. Или ты мне не веришь?

— Что-то мне подсказывает, что это очередная твоя шуточка, приятель, — последнее слово Конор произнёс с явным сарказмом.

— Можешь проверить. Но за последствия я не отвечаю, — сказал Лари и зашёл за стеллаж.

Конор подошёл к полкам и стал их изучать. В этот момент Грэйв достал из сумки припасенную маску и стал выжидать подходящего момента, чтобы нацепить её.

— Ага, эта подойдёт, — произнёс Рэдворт, беря с полки тоненькую книжицу с изодранной обложкой. Лари тут же спрятал маску за спину.

— Лаймен Фрэнк Баум, «Удивительный волшебник из страны Оз», — прочитал Конор, осветив

на обложку. — Представляю, какие жуткие монстры появятся после прочтения этой книги.

— Ну, так прочти. Смелее, Трусишка Конор. Чего ты ждёшь?

Конор ничего не ответил, он лишь открыл книгу на первой попавшейся странице и начал читать:

«— Но кто защитит Тотошку? — забеспокоилась Дороти.

— Если он попадет в беду, все мы придем ему на помощь, — уверил ее Железный Дровосек.

Не успел он договорить, как из лесу раздался страшный рев и на дорогу выскочил огромный лев. Одним ударом лапы со страшными когтями он отбросил Страшилу далеко в кусты...».

В этот момент Лари наконец-то надел маску и уже собирался сказать Конору пресловутое «Бу!», но услышал позади странный звук. Он стал медленно поворачиваться.

От увиденного он потерял дар речи. Перед ним стояло пугало, чья голова представляла собой мешок, набитый прогнившей соломой, выпирающей во все стороны. Из мешка то и дело вылезали отвратительные червяки и личинки. Вместо носа и рта была пустота. Бездонная пустота. Жуткие, пылающие огнём глаза монстра смотрели на парня. Одежда чучела, некогда имевшая голубой цвет, вся была пропитана кровью. Это был Страшила.

Чудовище открыло пасть, и Лари почувствовал смердящий запах гнили. В следующий миг крючковатая рука с когтями вместо пальцев потянулась к нему.

Юноша в ужасе закричал. Он запустил в Страшилу подвернувшейся под руку книгой и бросился из зала. Конор прекратил чтение и посве-

тил туда, где только что стоял Грэйв. Увидев пугало, Рэдворт чуть богу душу не отдал. Он остолбенел. И лишь когда рука чучела потянулась к нему, юноша последовал за Лари.

* * *

Лари бежал как можно скорее, и ноги сами вывели его к центральному холлу, который оказался закрыт. Он выругался и остановился, пытаясь вспомнить обходной путь. Однако шаркающие шаги позади не дали ему сосредоточиться. Ожидая увидеть запыхавшегося Конора, Лари едва не оглох от собственного крика, когда увидел Страшилу, появившегося из-за угла. Монстр совсем тихо произнёс:

— Мозги...

Дальше Лари ждать не стал. Он бежал наугад, лишь бы подальше оказаться от мерзкого чудовища. Коридор, поворот, закрытая дверь, ещё одна, ещё одна, ещё... Вот!

Захлопнув за собой дверь, Грейв стал спускаться по ступенькам. Винтовая лестница вела всё ниже, уводя под землю, и вскоре здоровяк понял, что выбрал неверный путь. Однако отступить было поздно — где-то наверху вновь хлопнула дверь.

Наконец лестница закончилась. Слабый свет фонарика освещал узкий коридор, ведущий в пустоту, — свет фонарика рассеивался во тьме, не показывая, где коридор заканчивается. Продолжать идти наугад не хотелось. Однако на лестнице стали слышны шаркающие шаги, и Лари всё же пошёл дальше.

Коридор вёл прямо, никуда не сворачивая. Вдоль старых кирпичных стен стояли какие-то ящики, обросшие паутиной. Тот тут, то там встречались мешки и садовый инструмент, совершенно не уместный в библиотеке.

Вспомнились истории про подземный ход, соединяющий все здания университета. Скорее всего, это был он. Забрехала надежда, и Лари ускорил шаг.

Вскоре справа он увидел дверь и попытался открыть её, но напрасно. Заперто. Боясь услышать шаги преследователя, юноша продолжил путь по коридору, но неожиданно луч света упёрся в кирпичную стену. Тупик.

Накативший панический страх отнял способность здраво мыслить, и Лари стал судорожно рыскать вдоль стен, надеясь отыскать путь к спасению. Но их было всего два — обратно, навстречу монстру, или через закрытую дверь.

Вернувшись к двери, Лари подёргал ручку. Бесполезно. Дверь была закрыта на амбарный замок, который он не заметил в первый раз. Он ударил в дверь плечом. Ещё раз, и ещё. Затем несколько раз ногой — всё без толку. Дверь не открывалась. Оглядевшись, Лари подобрал с пола лопату. Пристроив фонарик на ближайšie ящики, он перехватил лопату поудобнее и стал бить по замку. Однако от него лишь отлетали искры.

Надежда в душе начала гаснуть, но ещё раньше погас фонарик. Сели батарейки. Вокруг воцарилась кромешная тьма.

Волна отчаяния сковала Лари Грейва, и он затых, не зная, что делать. Весь обратившись в слух, он услышал шаркающие шаги, а затем увидел два светящихся уголька глаз. Страшила приближался.

Глаза монстра натолкнули его на идею. Лари достал из сумки бутылку, свинтил крышку, сделал два глотка, впихнул в горлышко платок и перевернул бутылку, дожидаясь, пока платок пропитается жидкостью. Затем он достал из кармана зажигалку. Со второго раза та зажглась. Краем глаза юноша заметил прислонённую к стене лопату.

— Мозги... мне нужны мозги...

Пугало было уже совсем близко. В мерцающем свете пламени Грейв увидел копошащихся червей и вновь почувствовал удушающий запах гнили.

Лари поднес бутылку к зажигалке и произнёс:

— Мозги у Конора. Ты не за тем погнался, урод! — и швырнул бутылку в Страшилу.

Вместо того, чтобы разбиться, бутылка увязла в голове пугала, которое отшатнулось назад. Лари вспомнил о недавно виденной лопате. Закричав, юноша схватил черенок двумя руками и ударил монстра по голове. Бутылка разбилась, и в тот же миг Страшилу охватило пламя, а сам он повалился на пол, истошно крича.

Не теряя времени, Лари побежал к выходу из подвала. Путь был чист.

* * *

Конора трясло. Он бежал, не различая пути. Бежал практически вслепую, поскольку маленькое жёлтое пятно света, излучаемое его фонариком, плясало по стенам и потолку, но никак не хотело освещать пол перед ним. Один зал, второй, третий.

Несчётное число коридоров. И стеллажи. Огромные деревянные исполины, забитые десятками тысяч книг. В одну из таких полок Рэдворт и врезался со всего маху.

Когда он пришёл в себя, вокруг царил тишина. Тяжёлая. Давящая. Тишина. Она поглотила все звуки. Все. Все, кроме одного.

Вначале парень подумал, что ему показалось. Потерев голову, Конор уже собирался выбирать из-под кучи пыльных фолиантов, свалившихся со стеллажа, но звук повторился.

Лязг.

Однажды Рэдворт попал в аварию. Тогда он отделался лишь парочкой ссадин. Но скрежет соприкасающегося металла навсегда врезался в его память.

И вот сейчас он слышал такой же отвратительный звук.

— Это наваждение. Этого нет, — словно читая молитву, зашептал юноша. — Всё это сон. Я заснул над докладом. Сейчас я проснусь, и ничего этого не будет. Ни библиотеки, ни монстров, ни этого придурка Лари. Это сон. Сон.

Луч фонарика, освещающего дверной проём, отразился от полированной поверхности. В дверях стоял стальной исполин.

В первую минуту Рэдворт подумал, что это одни из старинных рыцарских доспехов, которых было полным-полно в коридорах библиотеки, но потом он понял, что ошибся. Чудовищно ошибся.

Двухметровый гигант из цельного куска полированного металла. На голове красовался глупый латунный колпак, который, по-видимому, использовался монстром вместо шляпы. А в руках гигант сжимал огромный топор.

Человек из металла сделал шаг вперёд, явив своё лицо. Конор замешкался. У монстра не могло быть такого лица. Миловидные черты лица не внушали страха.

— Кто ты? — выбираясь из завала, спросил юноша.

— Я? Я — Железный Дровосек. Рад встрече, — приветливо ответил его собеседник.

— Ты монстр?

— Я — монстр? Что за чушь! — возмущился железный человек. — Я дровосек. А ещё я немного философ и поэт. И самое разумное создание во Вселенной.

Рэдворт недоверчиво хмыкнул.

— Ты мне не веришь? — в голосе гиганта послышалось негодование. — Я докажу тебе.

— Как?

— Предлагаю интеллектуальный поединок.

— Я бы с радостью, но за мной гонится монстр.

— Монстр? — недоверчиво спросил Дровосек. — Что за глупость. Монстров не существует. А если бы и существовали, я бы сокрушил их своим могучим топором. Так ты принимаешь мой вызов или нет? Или ты признаёшь, что я умнее тебя и всех остальных в мире?

Конору хотелось отказаться, но последние слова пробудили его самолюбие.

— Я согласен.

Железный Дровосек рассмеялся. Конору этот смех напомнил звук града, барабанящего по крыше автобуса.

— Отлично. Только я забыл предупредить тебя, что если ты проиграешь, то я вырву тебе сердце.

— Но... — попытался протестовать юноша, но человек из металла прервал его.

— Вот мой первый вопрос.

— Первый? А сколько их всего? — спросил Рэдворт.

— Три. Но второй и третий обычно задавать уже некому.

Конор собирался убежать, но понял, что у него ничего не выйдет. Он был в одном из залов, единственный выход из которого перегородил Дровосек.

— Итак, — металлический человек сделал минутную паузу и продолжил. — Как меня можно убить?

Парень опешил.

— У тебя минута. И подумай над ответом хорошенько.

Конор задумался.

— Тебя можно убить расплавив. Доменная печь — вот что уничтожит тебя! — радостно прокричал юноша.

— Правильно, мальчик. Но теперь мне придётся убить тебя, ведь ты знаешь, как победить меня. — Дровосек замахнулся. Конор лишь в последний момент увернулся от топора.

Монстр собирался повторить удар, но Рэдворт опередил его, свалив на стального человека книжный стеллаж.

Пока металлическое чудовище выбиралось из-под тяжёлой дубовой полки, Конор выскочил из зала. Он бежал, не оглядываясь, на ходу думая, как ему поступить дальше. Самое простое было сбежать.

Выбить окно и выпрыгнуть наружу. А там, на улице, он обязательно найдёт помощь. Но Лари. Образ здоровяка возник перед мысленным взором Рэдворта.

Он не мог бросить его. Тот, конечно, был порядочной скотиной, но участи остаться в одиночестве в этом кошмаре он не заслуживал. В конце концов, он ведь пришёл сюда драться с монстрами.

Огромный топор пролетел в паре дюймов от головы юноши. Конор замер.

Топор врезался в латы одного из пустых доспехов, прошив их насквозь.

— Тебе не убежать от меня, мальчишка, — проскрежетал Дровосек из другого конца коридора.

— Даже и не собираюсь. Ты победил. Но есть кое-что, что не позволяет мне умереть спокойно, — поворачиваясь к гиганту лицом, произнес Рэдворт. — Всего один вопрос.

— Вопрос? — Дровосек подошёл к юноше.

— Да. Всего один. И я подумал, что если ты самый умный на свете, то, возможно, знаешь на него ответ.

— Я знаю всё. Спрашивай.

— Как изгнать тебя?

Железный Дровосек рассмеялся.

— Это совсем просто. Надо всего лишь перехитрить меня, — человек из стали замолчал. Только сейчас он осознал, что его провели.

Полированную сталь покрыла ржавчина. За считанные секунды она развела гиганта, не оставив от него и следа. Лишь огромный топор напоминал о том, что он вообще когда-то существовал.

Конор усмехнулся.

— С одним покончено. А теперь надо спасти Лари и разобраться с пугалом, — он уже собирался подобрать оружие, но громоподобный рык не позволил сделать этого.

Из зала напротив вышел лев. Он был огромен. Огромен и страшен. Шерсть на его гриве была свлявшейся, и от неё смердело. Как и из его пасти. До зверя было не меньше семи метров, но запах чувствовался отчётливо. В его жёлтых глазах плясали огненные искорки.

Зверь снова зарычал и пошёл к Конору, оставляя в мраморном полу борозды от своих когтей. Лев приближался. Пять метров. Три. Рэдворт и не думал бежать. Он знал, что это бесполезно.

Чудовище нависло над юношей, готовое разорвать его в любую секунду, но в этот миг в голову льва врезался толстенный фолиант. А за ним второй.

— Эй ты, зверюга! — заорал Лари. Он стоял возле повреждённого доспеха и метал во льва книги. — Я к тебе обращаюсь!

Третья книга попала монстру в морду.

— Отойди от него, тварь!

Глаза монстра налились кровью. Он отшвырнул Конора могучей лапой и бросился на Грэйва. В последний момент в руках здоровяка появился двуручный меч, который до броска Дровосека был зажат латными рукавицами доспеха. Он выставил его перед собой словно копьё. Лев наткнулся на лезвие и безумно взвыл.

После чего врезался в Лари. Юноша не устоял. Его отбросило к стене. Вдобавок ко всему он был безоружен. Меч остался в теле монстра. Всё ещё живого монстра.

Кровь лилась ручьём из вспоротого брюха, но зверь собирался всё же прикончить парня. Он подходил всё ближе. Лари попытался встать, но его нога безвольно подогнулась, и он грохнулся на пол. Грэйв с ужасом посмотрел на льва.

— Получай! — услышал он крик в следующий момент.

Рэдворт запрыгнул монстру на спину и начал остервенело бить льва топором по голове. Через минуту весь забрызганный кровью Коносор возвышался над поверженным львом.

— А ты не такой задохлик, как я думал, — произнёс Лари.

— Ты тоже ничего, — Рэдворт подошёл к другу и попытался помочь ему встать.

— Зачем ты вернулся? — спросил Коносор, с трудом поддерживая здоровяка.

— У тебя научился. Кто тут речь толкал о том, что нужно спасать Лари и убивать монстров.

Рэдворт засмеялся. Грэйв последовал его примеру. Они бы радовались так и дальше, но лай прервал их.

Коносор крепче перехватил топор. Лари полез в карман и достал зажигалку. Когда она наконец

зажглась юноши увидели маленькую девочку, стоящую перед ними. На руках у девочки сидел маленький пёсик.

— Вы убили всех моих друзей, — тихонько произнесла девочка. В её голосе звучало отчаяние. Тёмные слёзы стекали по бледным щекам. Чёрные глаза с ненавистью смотрели на двух студентов.

— Они хотели помочь мне вернуться домой, а вы убили их, — будто не веря, повторила она, после чего воскликнула: — Чудовища!

Лари и Коносор испуганно переглянулись, не зная, как реагировать. Коносор опустил топор и произнёс:

— Нет, мы вовсе не...

— Молчать!

Её голос оглушил, сбил с ног. Зажигалка погасла, погрузив помещение во мрак. Тихий голос из темноты произнёс:

— Вы ответите за смерть моих друзей.

Коносор попытался отыскать оброненный топор. Лари снова чиркнул зажигалкой, но она не зажглась. Однако в зале стало светлее.

— Оставь их, Дороти, — раздался позади голос.

Обернувшись, парни увидели мистера Зонада. Старый библиотекарь стоял в дверном проёме, держа в руках керосиновую лампу.

— Их следует наказать, — несогласно ответила девочка из темноты.

— Я займусь этим, — ответил библиотекарь, подходя ближе. — А ещё я помогу тебе вернуться домой.

Повисла тишина. Свет лампы одинаково отражался в чёрных глазах девочки и в чёрных линзах очков мистера Зонада. Старик и девочка пристально смотрели в глаза друг другу.

— Вы, правда, можете это сделать?

— Да. Стоит лишь постучать пяткой о пятку и назвать место, и Серебряные Башмачки перенесут тебя куда угодно.

Дороти задумчиво посмотрела на свою обувь, затем на библиотекаря и обратно на обувь, после чего сделала, как велел мистер Зонад. В тот же миг её подхватил серебряный вихрь, который пролетел через библиотеку, забирая с собой то, что осталось от Страшилы, Железного Дровосека и «Трусливого» Льва.

— Думаю, вам давно пора отправляться спать, господа, — произнёс мистер Зонад, — Тем более что завтра вам рано вставать.

— Почему? — недоумённо спросил Конор. Исчезновение девочки произвело на него сильное впечатление.

— Потому что завтра вам предстоит отбывать своё наказание.

— За что?! — возмутился Конор. — Ведь мы почти справились.

— Эммм... дружище, — негромко произнёс Лари, — забыл тебе сказать. Я вовсе не ученик мистера Зонада, просто хотел пошутить над тобой. Я и представить не мог, что эта легенда правдивая.

Конор некоторое время стоял с открытым ртом, переваривая услышанное, после чего раздельно произнёс:

— Недаром тебя прозвали Чокнутым. Ты самый ненормальный из всех, кого я знаю.

Лари насупился, чувствуя, как сами собой сжимаются кулаки, однако перед глазами тут же предстала картинка, на которой Конор стоит над поверженным львом, и Лари улыбнулся:

— Зато тебя теперь точно никто не назовёт Трусишкой, — и добавил серьёзно: — Даю слово.

Конор выглядел всё ещё насупившимся, но явно довольным таким поворотом событий. Лари протянул руку и спросил:

— Мир?

Немного помедлив, Конор улыбнулся и скрепил рукопожатие:

— Мир.

Ухмыльнувшись, Лари обернулся к мистеру Зонаду, чтобы оправдать товарища, однако старый библиотекарь пропал, оставив друзьям керосиновую лампу.

— Давай уходить отсюда, пока ещё какого-нибудь Пиноккио не накликали.

Подобрав лампу, друзья направились прочь из библиотеки.

* * *

Мистер Зонад подошёл к Забытой секции. Старые, истрёпанные книги, осквернённые и озлобившиеся, они нестройными рядами выглядели с полок и тихонько перешёптывались, суля проклятия своим обидчикам.

Мистер Зонад наклонился и подобрал с пола небольшую книжку, которая ещё недавно была оборвана и изрисована нерадивыми студентами. Теперь же она могла похвастаться новенькими белыми страницами и красивыми картинками, на которых маленькая девочка в сопровождении своих друзей направлялась на поиски приключений, которые только укрепят их дружбу.

Здесь было не место этой книге. Её ждала новая жизнь.

Прихрамывая на одну ногу, старый библиотекарь закрыл за собой дверь, оставляя сотни книг дожидаться своего часа.

Быть может, из парней выйдет толк и их действительно можно будет взять в ученики? Может быть, может быть, но об этом стоит подумать уже завтра... **УС**

Алисия Рэтти: «Твой я Офелий, милая Гамлета»

Как хочется сейчас всех послать! Очень далеко и надолго. Терпеть не могу официальные мероприятия. Ненавистный костюм с удавкой галстука, тесные ботинки, потная спина из-за рубашки с синтетикой. Но это ещё не самое противное.

А вот несколько часов постоянного общения с какими-то непонятными людьми, бесконечные рукопожатия, панибратские похлопывания по плечу. Дурацкие вопросы корреспондентов, вспышки фотокамер. Бесконечно улыбаться тем, от кого просто мутит — так утомляет и раздражает.

Хорошо, не часто это бывает. Изредка можно и потерпеть. Всё лучше, чем целыми днями в офисе сидеть в том же костюме с галстуком. А вокруг тебя — куча народа и гвалт, как на восточном базаре. Словом, писатель — не самая плохая профессия, если по характеру ты — интроверт чистой воды.

Без небольшого волшебства тут, конечно, не обошлось. Без маленького чуда в стиле рок-фэнтези. Все-

Андрей Бочаров

Родился 5 августа 1953 года в городе Москве. Высшее физико-техническое образование. Кандидат технических наук. Много лет проработал в Институте космических исследований АН СССР, затем ушел в сферу IT. Научные интересы — распространение волн в случайно-неоднородных средах, методы обработки сигналов и изображений. Более-менее регулярно стал писать фантастические рассказы только с 2010 года, но уже успел стать победителем и призером ряда известных конкурсов научно-фантастического рассказа.

го за год, как по мановению волшебной палочки, мои книжки прочно заняли самые видные места в магазинах, а фамилия стала известна сотням тысяч читателей. Хотя, стоп. На самом деле мою фамилию мало кто знает, как и меня в лицо.

Ведь на обложках моих книжек большими буквами написано имя автора: «АЛИСИЯ РЭТТИ». Вы удивлены? А ведь спорпризы только начинаются.

Та самая Алисия Рэтти. Стремительно ставший популярным автор, пишущий в новом стиле — рок-фэнтези. Для тех немногих, кто в курсе — это я. Только они тоже не совсем в курсе.

Мне, воспитанному на «классической», серьёзной прозе, слово «фантастика» режет слух. Нечто второсортное, имеющее такое же отношение к литературе, как попса к музыке. А уж к фэнтези всегда относился с лёгким отвращением. С другой стороны, мне можно это и не читать. Что самое интересное — мне можно это и не писать! А всё потому, что однажды нашёл клад.

Клад я нашёл в самом неподходящем месте. На безызвестной площади «Трёх вокзалов» в Москве. Она же — Комсомольская площадь, если кто-то ещё помнит. Настроение было паршивое после разговора с редактором в издательстве. Он доступно объяснил, что спроса на прозу сейчас нет. И надо писать детективы, фантастику и прочую муру, чтобы зарабатывать хоть какие-то деньги писательским трудом. Или пойти в «литературные негры». Писать бесконечный «дамский авантюрный роман» в составе коллектива авторов, который называется... Да вы сами знаете, как называется этот литературный проект. Ведь любому ежу ясно, что один человек не может каждый месяц выдавать на-гора очередную, пусть и макулатурную книжку.

Когда добрёл от издательства до «Трёх вокзалов», уже дохлёбывал вторую пол-литровую жестянку с гадостью. Взял «джин очаковский», что есть верх падения и начало полного саморазрушения личности. Поэтому окружающую реальность воспринимал к тому моменту слегка расплывчато. Удивительно, что сумел углядеть сокровище в тёмной нише между колоннами.

Найденный клад был небольших размеров. Точные цифры, как потом выяснилось, сто шестьдесят на сорок два. Это рост и вес. Он оказался слегка грязноват, явно замёрзший и голодный. На вид ему — в смысле, кладу — можно было дать лет пятнадцать. Точнее — ей, потому что распознать девочку в этой съёжившейся фигурке всё-таки было можно. Позже выяснилось, что ей — двадцать лет, и это значительно упростило ситуацию. Из вещей у неё был только небольшой рюкзачок. В рюкзачке, как потом узнал, коробка с домашней крыской. И небольшой пакет семечек — для крыски. Поэтому крыска была сытая, а вот девочка — совсем голодная.

Сколько раз в жизни проходил мимо таких, как она?! Что заставило остановиться рядом с ней? И пусть кто-то скажет, что в этом мире нет Судьбы и нет Провиде-

ния, ни за что не поверю. Достал из кошелька и протянул пару сотенных бумажек. Девочка отрицательно качнула головой. Решительно, но с небольшой задержкой. Понять, что ей совсем хреново в жизни, было не сложно.

— Ты что здесь делаешь, случилось что-то?

— Парень меня выгнал.

— Ну, так иди домой, что тут сидишь.

— Я из Омска. Он меня в Москву привёз. А вчера выгнал.

Настроение у меня после пары выпитых жестянок с очаковской химией было благодушное. И решил я совершить богоугодный поступок.

— Пошли, купим тебе сейчас билет до Омска.

И на еду в дороге что-нибудь подкину.

Девушка опять отрицательно мотнула головой.

— Да мне и в Омске некуда деваться. Мать — истеричка, отец — алкоголик. Дома уже несколько лет не была. Вот и согласилась с парнем в Москву поехать. А он меня выгнал. И денег ни копейки не дал.

Поскольку сам ещё не ужинал, действие двух банок с дрянью сказывалось уже сильно. Окружающая действительность, покачиваясь, плыла перед глазами.

— Ладно, хрен с тобой. Поехали сейчас ко мне.

А утром подумаем на свежую голову, куда тебя девать.

— Нет, я не буду спать с вами, вы такой старей... — не задумываясь, ответила она.

— А ужинать со мной будешь?

Ответ на этот вопрос оказался не столь простым. На какое-то время она задумалась.

— Нет. Никуда с вами не пойду. Я вас совсем не знаю.

— А кого ты тут знаешь? Другие варианты есть? Сейчас тебя заберут менты. Сообразишь сама, что они с тобой сделают? Или им тоже скажешь, что не будешь с ними спать? Ещё какие иллюзии?

— Никого в Москве не знаю, — печально вздохнула девушка, — но я не одна. У меня ещё крыска в рюкзаке.

Тут я на секунду задумался. Вот только крысы в доме мне не хватало для полного счастья. С другой стороны, раз уж начал делать доброе дело... то безнаказанным оно точно не должно остаться, ясен пень.

— Не волнуйся, как-нибудь и её пристроим. Звать-то хоть как?

— Алиска. Из Омска в Москву с собой привезла.

— Блин. Тебя звать как, чудо в перьях?

— Даша.

Вот зачем притащил к себе домой это ходячее недо-разумение по имени Даша? В голову не могло придти, как оно потом всё обернётся...

— Крыску отнеси в лоджию, там тепло, не замёрзнет. Вот твоя комната. Иди в душ. Это полотенце — тебе для мордочки, это — для тушки. На ужин сейчас пригото-влю что-нибудь.

— А комп у вас есть лишний, мне очень нужен.

— Не волнуйся, будет тебе комп.

— А музыки у вас на нём много?

— Если ты музыкой называешь попсу — то нет совсем.

— Не-а, я тяжёлый рок люблю. Готику, металл и всё такое...

— Вот рока — сколько хочешь. Только громко ночью не включай. А ещё лучше — надень наушники. Ладно, в душ иди быстрее, заодно и согреешься...

Ночью проснулся от громкого стука клавиш. В соседней комнате Даша вовсю лупила по клавиатуре, причём — с бешеной скоростью. Уж я-то на слух хорошо знаю все мелодии. Тихий шелест профессиональной десятипальцевой печати. Яростная долбёжка двумя пальцами. Знакомая сочинительница вообще стучит по кла-ве одним пальцем, подпирая другой рукой голову. Даша стучала двумя пальцами, но так, что клавиатуру явно долгая жизнь не была суждена.

Натянул треники — девушка в доме как-никак, попёр-ся наводить порядок. Даша сидела в наушниках, слуша-

ла какую-то железячную рок-группу и стучала по клави-атуре, похоже, в такт музыке.

— Слушай, самка дятла. Что расстучалась серёд ночи? Дверь хотя бы закрыла плотно. А вообще — спать ло-жись, чудо в перьях. Флиртуешь в аске с кем, что ли?

— Не-а. Новую рассказку пишу. Классно идёт, с драй-вом...

— Так ты ещё и писательница?! Хватит в этом доме одного творца нетленки. Спать ложись, графоманка недоделанная. Завтра посмотрю, что ты там наваляла.

— Угу... все рассказы у меня на флешке есть.

На следующий день любопытства ради прочёл пару её «рассказок». И даже сердце слегка закололо. Никогда не читал ничего подобного. И вопрос — кто в доме гра-фоман недоделанный — сразу оказался риторическим. Не Даша, это точно...

Даша пишет под рок-музыку. Всю ночь сидит за компом в наушниках, выдавая виртуозное ударное соло на клавиатуре. В её историях есть непостижимый драйв. Динамичность, напор, перешкал. Волшебно яркие крас-ки и кристальная чистота взгляда, как у маленькой де-вочки. При этом мастерский «рваный» ритм повествова-ния, который не всякому профессионалу подвластен.

Сначала тонкая ниточка соло-гитары. Одинокий всад-ник, скачущий ночью по равнине. Первое лёгкое при-косновение пальцев юноши к тонкому запястью своей возлюбленной. Странник, идущий в сумерках по лесной тропинке.

И вдруг во всю мощь пошёл тяжёлый драйв. Отряд тёмных рыцарей, вылетевший из-за холма навстречу всаднику. Девушка, на глазах у юноши превращающая-ся в страшную ведьму. Толпа омерзительных зомби, бе-рущая странника в кольцо.

Даша может выдать диалог на несколько стра-ниц вопреки всем писаным и неписаным прави-лам. Но какой диалог! Как виртуознейшее соло Эрика

Клэптона. То обманчиво неторопливый, то фехтовально-стремительный.

И сразу парой следующих абзацев сгустить накал эмоций до запредельного перешкала, как Фредди Меркьюри в «The Show must go on».

Этого нельзя передать словами. Хотя нет, как оказалось, можно! Только для этого надо быть Алисией Рэтти. Настоящей Алисией — не мной, а Дашей. А ведь самые близкие люди искренне считают, что рок-фэнтези — это мой неповторимый стиль.

Даже своим взрослым детям и тени правды не рассказываю. Благо, они на многое смотрят весьма либерально. Живёт их отец с девчонкой, которая младше их самих — ну и пусть. Девочка вроде тихая, приветливая, невыпендренная. Спокойная и молчаливая, слова лишнего от неё не дождёшься. За отцом смотрит — накормлен-напоен, и все пуговицы на рубашке пришиты. В общем, папке повезло — Даша для него просто клад. Пусть и замкадьш, тормознутая слегка, провинция, что с неё взять. Интересно, папкины книжки она читает? Или не знает, дурёшка, с каким удивительным писателем живёт. И как он всего за год так резко раскрутился...

Всё действительно завертелось стремительно. Тут сыграли и потрясающий Дашин талант, и моё примелькавшееся в издательстве имя. Вряд ли кто-то взялся бы сразу читать рукопись, присланную фиг-знает-кем-фиг-знает-откуда.

Но я попросил своего редактора замолвить за меня словечко в отделе фантастики, чтобы рукопись сразу кто-то взял посмотреть. Не пожалел бутылки хорошего армянского коньяка. Редактор выразительно посмотрел на меня, когда сказал ему, что наваял по вдохновению небольшой романчик в стиле махровой фэнтезианы. Но словечко замолвил...

Своё имя под таким несерьёзным чтивом, как фэнтези, как-то постеснялся поставить. Тем более что и к ав-

торству весьма отдалённо отношение имел. Вероятно, оно и к лучшему, поскольку все знали, что от меня чего-то толкового ждать бесполезно. Толкового — в смысле, того, что будет продаваться. И как продаваться... Издательство тут рискнуло — вложило приличные деньги в раскрутку первой книги нового автора. И не прогадало. Это был первый и последний раз. А дальше имя само себя так раскрутило, что больше никаких затрат на рекламу не потребовалось. Читателям — счастье, издателям — прибыль, а крыске Алиске — семечки в ассортименте...

Для успокоения совести часто пытаюсь себя убедить, что книги Алисии Рэтти пишем с Дашей вдвоём. Сначала она набрасывает черновичок, потом рукой мастера из него шедевр делаю. Нельзя сказать, что она выдаёт идеальный текст. Есть шероховатости орфография с пунктуацией на четвёрочку в лучшем случае.

Так что поработать над её текстами мне потом приходится. Но! С такой работой многие справились бы не хуже, а то и лучше меня. А такие волшебные «рассказки», кроме Даши, никому написать не дано. Поэтому в «Алисии Рэтти» она — основная и незаменимая составляющая, а я так — сбоку припёка.

Что происходит потом с «рассказками», её совершенно не волнует. Написала очередную историю, перебрала на общий диск и выкинула из головы. У неё всегда столько новых задумок, что записывать не успевает.

От агрессивной внешней среды улитка прячется в раковину. Даша нашла убежище в мире своих чудесных фантазий. Есть прекрасный афоризм Станислава Ежи Леца: «В действительности всё не так, как на самом деле». Именно так. На самом деле она живёт в другой действительности. А здесь — лишь незначительная её часть, физическая оболочка маленького чуда в стиле «рок-фэнтези».

Уже год живёт у меня, но обращается только на «вы», и сделать с этим ничего нельзя. Садится за стол — всегда на краешек стула, словно ждёт, что сейчас её отсюда стонят. Готовить она не умеет совершенно. Когда в первый раз пошли вместе в супермаркет, так и порывалась набрать побольше бич-пакетов, как их называет. Всякие там дошираки и ролтоны. «Зачем лишние деньги тратить, чесслово, это ведь вкусно».

МакДональдс для неё — вообще синоним несбыточного счастья. Когда вижу, что загрустила немного — устраиваю ей такой праздник.

Вот так живём вместе уже целый год. Живём — под одной крышей. И больше ничего. Хотя проблема тут есть...

...проблема тут есть. И состоит в том, что по уши в Дашу влюбился. Ещё в тот, первый вечер. Когда она с влажными волосами вышла из ванны, мокрый цыплёнок. Вот ничего в ней нет особенного. Девчонка как девчонка — такие по улице стайками ходят.

Почему? А кто его знает. Говорят, от жалости до любви путь не очень длинный. А возможно, сразу сердцем почувствовал — кто она есть на самом деле. Не открыв ни одного файла на её флешке, уже ощутил всю непостижимость Алисии Рэтти.

Откуда взялся этот псевдоним — тоже забавная история. Как-то спросил у неё — придумай имя автора для нашей книжки. Даша серьёзным тоном, она вообще редко улыбается, сказала: «Крыска Алиска». Вот тут мне в голову и стукнуло. Алисия Рэтти!

Целый год живу бок о бок с девушкой, в которую безумно и безнадежно влюблён. Она рядом, всего на расстоянии вытянутой руки. При этом — недостижима и непостижима...

— Вы не будете возражать, если я сейчас стиральную машину вклучу?

— Даша, но когда мы перейдём на «ты», в конце концов?

— Извините, я не могу. Только не обижайтесь. Но вы — такой старый...

На том самом приёме в честь выхода четвёртого романа Алисии Рэтти набрался я изрядно. Установил личный рекорд, думаю. Ну, так с этим — чокнись, с этим — чокнись. Нужные люди собрались, вот авторитетный критик, вот главред журнала «Фантастические миры», вот ещё кто-то там. Домой меня привезли уже в маловменяемом состоянии.

Умудрился как-то попасть ключом в замочную скважину и ввалиться в квартиру. Зато потом всё с грохотом посыпалось. Даша, видно, так перепугалась, что выскочила из комнаты без халатика. Такую увидел её впервые...

Потом в памяти — только отрывочные картинки. Швыряю Дашу на диван... мимолётное ощущение — она почти невесома, пушинка. Сжимает крепче губы, отворачивает лицо в сторону. «Ты перед ним — что стебель гибкий, он пред тобой — что лютый зверь». Она сопротивлялась... или нет? Не знаю, не помню. А что могла сделать девочка в руках бывшего боксёра-средневеса?

Когда всё было кончено, она дала мне пощёчину и пошла в душ. Мылась там долго, очень долго... так что я уже заснул.

Когда проснулся на следующий день — Даши не было. Вместе с ней исчезла крыска Алиска... и непостижимая Алисия Рэтти.

Если можно сообразить, где искать потерянную драгоценность, шансы на успех будут повыше. Вечером нашёл её в зале ожидания на Казанском вокзале.

Маленькая худенькая девочка с рюкзачком за плечами. Сидела на краю лавки, слегка спутулившись, в переполненном зале. Рядом с газетным киоском, заставлен-

ным книжками Алисии Рэтти. Книжками, которые настоящий автор никогда не держал в руках.

— Даша, пошли домой... очень тебя прошу.

— Вы же знаете, у меня нет дома.

— Дашенька, пожалуйста, прости меня.

— Мой поезд через полчаса, уезжаю в Омск, — она сказала это своим обычным спокойным тоном, но было ясно, что спорить бесполезно.

Выгреб из карманов все деньги, которые у меня были с собой. Протянул их Даше. Она не взяла ни копейки.

— Деньги на билет у меня были. Вы же давали каждую неделю. А я почти ничего не тратила. Если хотите, можете купить несколько пирожков и книжку в дорогу.

Взял ей несколько сэндвичей, пару пакетов сока. И две книжки Алисии Рэтти — в дорогу, на прощание.

Цельными днями сижу за компьютером в Дашиной комнате. Именно — в Дашиной, до сих пор так называю. Пытаюсь хоть что-то сам сделать. Всё тщетно. Ни тени мысли в голове. Только внутренний страх, что вообще ничего не смогу никогда написать. И оглушающе безмолвная пустота в душе.

Каждую ночь отсылаю на Дашин адрес очередное письмо. Иногда из пары фраз. Иногда — на несколько страниц. Порой мне кажется — эти письма пишу очень хорошо. Почти на уровне самой Алисии Рэтти. Но только тишина в ответ...

Вот и сейчас сижу за компьютером. Рядом — пустая банка «джина очаковского». На приличное вино денег нет. Только долг перед издательством за срыв всех договоров. А на экране монитора — лишь пустая страница Ворда.

В ночной тишине звонок в дверь раздаётся оглушающе громко. Кого ещё нелёгкая несёт, на ночь глядя? Открываю дверь, не посмотрев в глазок. Знаю, так нельзя делать, но старая привычка. Даша проходит в квартиру со своим неизменным рюкзаком. Впервые в жизни за-

срываю с открытым ртом. Совершенно не знаю, что сказать...

Она снимает курточку, роется в кармане рюкзака, достаёт флешку.

— Очень устала. Трое суток в плацкарте ехала.

Из Красноярска. Сама ушла от этого тупого недоноски. Пойду в душ. И спать, спать, спать. На флешке — все новые рассказы собраны.

Она смотрит на меня каким-то новым, непривычным взглядом. Повзрослела, ещё похорошела.

— Очередная книжка Алисии Рэтти будет. Можешь потом подредактировать...

Она впервые обращается ко мне на «ты». И с интонацией не молоденькой девочки, а уставшего от жизни человека, добавляет:

— Чтобы такому старому оболтусу, и такой подарок. И за что мне это наказание?! Скачай сейчас, пожалуйста, вот это...

Протягивает листочек из блокнота, на котором написаны три слова: «Emilie Autumn. Opheliac».

Рано утром просыпаюсь от бешеного стука по клавишам в соседней комнате под ошеломительную музыку и изломанный перешкалом чувств голос незнакомой певицы...

*I'm your Opheliac
I've been so disillusioned
I know you'd take me back
But still I feign confusion*

(c) Emilie Autumn

*Я — твоя Офелия бредовая.
До сих пор тебе являюсь в снах.
Я притворяюсь душой бестолковой,
А в жизни всё давно мне пох и нах...*

(c) перевод Алисии Рэтти

— Слушай, Алискин. Давай сам попробуешь что-то стоящее написать. Вот представь, ты случайно включил радио — и влюбился в голос. В голос незнакомой девушки в эфире. Ты можешь хоть пять минут меня послушать, а не приставать с поцелуями? Пожилой дядька, а на уме только одно... и не стыдно?

Пусть главный герой — такой же старый оболтус, как ты. Но только умный оболтус, а не как ты. Бывший учёный, физик какой-нибудь. Да ладно дуться сразу, это я специально, чтобы тебя вывести из спячки. Посмотри на фотки — какую тебе для вдохновения девушку нашла в инете. Лима О'Шида с «Radio Minimum». Классная девчонка, нравится? Вот и вдохновляйся.

Была у тебя с ней любовь-морковь... потом она тебя бросила и уехала в Америку с миллионером крутым. А у тебя — сердце разбито, и все дела. И каждый вечер после работы бомжуешь у «Трёх вокзалов», дешёвое поило в киоске покупаешь, чтобы только в пустой дом не ехать. Потом в тебя влюбляется молодая девчонка... такая вся из себя классная, почти как я. А ты на неё по собственной дури — ноль внимания, фунт презрения. Я сказала — фунт презрения, а ты опять обниматься... Вот ведь несмышлёныш какой у меня.

Рассказ — такой печальный-печальный должен быть. Щемящее соло на одной струне. Группу «Високосный Год» знаешь? Ставь «Лучшую песню о любви». Потом «Он был старше её» Макаревича. И обязательно Сурганову: «Увидимся скоро». Три раза подряд послушай и сразу начинай стучать рассказ. Без всяких пауз. Радиостанции музыкальные на каких частотах работают?

— Насколько помню, от восьмидесяти семи с половиной до ста восьми мегагерц.

— Вот и название для рассказа: «Частота 100,0 МГц FM». Пока не напишешь — спим отдельно. Тем более мне нужно новую рассказку побыстрее дописать. Понял, Алискин?

Если у вас дела — хуже некуда. Если всё тягостно и беспросветно. Если совсем погано на душе. И, наконец, если вы окончательно и бесповоротно потерялись в этой жизни. Встречайтесь в центре Москвы, на площади «Трёх вокзалов»!

— Сколько можно повторять — музыку слушай! Постарайся въехать в неё, впитать в себя, поймать этот драйв, когда пишешь. Что за размазню ты опять выдал? Это же доширак какой-то... лапша разваренная. Словно под попсу рассказку писал. Говорила ведь, стучи под Сурганову, и будет тебе счастье. Ладно, не расстраивайся так. У тебя всё получится, вот увидишь. Ведь есть это у тебя внутри... душа живая. Вот и дай ей выход. Не надо думать — просто стучи по клавише под её диктовку. Понял?

А давай ты сейчас ужином займёшься? Пожлуйста. Сил нет, так лопать хочется. С утра ничего не ела. И открой нам бутылочку вина — всего полстранички осталось, и новая рассказка готова.

— Ты ещё не спишь, Алискин? Вот задумалась — если вампир по пьяни присосётся к зомби, у него будет пищевое отравление или нет? Понос или стошнит? А редактора от такой сцены не стошнит?

Моё маленькое чудо в стиле рок-фэнтези, разве можно тебя не любить?

Самое главное — найти именно вашу мелодию. Дальше всё очень просто. Надеть наушники, чтобы не мешать соседям за стеной. Сделать музыку погромче. Кончики пальцев — нежно на клавиатуру. И понеслась...

Вышел новый роман феноменальной Алисии Рэти: «Поймать Чупакабру, или Кинули не плачут». Очередной шедевр в неповторимом стиле рок-фэнтези. Спрашивайте во всех книжных магазинах вашего города...

Ты — моя мелодия...

Игорь Книга

Родился 22 апреля 1968 года в городе Ачинске. Высшее техническое образование — инженер-программист. Работал в различных государственных и коммерческих структурах в отраслях: строительство, туризм, торговля. С 2009 года на преподавательской работе. Преподаёт Web-дизайн/программирование, компьютерную 2D/3D графику. Хобби — рисунок, акварельная живопись. Фантастику начал писать в 2011 году, и часто она получается с юмором. Регулярно участвует в сетевых литературных конкурсах.

Не-хо-чет!

*«Эра кибероидов, эра кибероидов, эра кибероидов.
Мы теперь хозяева всей большой Земли!»*

Из песни

Кибероид Гитик занимал двенадцатое место в рейтинге ЦентрУма. Выдающиеся математические способности уверенно продвигали Гитика к первой строке рейтинга, но научные достижения не были главной целью. Как и многие честолюбивые кибероиды, он мечтал разбогатеть. Поэтому полученный на последнем состязании по пространственным уравнениям денежный приз вложил в дело, прикупив на аукционе настоящий пификус — яйцо чёрного дракона с планеты Орр.

Двадцать семь положенных по инструкции суток в инкубаторе истекли, а дракон так и не вылупился. Возмущённый покупатель попытался связаться с директором аукциона, но здесь его ждало разочарование — ки-

берполиция закрыла заведение и арестовала руководство за махинации.

Пификус стоял на пнелесной биоподставке посреди инкубатора, а Гитик поливал его кислородным коктейлем. Швырнув старинную, приобретенную на том же аукционе, лейку в угол, кибероид собрался просчитать решение системы из ста пространственных уравнений, когда прозвенел сигнал внешнего оповещения.

В столь ранний час гостей не ожидалось, и Гитик включил обзор периметра жилкапсулы. У двери стоял бывший коллега по работе и соперник по соревнованиям альфероид Арт Ти, занимающий в рейтинге ЦентрУма пятьдесят первую строчку.

— При-вет! — голос за дверью слабо совмещался с фоновой альфероида в базе друзей, гостей и хороших знакомых. — Я после пе-ре-нас-трой-ки. Нем-ного раз-ба-лан-си-ро-ван.

Гитик сверил картинку камеры наблюдения с образцом, сделал нейтринный слепок и, убедившись, что это настоящий Арт Ти, а не рыскающий в поисках жертвы хакибероид, опустил настенный рычаг.

Сверкающий чёрно-синим корпусом альфероид, раскачиваясь вперёд-назад, вошёл в инкубатор, увидел яйцо и довольно замигал подсветкой.

— Ка-кой эк-зем-пляр. Все-гда хо-тел та-кой!

Его длинный манипулятор растопырил хват и потянулся к пификусу. Гитик молниеносно схватил гвоздобит и замахнулся.

— Прибью!

Арт Ти испуганно отдёргнул манипулятор, сжал хват и понимающе кивнул мозгокапсулой.

— Из-ви-ни! Те-бе он до-ро-го обо-шёл-ся.

Гитик швырнул гвоздобит в ящик с инструментами, взял со стола бутылку ультразвука и сделал несколько глотков.

— Будешь?

Альфероид показал на свой нагрудный датчик — полоска уровня смазки вплотную приблизилась к красной отметке.

— Что я только не делал! — начал сокрушаться кибероид. — Не хочет зараза вылупляться, и всё тут!

Арт Ти несколько раз мигнул процессорной подсветкой и выпустил зелёный блинд — полупрозрачный ступок фотонов, удерживаемый нейтринным полем.

— А ин-струк-ция к не-му есть?

Гитик открыл ящик стола и протянул маленький пластиковый прямоугольник. Альфероид сконцентрировал фокус визуатора, пытаясь разобрать сверхмелкий текст.

— Фигня полная! — Гитик ткнул бутылкой в инструкцию. — Все операции по вылуплению должны синхронизироваться с числом двадцать семь. Ты веришь, что это не «липа»?

Арт Ти несколько раз качнул мозгокапсулой вправо-влево и мигнул индикаторами.

— Вот и я тоже не верю. Но другой информации по пификусу у меня нет, поэтому все действия согласую с этим долбанным числом!

Гитик бросил пустую бутылку в киберурну и недовольно хмыкнул.

Вычислительные мощности альферойдов заметно уступали кибероидным, но по части свежих идей им не было равных, что иногда даже вызывало зависть последних. Альфероид щёлкнул тумблером, активировав режим «творчество», и перезагрузил мозгокапсулу. Нагрудная панель погасла, затем засверкала зелёными огоньками.

— Рас-ка-чи-вать про-бо-вал? — после некоторого раздумья произнёс Арт Ти.

Не медля ни секунды, Гитик подошел к пификусу и осторожно наклонил в одну, затем в другую сторону. Прodelав операцию двадцать семь раз, отошёл и стал ждать. Никаких видимых изменений.

— Не хо-чет?

— Не хочет, — машинально ответил кибероид.

— А ес-ли нем-но-го по-дог-реть? — вновь сгенерировал свежую идею Арт Ти.

Мысль показалась достаточно интересной, и Гитик достал из ящика инфракрасный излучатель. Включил на максимально безопасную для органической формы материи мощность и направил на пификуса. Прошло ровно двадцать семь секунд, но результата опять не было.

— Не хо-чет? — Арт Ти расстроено выпустил в потолок фиолетовый блинд.

— Не хочет! — кибероид швырнул в ящик излучатель и зло стукнул сжатым в кулак хватом по столу.

— А ес-ли он нас бо-ит-ся? — неожиданно спросил Арт Ти.

Гитик несколько раз прошел по инкубатору вперёд-назад, остановился, а потом жестом пригласил альфероида выйти на улицу. Двери закрывать не стал, чтобы сканировать звуки в помещении. Прошло ровно двадцать семь секунд, но опять ничего.

— Не хочет, — Арт Ти уже не спрашивал, а расстроено констатировал факт.

— Сво-лочь! — то ли передразнивая Арт Ти, то ли по рассеянности закричал кибероид.

Сидящая на заборе стайка воробьёидов испуганно чирикнула, выбросив поток красных блиндов, и взмыла к небесам, оставляя за собой широкую полосу облачно-белого дыма.

— Может, он не живой? — сам себе задал вопрос Гитик и сокрушённо обхватил манипуляторами мозгокапсулу.

— Нет, — уверенно ответил альфероид. — Не-живой бы уже за-во-нял-ся!

Эта мысль ранее не приходила Гитику в мозгокапсулу, и он вновь воспрянул духом. Запищал блок транзакций, выдавший решение системы пространственных уравнений, но сейчас было не до него. Гитик переключил все вычислительные мощности на задачу о пификусе и погрузился в глубь киберсознания.

— Ты ге-ний, у те-бя по-лу-чит-ся! — подбодрил кибероида Арт Ти, вновь начав раскачиваться. На этот раз вправо-влево.

Гитик нервно прошёлся по синусоиде перед жилкапсулой, не забывая сканировать звукофон инкубатора.

Почтовый ящик на калитке противно зажужжал, и появилась лента сообщений. Гитик оторвал бумажную полоску и в ярости разорвал ее на мелкие кусочки.

— Ублюдки! Чтоб вы подавились!

— Что-то слу-чи-лось? — Арт Ти перестал раскачиваться, его нагрудная панель заискрилась красным.

— Требуют срочно погасить кредит, — кибероид яростно пнул ящик, отчего тот издал жалобный писк и задымился.

— Мо-гу о-дол-жить, — предложил альфероид, вращая визуаторами.

— Зачем? Если вылупится дракон, то будет чем погасить кредит, и ещё на жизнь останется! — Гитик сжал захваты и потряс ими перед мозгокапсулой Арт Ти.

— Ты е-го про-дашь?

Кибероид молча кивнул и вновь принялся вышагивать перед входом. На этот раз по экспоненте.

Арт Ти выбросил большой фиолетовый блинд и, развернувшись, медленно побрёл к калитке.

— До сви-да-ния!

Гитик постоял двадцать семь секунд, затем догнал альфероида и схватил ее за манипулятор.

— Слушай, не уходи. Мне крайне нужна твоя помощь!

— За-чем? Ты ведь ге-ний, — Арт Ти обиженно отвернулся и замолчал.

Кибероид не знал, что ответить. С одной стороны хорошо бы оставить существо себе, но с другой... Если он не продаст дракона, то нечем будет погасить кредит и тогда его засудят и отправят на долговые работы в один из бериллиевых рудников. А оттуда ещё никто не возвращался.

— Лад-но. Но обе-щай не про-да-вать дра-ко-на без мо-его сог-ла-сия.

— Договорились! — обрадовался кибероид, хлопнув Арт Ти по корпусу.

Они зашли в инкубатор и замерли перед пификусом. Яйцо выглядело точно так же, как и двадцать семь минут назад.

— Ситуация почти безвыходная, — обречённо произнес кибероид и сел на пол, вытянув конечности.

— Есть од-на мысль. Я ког-да-то чи-тал на бу-маж-ном но-си-те-ле, — Арт Ти заискрился оранжевым и трижды повернулся вокруг своей оси.

— Делай, чего хочешь, — Гитик безнадежно махнул манипулятором и поднялся. — Пойду ещё бутылку возьму.

Когда он вернулся, альфероид неподвижно стоял перед яйцом.

— Не хочет? — с издевкой в голосе спросил Гитик, откупоривая ультрамаску.

Арт Ти не ответил, продолжая гипнотизировать взглядом пификус.

Кибероид сделал большой глоток и, довольно крякнув, выпустил зелёный блинд. Изнутри яйца послышался глухой стук, по скорлупе поползли трещины, и она рассыпалась на мелкие кусочки. Посреди инкубатора стоял блестящий чёрный дракон с планеты Орт. Глаза существа были закрыты, маленькие крылья сложены и нервно вздрагивали.

— Мать честная! — Гитик всплеснул захватами, выровнив бутылку.

Его визуаторы бешено завращались, испещрив стену красными лазерами. Дракон открыл большие жёлтые глаза, потрянул головой и огляделся по сторонам. Потом начал принохиваться и, неуклюже ступая, подошел к альфероиду.

— Ма-ма, — дракончик ласково потёрся головой о манипулятор.

— Я ма-ма? — удивлённо спросил Арт Ти.

— Ма-ма, — подтвердило существо.

— Нет! Так не пойдёт! — кибероид схватил гвоздобит. — Он мой!

Дракон повернулся к Гитику и, открыв пасть, с громким шипением выпустил струю пламени. Кибероид резко отпрянул, потерял равновесие и грохнулся прямо в ящик с инструментами.

— Не на-до, — остановил дракона Арт Ти. — Он свой! Существо захлопнуло пасть и послушно улетело рядом.

Альфероид ласково провел по голове дракона манипулятором, и тот довольно заурчал.

— Ма-ма!

— Мы так не договаривались! — обижено пробормотал Гитик, выбираясь из ящика.

— Но мо-жем, — предложил Арт Ти. — Я по-га-шу твой кре-дит, вып-ла-чу день-ги за пи-фи-кус и от-кро-ю сек-рет, как его ак-ти-ви-ро-вать!

Гитик размышлял ровно двадцать семь секунд. И ровно через двадцать семь секунд вычислительная система выдала положительный ответ.

— Согласен, — вздохнул кибероид, махнув манипулятором и потирая ушибленный корпус.

Арт Ти подключился к Киберсети и через мгновение утвердительно мигнул.

— Все сред-ства пе-ре-ве-де-ны. Кре-дит по-га-шен.

Он повернулся и медленно побрел к выходу. Следом, покачиваясь вправо-влево, шёл дракон с планеты Орт.

— Эй! А секрет? — опомнился Гитик.

Альфероид повернулся и отправил в потолок фейерверк оранжевых блиндов.

— Пог-ла-дить. Его нуж-но бы-ло пог-ла-дить. Вот так!

Он нежно провёл захватом по гладкой черной шее существа.

Дверь захлопнулась, с визгом включилась внешняя защита, а Гитик продолжал неподвижно стоять на месте, бормоча волшебное слово:

— Погладить, погладить, погладить... Чёрт! Как я сразу не догадался!

Он хлопнул захватом по мозгокапсуле и воткнул в гнездо штекер Киберсети.

Аукцион, пификус, покупка, продажа... ❏